

Майкл Леве

Китай династии Хань. Быт, религия, культура

Предисловие

По замыслу составителей каждая из входящих в данную серию книг должна рассказывать о жизни основного населения какого-либо этнического или территориального сообщества.

Выполнение данной задачи применительно к императорскому Китаю связано со значительными трудностями. В большинстве произведений китайской литературы изображается повседневная жизнь придворных и их ближайшего окружения, то есть небольшого и весьма ограниченного круга людей. В других текстах отражена жизнь крупных торговцев и чиновников, составлявших не менее замкнутую группу. И авторы, и читатели подобных сочинений не интересовались жизнью даже собственных слуг, а жизнь городских трущоб, деревни или бродячих торговцев не занимала их тем более.

Очень мало информации содержат и дошедшие до нас надписи. Самыми ценными свидетельствами являются археологические находки, благодаря которым в нашем распоряжении оказываются реальные предметы, а также глиняные фигурки людей и модели домов, домашней утвари и другие предметы, которые были обнаружены в захоронениях наиболее знатных членов общества.

Итак, большая часть материалов, которыми мы располагаем, отражает жизнь привилегированных или достаточно обеспеченных групп ханьского общества, а не простого народа - основного населения страны. Данное обстоятельство ограничивает возможности детального описания повседневной жизни в ханьский период. Совершая воображаемое путешествие по городу или в деревню, мы признаем, что картина останется неполной, поскольку далеко не все можно подтвердить источниками. Заглядывая в городской дом или сельское жилище того времени, не следует забывать, что это всего лишь реконструкция. Но хотя в ряде случаев нам приходится довольствоваться предположениями, мы показываем изменения, происходившие в ханьском обществе рассматриваемого периода.

Для удобства читателей мы перевели все меры в метрическую систему, унифицировали китайские имена. Введены некоторые пояснения с целью облегчения восприятия трудных для понимания вопросов. Прошу моих коллег простить меня за некоторое упрощение фактов, поскольку предлагаемая книга рассчитана не только на тех, кто хорошо знаком с историей этой страны.

В заключение приношу свою признательность тем специалистам по ханьскому периоду истории Китая, чья помощь и замечания позволили появиться этой книге, среди них Чен Тэгун, Джозеф Нидхем, Виви Сильван, Уильям Уиллетс и Юй Инши.

Глава 1

Историко-географический очерк

Самым ранним свидетельством присутствия человека на территории Китая являются останки людей, известных как синантропы, или «китайские люди». Среди них кости сорока пяти мужчин, женщин и детей, обнаружено и пять хорошо сохранившихся черепов. Полагают, что находкам по крайней мере полмиллиона лет, то есть имеются все основания

считать, что синантропу уже были известны орудия из камня, он умел пользоваться огнем и произносил членораздельные звуки.

Но потребовался долгий путь, прежде чем появилась следующая генерация. Эти существа жили на протяжении палеолита или примерно за 30 000 или 20 000 лет до н. э. до появления более развитых человеческих существ в эпоху неолита (начиная примерно с 5000 года до н. э.). Потомки синантропа научились изготавливать и украшать горшки для еды и кувшины для хранения припасов, умели вырубать удивительно прочные и острые каменные инструменты и полировать их.

Рис. 1. Физическая карта Китая.

Существенные перемены в Китае произошли примерно около 1500 года до н. э., когда человек впервые узнал о свойствах бронзы. Тогда в распоряжении людей оказались прекрасное оружие и инструменты. В течение некоторого времени оба материала продолжали использоваться одновременно; вначале ремесленники, работавшие с бронзой, охотно ко-

пировали форму и стиль неолитических глиняных сосудов. Широкое использование бронзы и совершенствование приемов ее обработки привели к постепенному переходу от кочевого образа жизни к оседлому. С началом бронзового века в Китае постепенно начинает складываться оседлая цивилизация. У людей появилось свободное время, и они стали интересоваться проблемами, которые не были связаны с удовлетворением первостепенных материальных потребностей.

Прежде всего это касалось системы верований. Сложились обряды для поклонения невидимым силам, которые могли повлиять на судьбу. Для этих культовых действий стали использовать определенные места, считавшиеся священными, или усыпальницы. Появились культовые предметы, с помощью которых можно было совершать жертвоприношения или осуществлять возлияния. Их украшали изысканным орнаментом и высоко ценили. Совершавшие обряды люди постепенно выделились в особую социальную группу. Постепенное имущественное расслоение общества привело к появлению сложной социальной иерархии и соответствующей политической организации, с помощью которой обеспечивалась незыблемость всей системы.

Необходимость управления большими массами людей потребовала разработки законодательной системы и способов ее фиксации. Первоначально для письма использовались гадательные знаки, на основе которых около 3000 лет назад была создана иероглифическая письменность. Она способствовала совершенствованию системы управления всеми сферами государственной деятельности в Китае.

Раскопки показывают, что наиболее интенсивно культура нового каменного и бронзового веков развивалась в долине Хуанхэ. Это и позволило ряду исследователей назвать данную область колыбелью китайской цивилизации. Известно также о других ранних культурах, отличавшихся своими характерными особенностями и последовательно возникавших в разных районах страны. По этой причине Китай следует рассматривать не как единый регион, а как субконтинент, где существовало множество разнообразных традиций, взаимодействовавших между собой на протяжении веков.

Нужно также учитывать, что Китай занимает обширную территорию, отличающуюся различными географическими особенностями. Различны и рельеф, и характер почвы, и плотность населения, и его прирост. Существенные отличия одной провинции от другой объяснялись тем, что территория Китая простирается более чем на 2000 километров с запада на восток и с севера на юг, включая все природные зоны от субарктической до субтропической, а также обширное морское побережье, высокие горные хребты, долины и широкие речные бассейны.

Географические условия во многом определялись наличием горных хребтов, тянувшихся от Центральной Азии, а также состоянием главных рек, служивших и источниками воды, необходимой для орошаемого земледелия, и транспортными артериями, обеспечивающими экономические связи между регионами. Но бывало, реки приносили и беду, вызывая огромные разрушения во время наводнений.

За три тысячи лет сложившееся внутреннее устройство страны, деление на районы практически не изменилось. Об этом свидетельствует прежде всего разнообразие производимой в отдельных регионах сельскохозяйственной продукции, что во многом зависело от степени влажности.

Больше всего осадков выпадало в юго-восточных провинциях, где земля впитывала влагу, собирающуюся над Тихим океаном. Меньше осадков выпадало в гористых районах, расположенных далеко от прибрежной полосы, в глубине Центральной Азии. В низовье Хуанхэ проливалось больше дождей, чем на территории, располагавшейся выше по течению, к западу от Тайваньских гор и между двух излучин Хуанхэ.

Нерегулярность выпадения осадков осложняла жизнь земледельцев, и прежде всего во время короткого зимнего периода. Не легче было и сохранить выращенную продукцию. Неожиданные наводнения или засухи приводили не только к потерям урожая, но и неред-

ко к исчезновению самих поселений, жители которых покидали опустошенные земли и уходили в другие районы.

Количество осадков определяло и выбор культур для возделывания. В северной части, где дождей было меньше, сеяли ячмень или пшеницу, а в южных районах, например в низовьях Янцзы, где было много влаги, главной посевной культурой стал рис, требовавший основательного орошения полей. Такое сельскохозяйственное районирование сложилось еще с IV века н. э. Для выращивания настолько разных культур требовались различные способы обработки земли, орошения почвы, использования человеческих ресурсов и тягловых животных.

Чтобы вырастить рис в низовьях Янцзы, применялись сложные системы оросительных каналов. Иные технологии и водоподъемные сооружения употреблялись для орошения и удобрения полей, громоздившихся на горных террасах в провинции Сычуань. На северо-западе, где преобладали лесные почвы и илистые наносы, успешность земледелия определялась не количеством воды и устройством ирригационных каналов, а искусством обработки почвы с помощью плуга и тягловых волов.

Интенсивная эксплуатация земли и мягкий климат позволяли земледельцам собирать несколько урожаев в год. Так, например, в отдаленных южных районах, расположенных за рекой Янцзы, почти каждый год удавалось получать по три урожая риса, в низовьях реки за то же время только один. После этого воду спускали, а на высушенных полях сажали пшеницу, бобовые или ячмень.

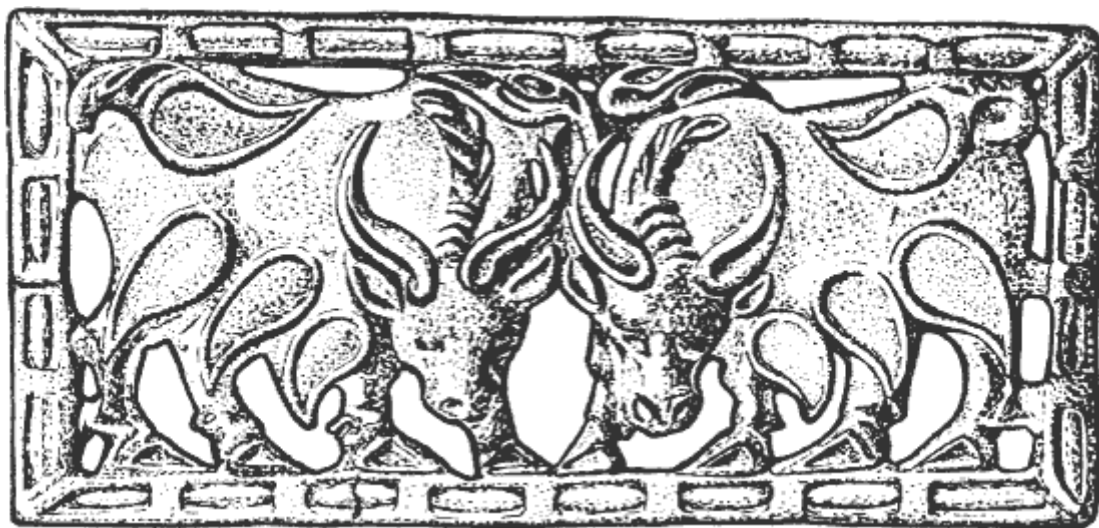

Рис. 2. Бронзовая пластинка с изображением двух быков. Обнаружена на северо-востоке Китая. Это свидетельствует о культурных связях между ханьским Китаем и другими странами.

Кроме злаковых культур китайские крестьяне выращивали коноплю, которая вплоть до X или XI века являлась основным сырьем для производства текстильных изделий, позже им становится хлопок. Примерно с 1000 года до н. э. крестьяне начали культивировать тутовые деревья, на которых шелковичные черви «пряли» свои нити для изготовления роскошных одеяний.

В огромных количествах произрастали бобы и другие культуры, служившие сырьем для изготовления различных сортов масла, выращивали разнообразные фрукты и овощи; на юго-западе культивировали сахарный тростник. Начиная с III или IV века н. э. в среднем течении Янцзы и в прибрежных провинциях юго-востока сажали чайные кусты.

При таком разнообразии экономических и географических факторов тем более удивительными кажутся успехи китайцев в централизации страны. Культурная общность во многом возникла в результате распространения одной системы письма. Хотя и существо-

вали различные диалекты, все же их носители могли общаться друг с другом с помощью общего для всех письменного языка.

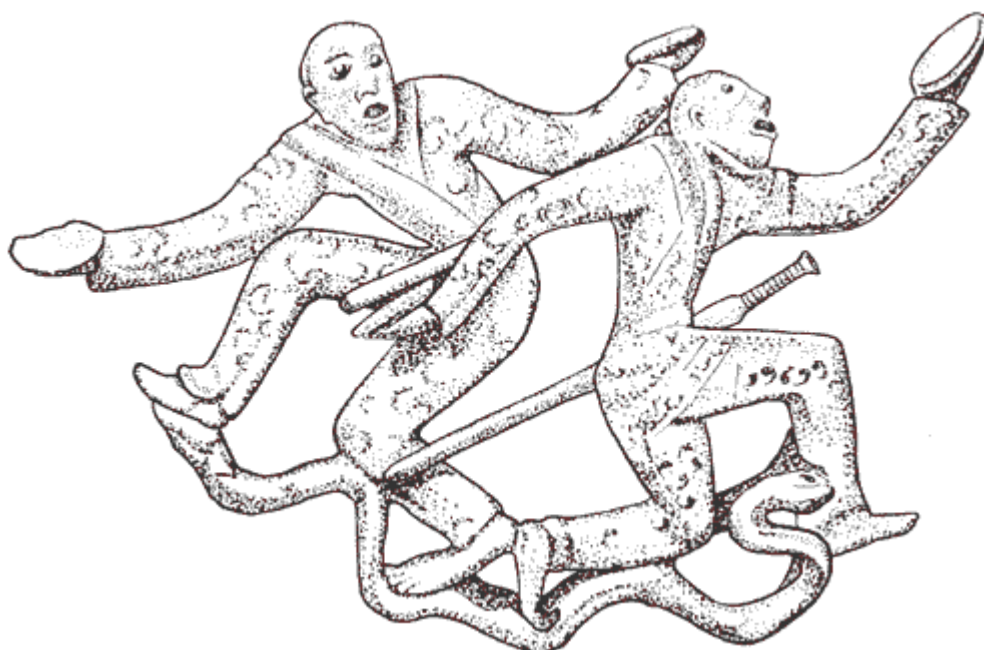

Рис. 3. Бронзовое украшение - два танцора - выполнено в характерном местном стиле. Юго-Западный Китай.

В то же время единая культура не помешала сохранению местных обычаев и форм искусства. Практически в каждой территориальной общности сложилась своя система обрядов, о чем, в частности, свидетельствует разнообразие стилей культовых предметов из различных регионов.

Не менее примечательно единство, достигнутое в политической организации общества, особенно если учесть огромное количество населения, обширные пространства и отсутствие современных средств связи.

До образования единого сообщества в различные периоды китайской истории удавалось добиться политического единства, но эти периоды редко продолжались более века. И достигалось оно благодаря сочетанию эффективного управления, китайской изобретательности и определенному культурному уровню населения. Вот почему некоторые династии сумели укрепить свою власть всего за несколько десятилетий. Историки часто обращаются к этим временам, чтобы продемонстрировать те высшие достижения, которых страна добилась и привнесла в мировую цивилизацию. Однако подобные периоды вовсе не следует рассматривать как типичные или постоянные. Традиционно они сменялись временами, когда недееспособность правителей и упадок общественной активности приводили к застою и в духовной сфере.

Но какие бы потрясения ни испытывала правящая верхушка, основная масса населения продолжала вести обычный образ жизни, развиваясь динамично, используя новейшие достижения культуры и техники. Таким образом, культурные изменения, политическая зрелость и новые технологии обеспечивали движение вперед, поскольку не зависели ни от династических регрессий, ни от коррупции или иностранного вмешательства.

Обычно история Китая рассматривается как последовательная смена правящих династий, что с некоторыми оговорками достаточно удобно. Такая периодизация отражает и развитие китайской культуры. Как полагают, начиная с бронзового века (примерно с 1500 года до н. э.) появилось несколько независимых сообществ или царств; правда, нам почти ничего не известно ни об их экономических условиях, ни об уровне развития культуры.

Поскольку еще нельзя было говорить о каком-либо единстве управления в то время, вряд ли стоит использовать термин «империя». Постепенно каждое из этих сообществ развилось в царство со своими, иногда достаточно зрелыми и сложными формами управления. В то же время изменения в повседневной жизни населения были связаны с тем, что бронзовые изделия постепенно уступили место железным.

Овладение технологией получения и обработки железа происходило постепенно, и начиная примерно с 600 года до н. э. оно распространяется практически повсеместно. Одновременно в течение некоторого времени продолжали использовать и менее твердые бронзовые орудия.

К V и IV векам до н. э. внедрение железных изделий способствовало развитию промышленности и путей сообщения, стимулируя увеличение городов, что и привело к изменениям в системе управления. В свою очередь, перемены обусловили потребность в непосредственном политическом контроле и социальной организации. Вскоре появились более интенсивные методы управления, призванные усовершенствовать сбор налогов и контроль за рабочей силой.

В 221 году до н. э., с образованием первой империи, началась новая эпоха в китайской системе управления. Это произошло благодаря усилению царства Цинь, которому удалось захватить или присоединить земли шести сопредельных стран. Хотя в то время цинские правители практически не встречали противодействия своей объединительной политике, но они еще не смогли подчинить весь субконтинент. По-прежнему оставались огромные территории, на которые чиновники центрального правительства не могли воздействовать эффективно.

В последующие два тысячелетия сменилось около 25 династий, которые правили всей территорией или какой-либо частью Китая, полностью или частично признавших центральную власть. Некоторые из династий правили в течение двух или трех столетий, другие существовали всего лишь несколько десятилетий, но даже самые продолжительные по времени правления не смогли осуществить полный административный контроль в течение всего периода своего существования.

Отдельные династические дома правили частями территории, располагавшимися на севере или на юге субконтинента, естественной границей между которыми служила река Янцзы. В те времена параллельно существовали два или три дома, и все они заявляли о своем естественном праве на правление всей страной. И даже в те дни, когда у власти была династия Цинь или ее непосредственные преемники - представители династии Хань, централизованное управление оставалось той конечной желанной целью, к которой стремились императоры.

О различных региональных особенностях внутри Китайской империи свидетельствует развитие сложных и многообразных форм и стилей произведений культуры. В целом период можно разделить на два этапа. Первый продолжался примерно до 1200 года, когда высокий уровень развития экономики и экономических связей привел к расцвету философии и формированию единой культуры. До того времени Китайская империя обосновалась на северо-западе, где находилась и столица. После 1200 года запросы времени оказались таковы, что она переместилась на северо-восток, чаще всего находясь в Пекине. Во времена первых империй продовольствие доставлялось из Западного Китая на северо-запад.

Процесс объединения севера и юга проходил достаточно медленно, завершившись примерно к 1200 году. Вскоре территориальные и экономические перемены привели к изменениям и в повседневной жизни китайцев, проявившихся в единстве ежедневного рациона, характере ведения домашнего хозяйства и транспортной системе.

Вторая значительная перемена сказалась в том, что с середины XIX века Китай оказался в ситуации западного влияния. Военные поражения, упадок династий и проникновение в страну новых идей привели тогда к отторжению традиционных ценностей и осознанию

своей страны как мировой державы, основывающейся на совершенно иной системе ценностей и приоритетов как в политике, так и в культуре.

Смену династий часто отождествляют с определенными стадиями прогресса. Династия Хань рассматривается как образец имперского правления. Основатель династии Лю Бан принял титул царя в 206 году до н. э. и основал царство, находившееся в западной части Китая. В 202 году до н. э. он принял титул императора и провозгласил себя единоличным правителем. Установленный им порядок престолонаследования в семье Лю был прерван Ван Маном, основавшим свою династию в 9 году. Однако его правление продолжалось только до 23 года, а в 25 году снова пришла к власти династия Лю и удерживала ее до окончательного упадка династии Хань в 220 году.

Период с 202 года до н. э. до 8 года, когда правительство сосредоточилось в Чанъане, известен как Западная, или Ранняя, династия Хань. Период с 25-го до 220 года, когда столицей был Лоян, называют Восточной, или Поздней, династией Хань.

В ханьский период впервые в истории империя была законодательно оформлена как отдельный династический дом. Это было время становления единой культуры, один из периодов ее расцвета. Последующие династии рассматривали эту эпоху как образец активной созидательности. Именно поэтому ее политическое устройство, философия и культура оказали столь сильное влияние на потомков.

После падения династии Хань Китай неоднократно подвергался нашествиям с севера, и в течение многих лет северная часть страны оставалась под управлением некитайских императоров, поддерживаемых местными чиновниками, так что потребовались особые усилия, чтобы установить имперское правление.

Именно в эти столетия, когда влияние чужеземных культур было так значительно, в Китае укрепился буддизм, и ко времени установления следующего централизованного правительства при императорах династии Тан (618-906) религия становится важнейшим элементом социальной и политической жизни.

Это время оказалось даже более успешным, чем в период расцвета династии Хань. Культурная жизнь была разнообразнее и интенсивнее, литература наполнялась глубоким философским содержанием, расширились связи с окружающими народами, искусство стало утонченнее, изящнее. И хотя танский период часто описывают как китайский «золотой век», когда особенно ценилась поэзия и свято соблюдался дворцовый этикет, именно во время правления политически слабой династии Сун (Северная Сун 960-1126; Южная Сун 1127-1279) наступила эпоха расцвета литературы, философии, техники, и наслаждение роскошью приняло невиданные до того размеры.

Большинство историков сходятся во мнении, что после сунского периода начинается новый этап в истории Китая. Династии Мин (1368-1644) и Цин (1644-1911) характеризуются усилением императорской власти, распространением ее влияния на всю долину Янцзы и за ее пределы. Несмотря на некоторые нововведения, в частности укрепление роли купцов в городах, в китайской жизни сохранялось множество черт, которые сформировались в первые дни имперской истории и по-прежнему несли на себе несомненный отпечаток обществ более раннего времени.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют остановиться более подробно на особенностях повседневной жизни китайцев в крестьянских домах и лачугах, во дворцах и при дворе на всем протяжении истории страны. Разумеется, надо иметь в виду, что при описании любого периода истории пробелы неизбежны.

Глава 2

Император и правительство

Китайский институт управления, основанный на наличии императора и правительства, оказался одним из самых устойчивых политических систем в истории человечества. Со времени рождения одной из первых империй, в 221 году до н. э., китайцы развивали концепцию правительства как власть, основанную на сочетании политической ответственности и жесткой стратификации общества. Последнее означало, что взаимоотношения людей определялись исключительно тем положением, которое они занимали в социальной структуре. С общественным положением была связана разветвленная система административной власти и тех привилегий, которыми пользовались чиновники разных рангов.

Концепция единой и всеобщей вертикали власти развивалась и поддерживалась религиозными предписаниями, философией и повседневной деятельностью власть предержащих. С течением времени изменились формы властных структур, менялись особенности разных социальных групп, но жесткая вертикаль власти и абсолютное подчинение нижестоящих вышестоящим оставались неизменными. Каждый - от императора до мелкого чиновника - знал, что его положение в обществе и материальное благополучие определяются единством основных принципов устройства этого общества.

Император, чиновники и подданные образовывали основные группы, на которые и делилось китайское общество. Иногда оно представлялось как пирамида, с низшими слоями общества в основании, самыми многочисленными по количеству; все были связаны друг с другом и находились в соподчинении, кроме императора, который был на самой вершине и не подчинялся никому.

Он считался высшим авторитетом и исполнителем божественной воли. Своим положением он был обязан как своему происхождению, так и личным качествам и почитался как земное воплощение божественного начала. Непререкаемость авторитета императора определялась его непосредственной связью с Небесным владыкой, которого в китайской философии и литературе называли Небеса.

Императора воспринимали как Сына Неба и, следовательно, как посредника в отношениях Неба с землей. Наделенный особыми полномочиями Сын Неба, в свою очередь, обладал особыми правами и ожидал от своих земных подданных послушания и верности. Он располагал властью, необходимой для земного правления. В то же время император не только получал определенные привилегии, но и становился ответственным за процветание и благоденствие земных жителей, и всегда должен был вести себя в соответствии с занимаемым им положением.

Непосредственное управление всеми делами государства находилось в руках чиновников, полномочия которых определялись самим императором. Чиновники имели ранг, их число росло вместе с развитием государственной системы. Уже с первых лет существования империй Хань и Цин чиновники стремились занять как можно более высокое место на иерархической лестнице, поскольку это влекло за собой и соответствующие привилегии.

Низшая ступень общества - основная масса китайского населения - являлась основной рабочей силой. Они трудились в мастерских, возделывали поля, ловили рыбу в озерах и реках, добывали руду и минералы, строили дороги, мосты и укрепления. Их контакты с высшими слоями общества были достаточно редкими, но они неуклонно и тщательно исполняли свои обязанности.

Хотя формально высокое положение императора определялось тем, что в его лице воздавали почести Небу, не меньшую роль играли и заслуги предков, благодаря которым он получал право на трон. Многие императорские дома Китая образовывались в результате гражданских войн или иностранных вторжений, власть передавалась от одного члена дома к другому отнюдь не мирным путем, а в ходе столкновений или интриг. Иногда восшествие на трон сопровождалось насилием или даже кровопролитием.

Ко времени основания династии Хань (202 год до н. э.) в Китае еще не сложилось классовое общество, хотя были чиновники и крестьяне, богатые и бедные, свободные земледельцы, ремесленники и бродяги, землевладельцы и рабы. Ханьские императоры происходили из династии Лю, которая не принадлежала к высшему слою общества в современном

понимании, поскольку подобных различий еще не существовало в начале II века до н. э. Родоначальником династии стал военачальник Лю Бан - человек, вышедший из низов. Насколько известно, он действительно не обучался изящным искусствам и завоевал трон благодаря счастливому стечению обстоятельств и способностям военачальника, проявленным во время боев.

Как часто случается, утверждению династии предшествовала междоусобная война. Лю Бан как единственный выживший победитель принял на себя управление владениями и имуществом противников. Победив соперников, он закрепил свое положение восшествием на трон в качестве императора и родоначальника династии. Титул не только давал огромные привилегии, но и налагал особую ответственность.[1]

Сразу же после утверждения династии Хань были предприняты определенные шаги, направленные на повышение статуса императора. Воспитание всех наследников престола осуществлялось в условиях, формировавших в них сознание своей исключительности, чтобы поднимать престиж и упрочивать власть императорских домов.

Императорские покои располагались в самой отдаленной части дворца, вдали от посторонних глаз, он тщательно охранялся не только от возможных врагов, но и вообще от всех представителей «земного» мира. За высокими стенами, окружавшими дворцовые строения, императора обихаживали слуги и помощники, чиновники и наставники. Во дворец можно было попасть только через специальные ворота, окруженные сторожевыми башнями и охраняемые часовыми.

В обитавшее здесь сообщество входили женщины, специально обученные удовлетворять потребности императора и подчинявшиеся только ему. В женских апартаментах прислуживали только евнухи.

Придворные круглосуточно дежурили у императорских покоев, ожидая возможных распоряжений. Особые служащие следили за исполнением религиозных обрядов, они же готовили для императора еду и лекарства или воспитывали юных членов семьи в соответствии с их статусом.

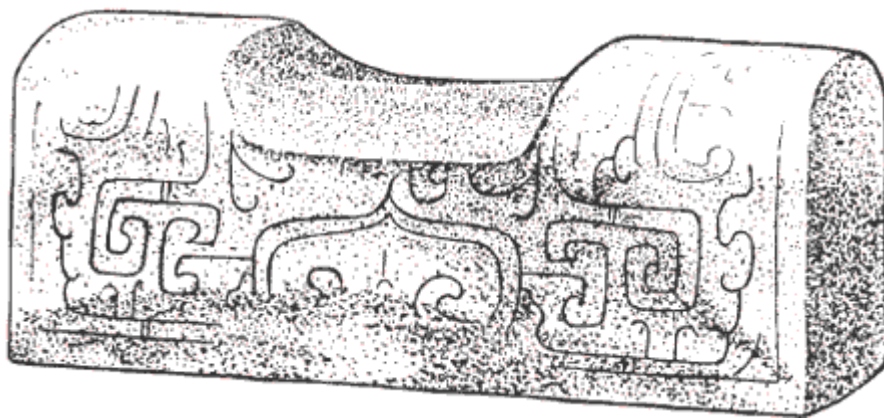

Рис. 4. Подголовник (нефрит); обнаружен в гробнице, принадлежавшей, вероятно, ханьскому правителю (54-90 годы).

В настоящей главе мы рассмотрим только систему управления в целом (более подробно структура государственного устройства анализируется в главе «Чиновничество»). Во многом администрация Ханьской империи унаследовала систему управления, существовавшую в Китае до начала эпохи императорских династий (то есть до 202 года), усовершенствовав ее и приспособив к своим потребностям. Но за время четырехсотлетнего правления династии Хань сформировались существенные различия между органами основных государственных учреждений и той реальной властью, которой обладали определенные группы чиновников или придворных. Структура основывалась на общепризнанной власти им-

ператора и перенесении его распоряжений от вышестоящего чиновника к нижестоящему внутри сложной иерархии департаментов и учреждений.

Правительственная структура состояла из чиновников центральной администрации в главном городе и провинциальных органов власти, разбросанных по всей империи. Отношения между ними строились по принципу строгой иерархии, перемены в региональном делении страны на них не влияли. Так, на территориях, присоединявшихся к империи в результате войн или вторжений, возникали новые провинции, на которые распространялась власть императора. В периоды сокращения земель, военных неудач они становились самостоятельными образованиями, не влияя на общее административное устройство.

После ханьского периода, когда на территории Китая возникало несколько династических правителей, каждый из них контролировал часть страны, управляя теми же методами.

Чиновники центрального правительства ханьского Китая несли ответственность за советы, даваемые императору, и принятие основных политических решений вместе с ним или от его имени. Они устанавливали и контролировали систему взимания налогов, отвечали за порядок внутри Китая, разрабатывали способы защиты страны от внешних вторжений. Несколько постов в центральном правительстве распределялось среди пожилых государственных служащих, которые были заняты исключительно консультационной деятельностью.

Главная ответственность возлагалась на двух высших чиновников, должность которых, в соответствии с современной терминологией, можно определить как премьер-министр и государственный секретарь. Они подчинялись непосредственно императору, от их способностей зависела эффективность управления государством. Чиновники получали сообщения от низших чинов и доводили, в свою очередь, сведения до императора, когда считали необходимым это сделать. Они также составляли подписываемые императором декреты, обеспечивавшие реализацию принятых решений. Все решения лично самим императором принимались только формально.

Следующими на служебной лестнице стояли девять основных государственных чиновников, или министров, исполняющих управленческие функции. Они осуществляли религиозные церемонии, вели наблюдения за звездами и записи событий и фактов, управляли двором и императорским хозяйством, императорскими конюшнями, обеспечивали безопасность дворца, вершили суд и контролировали исполнение наказаний за преступления. Кроме этого, принимали дань от иностранных правителей, оказывали им почести, воспитывали младших членов императорской семьи, чтобы те научились выполнять свой долг, собирали государственные налоги, управляли общественными работами, делали отчисления в императорскую казну и проводили соответствующие выплаты.

Каждой из девяти основных канцелярий, или государственных департаментов, управлял один чиновник, которому помогали несколько подчиненных, специальные обязанности распределялись между несколькими отделами. Так, главный орган управления сельским хозяйством отвечал за поступление государственных налогов в виде зерна и денежных сборов, а также за выполнение государственных работ. Ему помогали служащие, которые контролировали различные виды деятельности: содержание в надлежащем состоянии государственных зернохранилищ, установление стабильных цен на основные продукты, обеспечение распределения и транспортировки зерна в те регионы, которые испытывали в нем потребность.

Хранителю императорской казны, собиравшему часть налогов в виде денег, помогали несколько младших чиновников по поручениям, они ведали изготовлением эмблем и значков, необходимых для чиновников; осуществляли надзор за ремесленниками, изготавливающими для императорского двора утварь и разные предметы роскоши.

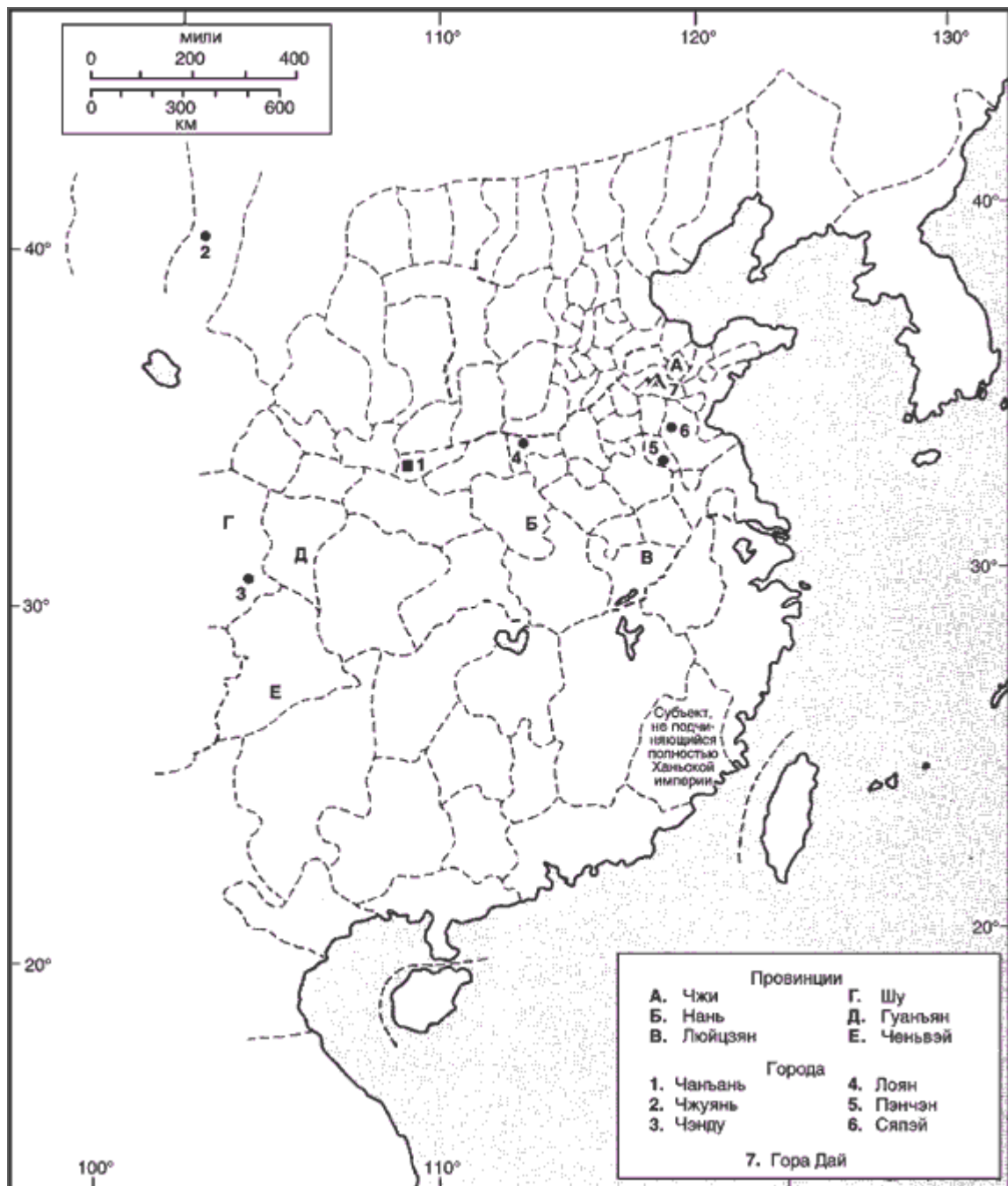

Рис. 5. Карта административного деления ханьского Китая (1-2 годы).

Другие департаменты занимали более низкие ступени в служебной иерархии. Ими также руководили чиновники центрального правительства, чаще всего занятые обычной писаниной, которую выполняли гражданские служащие, редко контактировавшие с населением. Они обеспечивали продовольствием высших военачальников, генералов «левой и правой руки», а также командующих авангардом и арьергардом, приравнивались по рангу к руководителям девяти департаментов и имели собственных подчиненных. Как только появлялась вакансия (из-за смерти, увольнения провинившегося или отставки по возрасту), тотчас назначали другого человека. К счастью, сохранился достаточно полный список имен тех, кто занимал эти ведущие посты с 206 года до н. э. до 5 года н. э. Высшие чиновники менялись не так часто, поскольку постоянство было залогом их нормальной работы.

Власть в провинциях была представлена двумя типами административных объединений - областями и царствами. В начале династии в империю входило всего 15 областей и 10 царств. Но спустя примерно сотню лет многие царства были уничтожены, другие умень-

шились по территории и разделились на несколько частей. Соответственно региональное деление становилось более дробным, вдобавок на захваченных землях образовывались новые области. Так, к 1-2 году н. э. в полном списке административных единиц империи насчитывалось 83 области и 20 царств.

Областями управляли губернаторы, которые назначались центральным правительством, а во главе царств стояли правители. Среди них выделялись кровные родственники императора, причем по закону умиравшему правителю должен был наследовать сын. Однако на практике все назначения местных правителей проходили под руководством центрального правительства. Назначаемый из центра помощник правителя постоянно контролировал управление как царствами, так и областями.

В свою очередь, царства и области делились на префектуры. К 1-2 году н. э. существовало порядка 1587 префектур, каждая из которых занимала территорию, примерно равную Англии. Префектуры же делились на уезды, а те на округа.

Чиновники, ответственные за выполнение различных правительственных задач, были ранжированы в зависимости от круга их обязанностей в префектурах, уездах или округах. В большинстве случаев назначения на местах проводили провинциальные, а не центральные власти. Жизнь уезда управляли уездные или окружные чиновники, которые отвечали за выполнение указов центрального правительства и распоряжений местных властей.

Они проводили сбор налога в виде зерна, текстиля или наличных денег с усадеб или селений. Начальники уездной полиции следили за порядком, за поиском и арестом преступников, дезертиров, а также за теми, кто укрывал их. Местные чиновники отвечали за призыв людей на военную службу, на государственные работы, для обработки казенных земель, строительства дорог, крепостей и ирригационных сооружений.

Начальник уезда лично отвечал за строительство зернохранилищ, следил за поддержанием в должном состоянии каналов и дорог. И наконец, провинциальные и местные власти отвечали за ремонт систем связи, без которых не могло быть обеспечено эффективное управление.

Срочные донесения и обычная почта доставлялись от одного поста к другому на лошадях или с помощью гонцов. Чиновники центрального правительства или провинций могли перемещаться от одной до другой станции, где для этой цели держали специальных почтовых лошадей.

Глава 3

Чиновничество

В основном китайские государственные деятели и авторы работ по истории страны с гордостью описывают устройство своей империи; вырисовывается картина сложной чиновничьей иерархии. Хотя нам не удастся узнать, насколько их описания соответствуют реальному положению дел, но очевидно, что начиная с ханьского периода империя управлялась с помощью специальной гражданской службы, контролировавшейся правительством. С первых дней существования китайских империй возникла проблема поиска необходимого числа образованных людей из числа местного населения. Они должны были решать серьезные управленческие проблемы и не использовать общественное положение в собственных целях.

Эти задачи решались постепенно в течение многих столетий, в соответствии с особенностями китайского общества. Нуждаясь в чиновниках, правительство представляло им жизненное обеспечение в зависимости от занимаемого положения. Материальные блага, привилегии и почести стали выражением разветвленной иерархической системы Китая,

которая не имела в течение длительного времени соответствий с государственным устройством других стран.

В законе 144 года до н. э. говорится: «Чиновники управляют населением, следовательно, справедливо, чтобы повозки, в которых они перемещаются, и одежды, которые они носят, соответствовали рангу».

Даже эмблемы существенно различались; в зависимости от положения и жалования чиновник получал золотую, серебряную или бронзовую печать, украшенную пурпурными, голубыми, желтыми или черными лентами.

Начиная с V века философы призывают назначать на высшие государственные посты тех, кто наделен соответствующими способностями, а не в порядке наследования должности от своих предков. К необходимым качествам относили честность и ум. Именно они ценились интеллигенцией во время ханьского и последующего периодов. Однако, соглашаясь с мнением философов, большинство правителей не следовали ему и назначали на государственные должности людей, руководствуясь конъюнктурными соображениями или другими обстоятельствами.

Однако пропагандируемая философами концепция идеального чиновника повлияла на развитие системы обучения, сочетавшей воспитание моральных принципов с развитием интеллектуальных способностей и освоением накопленного опыта.

Бывали и предложения, направленные против найма обеспеченных людей или тех, кто стремился извлечь выгоду из своего положения. Опасались, что богатые люди, не обладавшие необходимыми качествами, просто купят себе соответствующий чин. Опасения иногда и оправдывались, но подобным предостережениям не всегда придавалось значение.

С начала ханьского периода разрабатывалась система отбора подходящих кандидатов, которые могли бы служить в государственных учреждениях. В вердикте 196 года до н. э. правителям областей и царств предписывалось направлять подходящие кандидатуры в столицу, где они проходили соответствующие испытания и затем назначались на соответствующие их способностям посты.

Рис. 6. Чиновник в официальном одеянии с мечом и дщицей для письма. Настенная живопись в гробнице; рисунок выполнен черной, алой и голубой красками на желтом фоне; ок. 182 года.

Всего через сто лет каждая область или царство ежегодно в определенное время отправляли в столицу нескольких претендентов. К середине I века установились соответствующие квоты. Из каждых 200 000 жителей провинции губернатор должен был выбрать одного кандидата, обладавшего очевидными моральными принципами и отличавшегося преданностью семейным законам. Кроме того, необходимо было представить от шести до десяти человек, разбиравшихся в литературе. К 140 году в столице собиралось около 200 кандидатов, прибывших со всех концов Китая.

Приехав в столицу, кандидаты держали своеобразные экзамены. Обычно их принимали высшие гражданские чиновники, а в заключение испытуемые представляли перед императором, который задавал им вопросы и оценивал ответы.

Информация о процедуре экзамена скудна, неизвестны темы, форма проведения (устная или письменная). Единственный дошедший до нас фрагмент ханьских законов указывает только на порядок тестирования юношей семнадцати лет в чтении и письме. Историки также зафиксировали число чиновников, чья карьера началась, когда после соответствующего испытания им присуждался первый, второй или третий класс.

Теоретически путь к карьере государственного служащего был открыт для любого члена общества. Рассказывают, что примерно в 120 году до н. э. один впоследствии известный чиновник разводил свиней, чтобы накопить деньги для обучения. Благодаря своим способностям он сделал блестящую карьеру, став главным советником императора.

Известно множество случаев, когда добивались значительного положения люди из сельской местности или из провинциальных городов. И все же нельзя отрицать, что близость к

центральному правительству или происхождение из благородной семьи облегчали путь наверх.

Несмотря на существовавшие законы, чиновники часто рекомендовали своих сыновей на освобожденные должности, так что некоторые посты все же передавались по наследству. Бывали и случаи, когда девушки, очаровавшие императора, добивались синекуры для своих родственников. Известны и эпизоды, когда человек титул чиновника покупал за наличные.

Во всех этих случаях игра стоила свеч, поскольку речь шла о жалованье, уважении и приобретении высоко ценимых социальных и законодательных привилегий. Государственная служба предполагала также освобождение от тяжелой рекрутской повинности. Неуважительное обращение с чиновником означало нарушение законов, за что полагалось наказание.

После того как представленный провинциальным или дворцовым чиновником кандидат на должность проходил предварительный отбор, его присоединяли к группе людей, ожидавших назначения. Иногда при дворе скапливалось до тысячи человек, которые привлекались как многочисленные советники или придворные. Когда появлялась вакансия, то для претендента устанавливали испытательный срок. Если человек проявлял себя с лучшей стороны, то его назначали на соответствующий пост. В иных случаях испытательный срок мог длиться год. Существовали и другие виды временных назначений.

О других особенностях традиционной китайской государственной службы известно из отчетов. Каждые три года местные власти были обязаны представлять в столицу отчеты и доклады, а также свидетельства о том, как исполняют поручения их подчиненные. В большинстве случаев это краткие формулировки, практически не дающие представления о степени квалификации, качестве работы, об особых навыках и личных свойствах аттестуемого.

Можно только предположить, что иногда в отчеты вносились имена и указывалась должность чиновника. Качество службы характеризовалось как «отличное», «среднее» или «низкое». Определенное место уделялось личной характеристике, способностям читать, писать, делать расчеты, уровню знания законов, отмечался вес и возраст работника и даже расстояние, на котором находился его родной дом от конторы. Отдаленность, очевидно, в некоторой степени удерживала от коррупции, но, вероятно, не имела никакого значения для высших чинов. Представленные отчеты в ряде случаев становились причиной продвижения по службе или перевода.

Как в центре, так и на местах от занимаемой должности зависело жалованье. Обычно за основу расчетов принимался размер ежегодной выдачи зерна, колебавшийся от 2000 до 100 пудов. Фактически зерном чиновники получали только часть жалованья, остальное выплачивалось деньгами, в ряде случаев - рулонами шелка, поэтому вычислить реальную сумму заработка достаточно сложно.

Обычно продвижение по службе происходило постепенно, от низшей ступеньки к высшей, в ряде случаев автоматически после истечения определенного срока службы на конкретной должности. Встречались, конечно, особо одаренные или удачливые чиновники, которым удавалось перешагнуть через несколько ступенек, - для этого издавался соответствующий императорский указ.

Перевод или отставка следовали после каких-либо промахов по службе, проявления некомпетентности или при обвинении в преступлении. Через каждые пять дней службы предоставлялся свободный день для отдыха, при необходимости можно было воспользоваться отпуском по болезни. Когда человек уходил в отставку по достижении преклонного возраста, ему обычно преподносили щедрый подарок в виде большой суммы денег или рулонов тканей. Как правило, бывшему чиновнику назначали пожизненную пенсию, известны случаи, когда она устанавливалась в размере трети его жалованья.

В ханьском Китае, равно как и в более поздние периоды, отдельную группу составляли придворные ученые, государственные служащие. Кандидатов в чиновники обучали преж-

де всего как ученых, а затем прививали административные навыки. Человек вполне мог подняться с низших ступеней службы в провинции и стать чиновником центральной администрации. Возглавив один из девяти департаментов или заняв более высокий пост, он уже получал право решать проблемы, которые существенно отличались от рутинных задач провинциального служащего.

Теперь он участвовал в формировании политики и принятии решений, которые могли иметь серьезные последствия и даже изменить ход событий в империи, и во многом определяли культурную политику для остальной части Китая. Сознание своего могущества вызывало чувство гордости. Чиновников уважало и все население, считая ценнейшим общественным достоянием, они получали вознаграждение деньгами или земельным наделом.

Отношения между чиновниками определялись жесткими правилами, где регламентировались обязательные связи, способы обращения к старшему или младшему коллеге, формулировки письменных сообщений, даже правила поведения в обычной жизни и ношения одежды.

Младшие по званию чиновники и в центре и на местах большую часть времени проводили в учреждениях, где получали документацию от других своих коллег. Они опрашивали население, составляли доклады о происходящем, вершили правосудие, если их призывали участвовать в судебных заседаниях, составляли отчеты о сборе налогов или готовили предложения для высших инстанций.

Дома чиновников практически ничем не отличались от усадеб богатых горожан: те же высокие заборы с внушительными воротами, просторными внутренними дворами и затененными жилыми помещениями. Обычно постройки симметрично располагались вдоль линии, чтобы посетитель, которого допустили к значительному лицу, преисполнился уважения и восхищения, глядя на богатую усадьбу и образцовое хозяйство, чтобы лишний раз напомнить о привилегированном положении чиновника и конечно же внушить мысль о той ответственности, которая неразрывно связывалась с исполнением служебных обязанностей.

Каждый чиновник занимал совершенно определенное место в обществе и служил своему императору. Обычно слуги или рабы освобождали его от бытовых обязанностей, поэтому он мог лучшим образом проявить себя на службе.

После назначения на одну из высоких должностей, требовавших присутствия на аудиенциях у императора, вся жизнь чиновника подчинялась строгому придворному распорядку, его доставляли во дворец на носилках, убранство которых соответствовало статусу чиновника, и только к определенным дворцовым воротам в строго установленное время, соответствующим образом одетого, в головном уборе с лентами - знаками отличия своего учреждения, обязательно с личной печатью, удостоверяющей полномочия, в сопровождении слуг с флагами.

Спустившись с носилок, чиновник должен был пройти оставшуюся часть пути пешком, чтобы выказать уважение императору и продемонстрировать ревностное отношение к своим обязанностям. Исключение делалось только для самых пожилых чиновников, которым было трудно ходить. Их приносили в зал на носилках, и им оставалось только занять свое место перед лицом Сына Неба.

За четырехсотлетний период правления Ханьской династии характер и принципы общественной жизни значительно менялись: честность уступала место коррупции, когда лишь несколько близких к трону семей регулировали назначение на должность и сами экзаменировали претендентов на место. Конечно, этого утаить было нельзя, как и характер исполнения чиновниками своих обязанностей.

Отметим один типичный случай. Примерно в 80 году до н. э. правительство решило осуществить строительный проект, который потребовал перемещений огромного количества песка и гравия. Для выполнения работ потребовалось нанять у владельцев тележки с быками, чтобы перевезти 30 000 партий груза. Казна решила выплатить за каждую перевозку 1000 монет, но отвечавший за проект чиновник смог изменить цену - увеличить ее

до 2000 монет и получил чистую прибыль в 30 миллионов монет. Завистники донесли об этом его начальству, и виновный был наказан.

Рис. 7. Учитель и ученики; у одного из детей за спиной привязан учебник (рельеф). Западный Китай.

Отмечались также случаи самоуправства со стороны местных губернаторов по отношению к населению. Но какими бы деспотичными ни были власти, их руководство часто предпочитало насилию или беззаконию. Когда наступала пора безвластия, влиятельная местная семья начинала терроризировать беззащитное население, прибегая к услугам наемных банд или вооружая своих сторонников.

Любопытно, что каждый случай злоупотреблений, отмеченный в записях, сопровождается рассказом об ответственном чиновнике, который скрупулезно выполнял свои обязанности и был предан своему делу.

В те времена школьные учреждения существовали для того, чтобы обучать будущих государственных служащих, их посещали в основном сыновья чиновников или других высокопоставленных лиц. Открытие таких школ в столице можно проследить по записи, сделанной младшим чиновником примерно в 120 году до н. э.

Особое значение придавалось развитию умственных способностей, поскольку в первую очередь именно это качество требовалось для назначения на должность. Иногда объявляли дополнительный набор учеников, чтобы доукомплектовать квоту кандидатов, которые должны были пройти на первую, вторую или третью ступени.

Встречались прогрессивные чиновники, которые учреждали такие же школы в провинциях. Некоторые из них заботились о том, чтобы подобрать перспективных молодых людей и отправить их учиться в столицу Чанъань (начиная с 202 года до н. э. по 8 год) или Лоян (с 25-го по 220 год). Бывало, эти молодые люди возвращались в свои родные селения и усадьбы, вызывая восхищение и гордость своих родных и односельчан. Иногда им зави-

довали, поскольку они очень отличались от тех, с кем играли и дружили в детстве. Они выделялись правильной речью, манерой поведения и чувством достоинства, ибо, как жители столицы, уже обладали определенной властью.

Известно, что в ханьский период открывались и частные образовательные учреждения. Иногда их учредителем становился известный ученый, увлекавший учеников и последователей системой преподавания или своими взглядами на мир. Рассказывают, что у некоторых наставников число учеников доходило до сотни. Из таких школ вышли некоторые известные государственные деятели ханьского периода.

Обычно в Китае обучение начиналось с восьмилетнего возраста, но далеко не всегда. Прежде всего обучали навыкам чтения и письма, поэтому в первые годы обучения основным предметом была каллиграфия - совершенствование написания иероглифов (более подробно об этом говорится в главе 7).

Стремясь помочь школьнику, китайские ученые составляли специальные прописи и списки трудных слов с толкованиями их смысла. К концу периода Западной Хани в императорской библиотеке хранилось около сотни подобных сочинений. Они содержали списки иероглифов, которые обозначают предметы одной и той же группы, например понятия, относящиеся к дому, жилищу, усадьбе, месту жительства, строительству.

Эти перечни иероглифов помогали учащимся в работе над классическими или священными текстами. Важное место среди них занимали те, которые традиционно связывались с именем Конфуция (551-479 годы до н. э.). На самом деле отдельные тексты были написаны гораздо раньше, но также высоко ценились благодаря изложенным в них моральным установлениям и описаниям традиционных способов управления государством.

Встречались и тексты, составленные гораздо позже, где содержались правила поведения в определенных социальных и политических обстоятельствах, определялись отношения между монархом и чиновником, старшими и младшими членами семьи. Глубокое знание подобных сочинений считалось основным признаком образованности.

Методика обучения была различной. Ряд наставников привлекали своих учеников для комментирования классических текстов. Для этого обширный трактат делили на небольшие фрагменты, и каждый должен был работать над своей частью. Другие занимались комментированным чтением текстов или излагали слушателям материал в ходе бесед. Чтобы придать занимательность сухим описаниям, они не чурались и анекдотов об известных деятелях и событиях. В ряде случаев учитель сопровождал ранние тексты отсылками к современной практике религиозных обрядов или рассказывал о суевериях.

На определенной стадии начинали обучать математике, знакомили с теорией и давали большое количество задач, связанных с повседневной жизнью. Вот одна из таких задач, такие же примеры встречаются и в современных учебниках.

Из Чанъяня в Чжи, расстояние между которыми 3000 ли (около 900 км), отправились две лошади, резвая и медлительная. В первый день резвая лошадь прошла 193 ли, а затем ежедневно увеличивала пройденное расстояние на 13 ли. Медлительная лошадь в первый день покрыла 97 ли, а затем ежедневно проходила на $\frac{1}{2}$ ли меньше. Добежав до Чжи, резвая лошадь отправилась в обратный путь и встретила медлительную лошадь. Когда состоялась их встреча и сколько проскакала каждая лошадь?

Другая задача была такова.

Мужчина перетаскивает соль. Если ему платят 40 монет за перенесение двух мер соли на расстояние 100 ли, то сколько ему заплатят, если он перенесет $1\frac{73}{191}$ меры на расстояние 80 ли? (Ответы следующие: 1. После $15\frac{135}{191}$ дней; резвая лошадь прошла $4534\frac{46}{191}$ ли, а медлительная $1465\frac{145}{191}$ ли. 2. 27 $\frac{11}{15}$ монет.)

Образование рассматривалось как средство совершенствования определенных качеств, исправления недостатков и выявления достоинств. В то же время оно становилось способом совершенствования заложенных в человеке способностей, учеников заставляли развивать и использовать природные качества.

Хотя от ханьского периода не сохранились ни описания конкретных методик обучения, ни записи практических упражнений, один из принципов нам известен. Некий автор XVI века пишет, что необходимо следовать завету предков, и приводит поговорку: «Бережешь розги - портишь дитя».

Большинство государственных деятелей и чиновников, поднявшихся по служебной лестнице в период ханьского Китая, добились своего положения традиционным образом: путем постепенного продвижения по ступеням власти или благодаря рекомендациям влиятельных покровителей. Сначала они служили в качестве младших чиновников в провинциях, затем переходили в центральное правительство и, наконец, получали одну из главных государственных должностей. Бывали и такие, чья карьера шла иными путями, но их вклад в общественную жизнь страны оказывался весьма заметным.

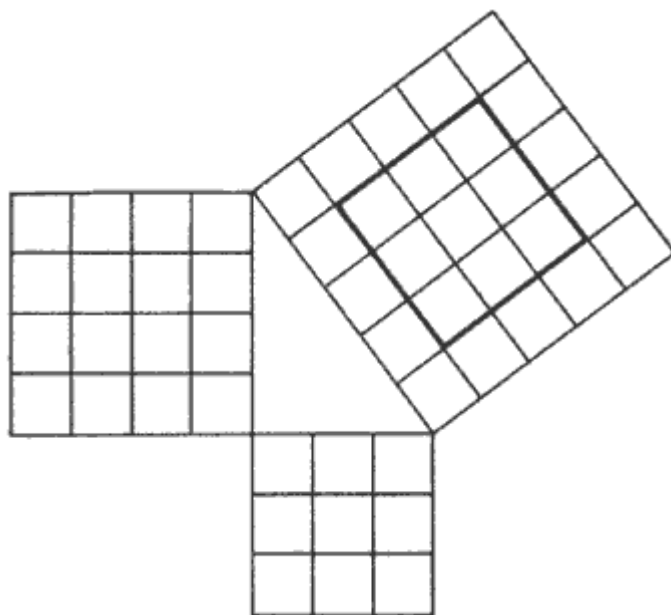

Рис. 8. Графическое доказательство теоремы Пифагора; иллюстрация из книги по математике ханьского периода.

Заканчивая краткую характеристику деятельности правительства и чиновников, рассмотрим, что происходило в верхах властной пирамиды около 90 года до н. э. Тогда в результате придворных интриг и междоусобиц сложилась опасная для государства ситуация. Правительство утратило реальную власть, и над имперскими учреждениями нависла угроза.

Вначале расскажем о человеке по имени Тянь Тяньцзю. Он происходил из известной семьи Тянь, правившей в Восточном Китае, до того как царство вошло в состав новой империи, образовавшейся после 221 года до н. э. В 91 году до н. э. противники императора попытались занять престол. В городе Чанъань вспыхнуло восстание, приведшее к огромному числу жертв. Во время этих событий император и наследный принц были вынуждены совершить самоубийство, но устроившая переворот партия дискредитировала себя, и ее соперники вернулись к власти.

Заявив, что наследный принц пострадал несправедливо, Тянь Тяньцзю отправился к императору. Его назначили на один из высших постов в правительстве. (Сегодня эта сфера управления государством относится к компетенции министерства иностранных дел.) На самом деле Тянь Тяньцзю вел переговоры с главами пограничных племен некитайского происхождения и следил за исполнением протокольных мероприятий (подношением соответствующих даров, использованием должных титулов при обращении к ханьскому императору).

В следующем, 87 году до н. э. Тянь Тяньцзю стал канцлером, заняв высший пост в империи, хотя не обладал ни нужным опытом, ни какими-либо особыми талантами. Китайский посол оказался в неловком положении, пытаясь объяснить одному из правителей Центральной Азии причину своего назначения на высший государственный пост.

Вместе с тем для любого, кто был знаком с борьбой за власть, происходившей в Чанъане, было ясно, что Тянь Тяньцзю являлся подставным лицом. Канцлер был формальным главой государства, реальная же власть находилась в руках триумvirата - Ху Куана, Сан Хуняна и Цзинь Мити. У этих троих находились в руках государственные учреждения, и они сохраняли традиционную структуру управления, стремясь, чтобы на высшие посты назначались их креатуры во избежание политических интриг.

Рис. 9. Глиняный кувшин с крышкой и ручками; роспись алой и голубой красками по белому фону (глина).

Все члены триумvirата имели разное происхождение. Ху Куан был сводным братом Ху Чжупина - известного генерала, ревностно служившего своему императору вплоть до своей смерти, последовавшей в 117 году до н. э. Он также являлся племянником самой императрицы, вынужденной покончить с собой в 91 году до н. э. Почти двадцать лет Ху Куан прослужил на различных придворных должностях, проявив себя как мастер интриги.

В последние дни жизни стареющего императора Ву Ти (У-ди), умершего в 87 году до н. э., когда встал вопрос о преемнике, Ху Куан объявил себя регентом и стал направлять деятельность юного императора при поддержке Сан Хуняна и Цзинь Мити.

В момент восхождения на трон юному императору Чжао Ти было всего восемь лет, и Ху Куан фактически оказался диктатором. Что касается Цзинь Мити, он был сыном правителя одного из центральноазиатских племен. Много лет назад, в 121 году до н. э., его отец отказался подчиниться превосходящей по силе ханьской армии и был свергнут, а все члены его семьи оказались в заключении.

В то время Цзинь Мити было 14 лет, и его вывезли в Китай в качестве заложника. Друзья отца устроили его конюхом в дворцовые конюшни. Однажды во время большой императорской охоты он смог остановить понесшего императора коня, хотя и отказался склонить голову перед Сыном Неба, как того требовал придворный этикет. Своим независимым поведением и прекрасными манерами он обратил на себя внимание, вызвав уважение и восхищение у правителя. Цзинь Мити назначили в императорскую свиту, и вскоре он стал одним из ближайших друзей императора.

Положение иностранца при ханьском дворе едва ли можно назвать легким: постоянные пожалования, оказываемое императором доверие порождали нападки завистников. Но юноша оказался достаточно осмотрительным и осторожным. Он не только сохранял верность своему господину, но даже стремился отказываться от тех высочайших почестей, которые могли вызвать зависть недоброжелателей. Он женил своего сына на одной из дочерей Ху Куана и тем самым обеспечил себе поддержку одного из самых могущественных людей при дворе. В результате Цзинь Мити больше года, вплоть до своей смерти, был одним из главных помощников регента.

Особый интерес для историка представляет деятельность третьего члена триумvirата. Сан Хунян был сыном одного из богатейших купцов Лояна. Вопреки семейной традиции он не унаследовал отцовское дело, а в 13 лет был отправлен в столицу и начал служить при дворе. Это было примерно за тридцать лет до смерти императора Ву Ти.

Не по годам развитый юноша, несомненно, заслужил хорошую репутацию благодаря своим математическим способностям. Через несколько лет он становится членом группы императорских советников по вопросам торговли и участвует в подготовке важнейших государственных решений.

Сан Хунян предложил применить методы делового мира в управлении государством. Получив назначение на высокую придворную должность, он представил ряд смелых и поразительных предложений, с помощью которых намеревался контролировать распределение природных богатств Китая, одновременно и получая прибыли, и эффективно управляя. Во время смертельной болезни императора Ву Ти он занимал пост руководителя департамента по сбору налогов и податей. Хотя его неподкупность, решительность и сильный характер не могли не вызвать ненависть его коллег или врагов, он оказался слишком могущественной фигурой, чтобы его мнение не учитывалось во время совещаний в высоких сферах, поэтому неудивительно, что он принял участие в регентстве.

Соперничество и неприязнь, которые, скорее всего, существовали между Сан Хуняном и Ху Куаном, привели к тому, что в 80 году до н. э. Сан Хуняна обвинили в подготовке заговора против трона, и он умер от рук палача как предатель.

Глава 4

Социальное расслоение

В самом общем смысле все население ханьского Китая составляли две группы: чиновники и все остальное население. Понятно, что последние явно преобладали и, в свою очередь, делились на множество социальных групп.

Такое деление не носило формального характера, а определялось чисто практическими соображениями. Так, существовали различия, обусловленные рождением, имущественным цензом, родом занятий и статусом человека в социуме.

Развитие китайского общества, культуры и религии в доимперский период (до 221 года до н. э.) во многом определялись родовыми отношениями, и в последующие века родовые и семейные связи сохранили свое значение.

Принадлежность к определенному клану или роду является древнейшей формой социальных отношений. За определенными родовыми группами закрепились различные общественные функции, например, одни обеспечивали религиозно-обрядовую, другие - военную, третьи - судебную и управленческую по принципу старшинства. Именно из системы родоплеменных отношений образовались древнейшие формы политической организации.

Постепенно система управления усложнялась. Сначала это привело к образованию нескольких царств (примерно с 500 года до н. э.), а позже к их объединению в единую империю (221 год до н. э.). Соответственно мерилom социального статуса становится не только принадлежность к определенному роду или клану, но и место в придворной иерархии. Новые критерии и обусловили появление профессиональных чиновников.

Вместе с тем в ханьский период по-прежнему сохранялось привилегированное положение отдельных родов, обогатившихся на протяжении многих поколений или благодаря кровному родству с императорской семьей. Принадлежность к таким фамилиям обеспечивала высокое положение в обществе, наследование не только богатства, но и власти.

Сохраняя дифференциацию в обществе, император одновременно стремился упрочить свое особое положение и группировал придворный круг только из представителей ограниченного числа семейств, всемерно поддерживая их привилегии. Они отвечали за все важнейшие решения и держали в своих руках ключевые посты. Однако по мере расширения границ империи и централизации власти все острее стал ощущаться недостаток в образованных чиновниках-управленцах. Появились и такие, которые не принадлежали к избранным родам, но фактически держали в руках все нити управления.

Примерно с 100 года до н. э. численность таких служащих стала возрастать в геометрической прогрессии. Теперь главным критерием для назначения на должность стало не происхождение, а наличие необходимых личных качеств и определенных способностей. Конечно, влиятельные государственные деятели или высшее чиновничество сохранили прежние властные полномочия и по-прежнему продолжали продвигать своих сыновей. Но возможности людей из родовитых семей теперь все же ограничивались, ибо многое зависело от преданной и усердной службы императору.

По мере того как уменьшалась зависимость места в иерархии от родословной, росло влияние тех, кто наживал богатство сам или наследовал его. В V и IV веках растут города, совершенствуется денежное обращение, пути сообщения и средства связи, что приводит к развитию торговли и, соответственно, к накоплению огромных состояний несколькими торговыми семьями.

К ханьскому периоду общество достигает высшего уровня удовлетворения насущных потребностей, возникает мода на всякие редкости, привезенные издалека, что открывает возможность быстрого обогащения для владельцев магазинов, предпринимателей или удачливых купцов. Хотя век торговой активности наступит в Китае примерно через тысячу лет или более, даже в первые столетия существования государства состоятельные купцы занимали такое положение в обществе, что заставляли прислушиваться к их мнению.

В то время наибольшую ценность представляли не денежные средства как таковые, а пахотные земли. Еще в V-IV веках, то есть до существования империи, они становятся объектом купли-продажи. Росту торговли и накоплению состояний способствовало превращение пахотных земель в выгодный товар, а также возможность их использования в качестве залога. При сохранявшейся в течение нескольких столетий политической нестабильности состоятельные семьи стремились сохранить нажитое, вкладывая деньги в недвижимость и землю; к началу II века некоторые семьи сосредоточили в своих руках огромные площади пахотных земель и богатые усадьбы, сохраняя свое могущество на протяжении всего ханьского периода. В ряде сочинений того времени говорится, что основная часть плодородных земель контролировалась сравнительно небольшой группой крупных землевладельцев, тогда как основной массе крестьянского населения принадлежали жалкие клочки, на которых невозможно было даже устоять.

Рис. 10. Пирушка (рельеф). Западный Китай.

Помимо названных групп, представлявших два полюса общества, в Китае существовало много других форм аренды и землевладения. Прежде всего это владельцы небольших земельных участков, которые жили за счет доходов от их сдачи в аренду. Арендаторы могли брать небольшие наделы как у землевладельцев, так и у правительства, а затем обрабатывать их всей семьей или нанимать работников. Были и малоземельные крестьяне, кормившиеся за счет обработки собственной земли и работавшие на помещика. К сожалению, не сохранилось свидетельств, по которым можно было бы установить процентное соотношение названных групп, составлявших значительную часть населения страны в ханьский период. Среди других занятий основной небогатой части населения Ханьской империи упомянем работу в лесничествах, на шахтах, озерах и реках. Бесспорно много людей было занято строительством ирригационных сооружений, изготовлением орудий для обработки земли.

Необходимо отметить, что социальная стратификация определяла систему образования личных имен. В ханьский период официальное именование каждого человека состояло из фамилии и личного имени, которое выбиралось при рождении. Фамилия могла совпадать с названием княжества (Чжоу), удела (Фэй), профессии (Тао - «гончарное изделие»). Установлено, что в Китае (в период династии Мин) употреблялось всего чуть более 3600 фамилий, самые распространенные перечислены в книге «Бай-цзясин» («Сто фамилий»).

Если число фамилий было ограниченным, то имена отличались большим разнообразием. Многие личные имена состояли из одного элемента, но некоторые из двух иероглифов; они содержали благое пожелание, какой-либо признак или молитву, например, Ян Нянь - «долгих лет жизни!». Женские имена нередко включали названия цветов или трав - Лань Хуахуа (лань - «орхидея», хуа - «цветок»), Ли Сянсян (сян - «ароматный, душистый»).

В высших слоях общества человеку могли дать второе имя, обычно связанное с каким-то совершенным им в прошлом поступком, нередко он приобретал известность именно под этим именем. Обычно при письменном обращении фамилия предшествовала имени, даваемому при рождении.

Кроме отличий, связанных с рождением, состоянием и профессией, члены ханьского общества разнились по статусу и наделялись в соответствии с ним предоставляемыми привилегиями. Организация государственной службы строилась на системе поощрения достойных и наказания провинившихся. Формы того или другого, определяемые императорскими указами, зависели от занимаемой должности. Награждали обычно в денежной форме или пожалованием императорским указом очередной должности.

Всего в ханьском Китае существовало двадцать рангов; высший, примерно эквивалентный европейскому титулу маркиза, передавался по наследству. Его носитель по положению уступал только кровным родственникам императора, назначавшихся в качестве правителей определенными территориями. Из двадцати существовавших высших рангов двенадцать присваивались только чиновникам. Хотя допускался последовательный переход человека с одной ступеньки служебной лестницы на другую в ходе постепенных назначений, все же существовавшая планка мешала нечиновникам подниматься выше восьмого ранга. А привилегии и жалованье зависели от занимаемого ранга. Находившийся на нижних ступенях служебной лестницы практически ничего не получал, но по мере роста приобретал большие преимущества: в частности, не мог подвергаться телесному наказанию.

Важным источником доходов было кормление, то есть право сбора налогов с определенной территории. Формально все налоги собирались правительственными служащими, но с их же разрешения этим правом наделялись крупные землевладельцы. Они собирали налоги с тех, кто проживал на принадлежащих им землях (разумеется, в максимально возможном размере), а затем передавали определенную их часть в казну, получая от этого немало. Представителям наиболее знатных или заслуженных родов могли снизить налоги по распоряжению императора.

Если чиновника признавали виновным в каком-либо проступке или в совершении преступления, его могли наказать, снизив ранг или вообще уволив со службы, после чего он становился обычным рядовым гражданином. Кроме людей незнатного происхождения, существовало еще несколько групп, не имевших четкого социального статуса. Это были осужденные. Приговоренные к максимальному пятилетнему сроку работ, они направлялись в распоряжение местной администрации. Иногда на заключенных надевали кандалы. По императорской амнистии их могли освободить от наказания. Обычно амнистию объявляли в связи с каким-либо важным событием, но, как правило, ежегодно. В ряде случаев осужденные получали частичную свободу, их статус повышался, но они продолжали выполнять тяжелую работу в течение некоторого времени.

В ханьское общество также входили рабы, которые никогда не составляли больше одного процента населения. Ими становились несостоятельные должники, мужья и жены осужденных преступников. По приговору судьи их могли «конфисковать» наравне с другим имуществом. Первоначально они отдавались в распоряжение государственных чиновников и направлялись на государственные работы. В ряде случаев, чтобы, например, выплатить долги осужденного, их могли продать состоятельным членам общества.

Во времена острых экономических затруднений крестьяне продавали своих детей в рабство, чтобы получить наличные деньги. Такая практика сохранялась вплоть до начала XX века. Рабы должны были подчиняться распоряжениям своих хозяев, считались их собственностью, причем права рабовладельцев никак не ограничивались. Очевидно, не рассматривались спорные случаи, связанные с жизнью и смертью. В отличие от осужденных рабы обычно сохраняли свой статус пожизненно.

Находясь в полной зависимости от своего хозяина, они вынуждены были выполнять целый ряд обязанностей: выполняли работы по хозяйству, прислуживали на кухне, в доме и т. д., иногда их использовали в качестве телохранителей; хозяин или хозяйка привлекали

их также для выполнения личных или интимных обязанностей. Если они имели соответствующую подготовку, то выступали в качестве акробатов, жонглеров или музыкантов. Им также доверяли выполнение конфиденциальных поручений делового характера, рабам передавали обязанности по охране могил предков и связанные с этим обрядовые функции, по уходу за прилегающими территориями.

Некоторое число рабов занималось обработкой земли, но таких было немного. В обширных поместьях их использовали для производства предметов, необходимых для нужд хозяйства, они ткали или выращивали овощи на продажу. Иногда из них формировались группы наемников, помогавших собирать налоги и выполнять распоряжения хозяев.

Рабы, находившиеся в распоряжении официальных властей, как правило, направлялись на государственные работы, где трудились в качестве землекопов, грузчиков и переносчиков тяжестей. Кроме того, они использовались во время тяжелых работ, при перевозке конным транспортом и буксировке, загрузке и перемещении барж вверх по реке. От этой деятельности во многом зависело процветание и материальное обеспечение городов. Чиновников нередко упрекали в том, что они используют рабов далеко не полностью. Вместе с тем в ряде случаев рабы выполняли и иные обязанности, требующие профессиональных знаний и определенных личных качеств.

Рис. 11. Музыкант с барабаном. Западный Китай.

Во дворцах их использовали в качестве посыльных, стражников у дверей, слуг на банкетах. При дворе рабы обслуживали водяные часы и отбивали время ударами в барабан, присматривали в императорских поместьях за собаками или лошадьми, ухаживали за дикими зверями в зверинцах.

Основную часть населения Китая составляли крестьяне, иногда их делили на восемь низших рангов. Занятие определенного положения в обществе вовсе не означало освобождения от выполнения государственных обязанностей, и, прежде всего, отбытия определенного срока на государственных работах. Время от времени крестьян могли призвать в качестве перевозчиков на реках или каналах, работников на государственных железных и соляных коях, строителей мостов, крепостей или дорог для проезда императора. Иногда объявлялась особая мобилизация для выполнения какого-либо крупного проекта, который контролировало правительство, например строительство дамбы или Великой Китайской стены. От каждого уезда ежегодно направлялось определенное количество трудоспособных мужчин. Никакого жалованья за государственные работы не выплачивалось, работники обеспечивались только минимальным питанием и кровом.

По положению крестьянин считался свободным, но далеко не всегда мог распоряжаться результатами своего труда. В ханьский период положение крестьянина не было стабильным, он часто оказывался в затруднительном положении или бедствовал - ведь крестьянин зависел от «милостей» природы: часто становился жертвой наводнений или засухи. И тогда, чтобы пережить трудную зиму или вспышку чумы, ему приходилось продавать свои жалкие орудия труда или тягловое быка, ради получения небольшой суммы денег и покупки семян для будущего посева.

Возможно, крестьянин также брал займы деньги у соседа - богатого владельца земли. Когда приходило время платежей и у него не оказывалось ничего, кроме имущества и животных, крестьянину приходилось продавать своих детей в рабство, а земли уступать кредитору. После этого не оставалось ничего иного, как работать на чужой земле за небольшое вознаграждение, причем условия оплаты он оспорить не мог.

Неудивительно, что, подвергшиеся экономическому давлению, многие крестьяне уходили с насиженных мест и становились бродягами, нищими или разбойниками. Нередко они объединялись в вооруженные банды, которые нападали на проезжавших по дорогам чиновников и купцов, а иногда терроризировали целые районы. Удачливые бандиты становились героями народных рассказов и литературных произведений (роман Ши Найяня «Речные заводи»).

Конечно, условия существования конкретных семей могли различаться в зависимости от места проживания, но в общем были почти одинаковыми по всему Китаю. Обычно семья селилась в одном глинобитном доме (фанзе) с соломенной крышей и земляным полом. Окна вместо стекол были затянуты бумагой, разрывавшейся при сильном порыве ветра. Дом состоял из кухни и одной-двух комнат, вдоль стен располагались глиняные лежа (кан). В углу кухни находилась небольшая печь с котлом для приготовления пищи. Чтобы обогреть комнату, дымоход соединялся с каном.

Рис. 12. Фигура стража, вооруженного мечом и секирой, у его ног дверное кольцо, прикрепленное к морде животного. Из захоронения в Западном Китае.

Размеры крестьянской семьи определялись уровнем ее достатка. В большинстве случаев она состояла из четырех или пяти человек, представляя два или три поколения. Большинство семей жили парами, хотя многоженство в Китае не запрещалось. Иная картина наблюдалась в обеспеченных семьях. Начиная свою замужнюю жизнь, жена могла взять с собой помощницу или служанку, иногда ее сопровождала младшая сестра или родственница, становившаяся младшей женой. В других случаях - например, когда у первой жены не было сыновей, - хозяин мог взять вторую жену, подчинявшуюся первой. Если у нее рождался наследник, то она становилась главной в доме. Нередко наложницами становились служанки, приобретаемые хозяином. Если по истечении определенного времени их освобождали от выполнения этих обязанностей, то выплачивали достаточную сумму, чтобы наложницы могли выйти замуж.

В больших хозяйствах количество слуг определялось уровнем достатка и служило мерой престижности: чем более высокое положение занимал хозяин, тем больше было у него слуг. Соответственно воспитывался и наследник, который должен был унаследовать семейную собственность, а часто и должность.

Особенно тщательно выбирался наследник императора, который получал благословение Неба и к которому переходила корона. О нем заботились особенным образом, ибо детская смертность была высокой.

В некоторых случаях существование многочисленных наложниц во дворце приводило к политическим интригам и осложнениям. Обычно они возникали из-за соперничества между законным наследником и его матерью с детьми от других жен императора. В ряде слу-

чаев император объявлял наследником сына своей любимой наложницы, которая должна была стать правительницей, пока ее ребенок не достигнет совершеннолетия.

Количество населения в стране было хорошо известно благодаря регулярно проводившимся во всех провинциях переписям. Сегодня они служат важными историческими источниками. В нашем распоряжении оказались данные переписи за 1-2 и 140 годы н. э. практически по всей империи, показывая ее реальные границы. Правда, нельзя установить, насколько точны эти данные, напрямую зависевшие от профессионализма и добросовестности чиновников.

В перечнях отражены семейства и число людей, с которыми действительно удалось пообщаться чиновникам, но они не смогли отразить огромное число мигрантов или жителей отдаленных и малодоступных районов гор, лесов и болотистых местностей, до которых ханьские чиновники попросту не смогли добраться.

Приведем следующие цифры[2]: 1-2 годы н. э.: 12 233 062 семейства, 59 594 978 жителей; 140 год н. э.: 9 698 630 семейств, 49 150 220 жителей.

Почему же вторая цифра меньше первой? Возможно, в 140 году некоторые части Северного Китая подверглись нашествию чужеземных племен, и чиновники не смогли сделать точных подсчетов. Приведенные цифры показывают, что большинство зарегистрированных семей состояло из четырех или пяти человек. Население Китая вполне сопоставимо с другими крупными странами того времени, например с Римской империей времен Августа (27 год до н. э. - 14 год н. э.), и оно колебалось между 70 и 90 миллионами.

Ханьские историки приводят сведения по каждой провинции, поэтому можно составить общую картину, свидетельствующую о неравномерной плотности населения в разных частях Китая; максимальная наблюдалась в долине реки Янцзы и на северо-востоке, там, где располагалась столица и другие города, а также в верхней долине Янцзы (современная провинция Сычуань).

Во времена первых переписей ханьские чиновники практически не добирались до южной части реки Янцзы, однако можно предположить, что ситуация за те 140 лет, что разделяют две переписи, изменилась.

Глава 5

Исполнительная власть

По мнению большинства государственных деятелей Ханьской эпохи, рай на земле - это мир и изобилие, общее согласие, вмешательство властей в повседневную жизнь людей должно быть минимальным. Конечно, правительство осуществляло властные полномочия и располагало средствами принуждения, но их следовало применять как можно деликатнее.

Следовало также свести до минимума привлечение к общественным работам, чтобы население могло заниматься своими делами, тогда и у правительства не возникало бы проблем, а все слои общества наслаждались бы изобилием, соблюдали закон и порядок.

Подобная форма идеального устройства государства резко контрастировала с реальными условиями, а также с многочисленными выступлениями и протестами против произвола ханьских правителей и чиновников. В некоторых источниках ярко изображается контраст между процветанием власть имущих и нищетой простого народа. Изобличается непомерная алчность нуворишей, составивших свое материальное благополучие торговлей и другими путями.

Пытаясь объяснить причины общественного недовольства, государственный деятель, живший во второй половине I века до н. э., перечисляет несколько факторов. Прежде всего это частые неурожаи, вызванные наводнениями или засухами. Иногда они опустошали

целые районы, и жители были вынуждены уходить с обжитых мест, чтобы не погибнуть от голода. Последствия массовых миграций были такими серьезными, что их приписывали божественному провидению. Чтобы спасти положение, требовалось вмешательство центральных властей, и прежде всего императора, ибо только по его указу можно было перераспределять собранный в других районах урожай или пользоваться зерном, собранным в прошлые годы.

Другой причиной постоянного недовольства было массовое отвлечение людей на государственные работы и военную службу, сокращавших число тех, кто занят обработкой земли и другими сезонными сельскохозяйственными работами; постоянный рост налогов и всевозможных поборов, налагавшихся алчными чиновниками, накапливавшими огромные богатства и купающимися в роскоши; наконец, неэффективность работы самого правительства, что подтверждалось слухами о постоянных беспорядках и грабежах.

По-видимому, истинное положение дел в стране определялось несколькими факторами: эффективностью управления, честностью чиновников и полученным урожаем.

В ханьский период наблюдается консолидация ханьского общества на всех уровнях, от усиления центральной власти до стремления к максимальному взаимодействию с соседями в интересах создания более изобильного и лучше организованного сообщества. Естественно, что в данных условиях не могла идти речь об идеальном правлении, основанном на распоряжениях, не нарушавших повседневную жизнь обитателей страны. Но ханьским императорам удалось выработать систему средств воздействия на подданных, некоторые принципы которой использовались и в последующие времена.

Рассмотрим более подробно механизм управления страной. Решения правительства вначале обнародовались в форме указов, подписанных императором. Они обнародовались представителями центральной власти и спускались из вышестоящей канцелярии вниз, пока не оказывались у непосредственных исполнителей. В указах регламентировались все обязанности подчиненных и виды деятельности, такие, как назначение императорской наложницы, наследного принца, обеспечение провизии для религиозных церемоний, устройство системы налогообложения или провинциальной администрации, начало сельскохозяйственных работ, поощрение строительных проектов, ремонт речных дамб, утверждение планов строительства дорог, регулирование отношений с иностранными государствами, пожалование привилегий и наград, предоставление льгот простому народу.

Раздача императорских даров могла проводиться по разным поводам: в ознаменование важных государственных событий (например, при объявлении имени наследного принца или его назначении старшим в роде). Обычно праздник устраивался, когда мальчик достигал половой зрелости, что происходило между четырнадцатью и двадцатью годами его жизни. Ритуал проходил так: на мальчика надевали мужской головной убор. По этому случаю иногда объявляли амнистию для заключенных.

Пожалования императором подарков проводились при присвоении чинов и назначении на должность. Их удостоивались члены знатных семей и крупные чиновники. Нередко такие распоряжения одновременно сопровождалась раздачей вина или мяса подчиненным. При присвоении более низких чинов указом жаловали деньги или шелк - в соответствии с положением или занимаемой должностью.

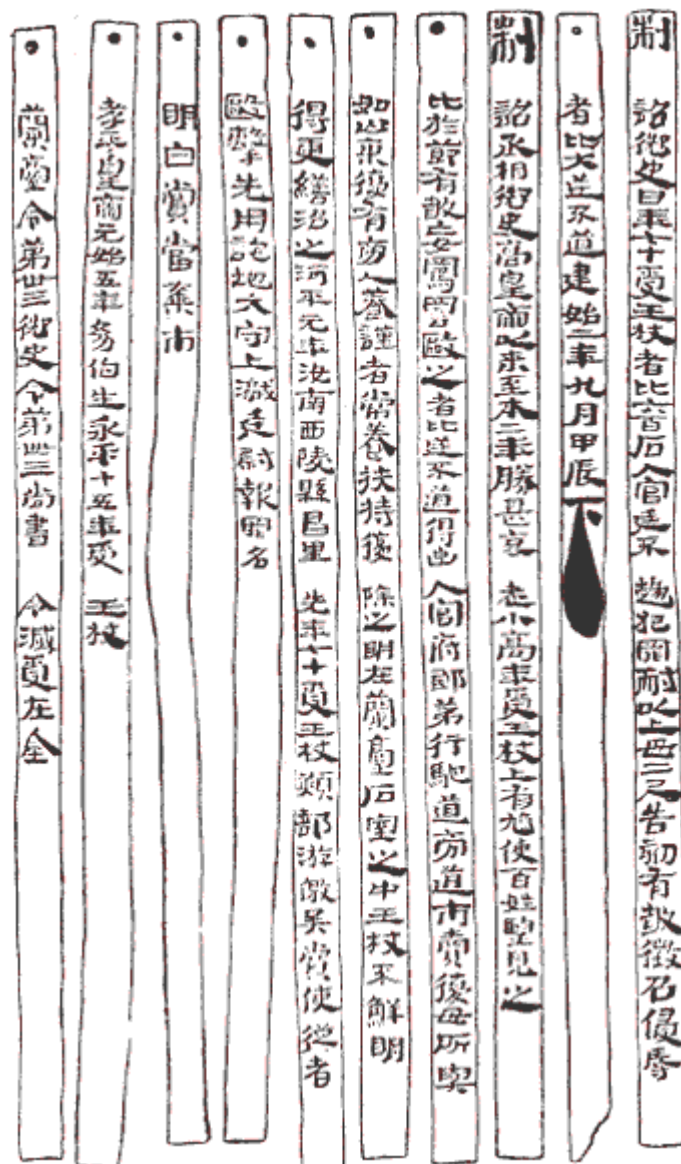

Рис. 13. Текст императорского указа о предоставлении привилегий семидесятилетнему мужчине; на деревянных дощечках длиной 23 см (один ханьский фут). Северо-Западный Китай.

В ряде случаев императорские милости в виде даров распространялись только на определенные территории, например пострадавшие от природных стихий, или на районы, жители которых несли бремя расходов на различные государственные нужды. Считалось, что им оказана особая честь со стороны императора. Большинство императорских даров выражалось в установлении привилегий или освобождении от налогов - это касалось каждой отдельной семьи.

Обычно подобным образом жаловали чиновников за выполнение важных поручений или беспорочную службу. В случае если человек погибал при выполнении служебных обязанностей, его потомки могли извлечь из несчастья определенную выгоду, получив после смерти родственника золото или деньги. Если чиновнику присваивали титул, то в определенное время он переходил к его сыну наряду со всеми привилегиями и ответственностью. Формой благодарности могло быть и освобождение семьи от уплаты налогов или выполнение государственных повинностей.

По соответствующему указу чиновнику даровались определенные привилегии по достижении им определенного возраста или за безупречное поведение. Известно много ука-

зов, в которых зафиксировано вознаграждение за заслуги перед тронем. После смерти награжденного список совершенных им благих дел торжественно возлагали на его гроб.

Постоянные предписания ханьского правительства оформлялись в виде установлений, или руководств. В этой форме оглашались распоряжения по управлению на местах и осуществлению контроля над населением, считавшиеся обязательными для всех. С документа, присланного из столицы, делалось необходимое количество копий, которые доводились до сведения местной администрации и считались руководством к действию.

К сожалению, до наших дней не дошли полные комплекты документов, поэтому не всегда оказывается возможным до конца оценить масштабы составляемых предписаний или, например, установить число рассылаемых копий. На основании сохранившихся фрагментов можно прочесть только отдельные заголовки установлений, среди них указания о пресечении «воровства», «бандитизма», предписания, касающиеся «дворцовой охраны», «официальных рангов» или «ритуальных угощениях».

В других руководствах регламентировались такие проблемы, как забота о престарелых или проблемы ирригации и сельского хозяйства. Некоторые документы стали известными только по сериям, они обозначаются соответственно как установление А, установление Б и т. п.

Чтобы сохранить закон и порядок на подведомственной территории, местные чиновники низшего уровня основывались на имевшейся в их распоряжении законодательной власти, включавшей как систему поощрений, так и наказаний. Большинство людей, по-видимому, охотнее шли на компромисс или соглашались на проведение неофициального суда, чем на официальные процессы, которые требовали больших расходов и были непредсказуемы. Беспрекословное подчинение предписаниям императора или его представителя поддерживалось местными традициями, основанными на авторитете старейшин, особенно в очень отдаленных районах.

В случае пренебрежения установлениями или руководствами официальные чиновники сами принимали решения о наказании. Хотя ни в одном списке не перечисляются преступления, за которые следовало обязательное наказание, все же некоторые из них отмечены. Прежде всего это нарушение правил почитания императора и неуважение к нему; нарушение границ дворцовой территории без соответствующих полномочий или использование той части главной дороги, которая предназначалась для проезда императорского кортежа. Сюда же относятся препятствование нормальной работе правительства, например подделка официальных документов или взяточничество.

Обязательное наказание влекло за собой совершение насильственных действий, нарушение общественного порядка, убийства, оскорбления и нанесение телесных повреждений, вымогательство, ограбление, бандитизм. В некоторых случаях наказывали за нарушение супружеской верности и инцест. Правда, только в том случае, если удавалось доказать преступление.

Обвиненного тотчас арестовывали и препровождали в тюрьму, иногда при этом на него надевали наручники. За арестом следовал официальный допрос, во время которого могли использовать плети, чтобы получить признание. Иногда после сильной порки человек умирал в тюрьме. Это физическое воздействие применялось, в частности, тогда, когда вместо дачи правдивых показаний арестованный начинал лгать.

Показания давали и свидетели. В ряде случаев их тоже содержали под стражей, например, если возникало подозрение, что они будут уклоняться от присутствия на процессе или им грозит опасность.

Когда признание в преступлении и свидетельские показания были получены, судья выносил приговор. Его оглашали в присутствии обвиняемого. Формально он имел право возражать и даже требовать дальнейшего расследования, но в большинстве случаев решение было окончательным и вступало в силу немедленно. Если судья колебался, то мог отложить вынесение приговора, чтобы собрать недостающие показания.

В конце концов подсудимого приговаривали к тому наказанию, которое соответствовало совершенному им преступлению. Если выносился смертный приговор, то осужденного обезглавливали или рассекали надвое в области пояса. В исключительных случаях казнили не только преступника, но и членов его семьи.

Наказания проводили и нанесением определенных увечий: преступников клеймили, вырывали ноздри, отсекали руку или ступню, кастрировали. Более легкие наказания предусматривали сбривание бороды или отрезание косы, которая считалась обязательным атрибутом мужчины. Кроме того, приговаривали к каторжным работам. Представителей высшего света обычно ссылали, наказывали денежными штрафами или запрещали занимать официальные должности.

Иногда суровые судьи проявляли гуманность: снисходительно относились к пожилым или беременным. Привилегированные члены общества могли откупиться от сурового наказания или добиться его смягчения, внося деньги в казну или оказав соответствующие услуги.

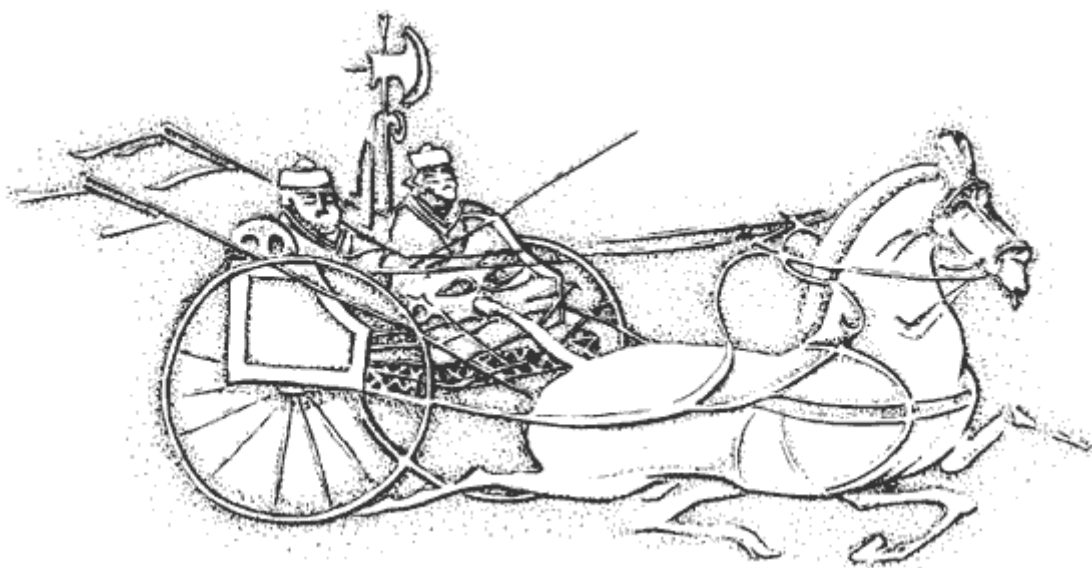

Рис. 14. Чиновник среднего уровня с секирой и двумя пиками в служебной повозке; иногда проезд совершался в сопровождении бегущих по обе стороны слуг с флагами. Рельеф из Западного Китая.

Контролировать население и его занятия чиновникам удавалось благодаря поземельным и подворным описям, обычно составлявшимся раз в год. Как отмечалось выше, листы переписи использовались для того, чтобы составить представление о численности китайского населения, но чаще всего для обеспечения правильного сбора налогов.

В поземельных описях обозначались имена хозяев и участки земли, которые им принадлежали. Одновременно указывалась степень их плодородности, в частности, отмечали принадлежность к одному из трех установленных типов (богатая, средняя или бедная). Подобные сведения были необходимы для обеспечения системы сборов налогов. Обычно он устанавливался в виде одной тридцатой части урожая.

Поскольку ни один из методов подсчета нельзя было признать абсолютно точным, ввели три размера взимаемого налога, зависевшие от качества земли. В регистры включались соответствующие данные, согласно которым и вычислялся соответствующий налог.

Земельным налогом облагался каждый землевладелец, независимо от того, являлся он хозяином большого поместья или занимался обработкой своего земельного участка. Нанимаемые для ухода за землей арендаторы не платили чиновникам налогов, поэтому землевладелец облагал своих арендаторов более высокими сборами, чем положенная тридцатая

часть полученного урожая. Случалось, что арендаторы иногда выплачивали до половины или даже больше доходов землевладельцу.

Подворные списки позволяли призывать на службу. На основании реестров собирался подушный налог, который был еще одним значительным источником государственных доходов. Обычно он устанавливался в размере 120 монет с каждого взрослого члена дома и 23 монет за каждого ребенка в возрасте между семью и четырнадцатью годами. Платили и за рабов, причем налог выплачивался также деньгами. Хотя таких списков не сохранилось, на основе более поздних аналогов можно сделать вывод, что в них фиксировались имя, пол, родственные связи и статус (занимаемый чин).

К восьмому или девятому месяцу каждого года местные чиновники собирали информацию, необходимую для внесения в списки, подготавливали ее в виде отчета, представляемого вышестоящим инстанциям, а затем и центральному правительству. В подобные отчеты входили все собранные сведения, а затем оформлялись в виде итогового документа. В конце года все данные доставлялись из областей, и только из отдаленных территорий сведения поступали раз в три года.

В центральное правительство обычно доставляли две копии, предполагалось, что одну внимательно изучал император, вторая предназначалась для канцелярии министра. Система отчетности помогала высшим чиновникам не только достаточно оперативно наблюдать за имеющимися на каждой территории людскими и иными ресурсами, но и постоянно контролировать повседневную работу своих подчиненных в провинции.

Выше мы уже говорили, что всех трудоспособных мужчин обязывали участвовать в общегосударственных работах. Ежегодно они должны были в течение месяца работать в государственных трудовых командах. Переоценка населения проводилась раз в год, в частности, и для того, чтобы учесть всех, кто оказывался годным для данной службы и подлежал обязательному призыву.

На государственные работы призывали всех мужчин не моложе 23 лет (при острой нужде этот возраст могли понизить до 20 лет) и не старше 56 лет. От выполнения трудовой повинности освобождались чиновники от девятого ранга и выше, а также единственные кормильцы в семье. В некоторых случаях допускалась замена призываемого работника выплатой денег в казну, но в исключительных случаях.

Теоретически подобные меры обеспечивали правительству постоянный приток и обновление рабочей силы, численность которой составляла примерно миллион человек. Но, как отмечалось выше, крайне маловероятно, чтобы все, кто подлежал призыву, действительно оказывались в трудовых командах. Поэтому указанная цифра называлась как возможная, но не всегда точная.

Привлекавшихся на работы мужчин использовали на строительных работах и государственных предприятиях, они должны были поддерживать в рабочем состоянии дороги, связывавшие отдельные районы. Строительные проекты включали не только возведение оборонительных сооружений, но и устройство резиденций для императора или членов его семьи, а также сооружение величественных мавзолеев, предназначавшихся для их погребения.

О том, с какой тщательностью проводились работы, свидетельствуют камни, покрытые надписями, возможно высеченные для могилы императора Ан Ди (правившего в 107-125 годах н. э.). На каждом камне указаны размеры и номер, позволявшие определить его местоположение в конструкции. Обозначены также даты, когда его осматривали и принимали чиновники-инспекторы. Скорее всего, эти камни обтачивали и укладывали работники, призванные на государственную службу.

Большинство наемных мужчин направлялось на железные, медные и соляные шахты, а также на заводы. Наравне с ними, но под охраной правительственных войск там работали и каторжане. По приблизительным подсчетам, относящимся к 50 году до н. э., ежегодно на месторождениях железа и меди трудилось около 100 000 человек.

Предметом постоянного внимания правительства являлась транспортировка зерна. Несмотря на ежегодно возникавшие объективные трудности, правительство должно было обеспечить необходимый прожиточный минимум во всех районах. Сложности обуславливались, как уже говорилось, своеобразием природных условий в разных частях страны. Главными путями сообщения в Китае считаются крупные реки, но воспользоваться ими можно было далеко не всегда. Чтобы добраться до отдаленных районов, приходилось преодолевать многочисленные естественные препятствия, например полупустыни и горные цепи, отделявшие одну провинцию от другой.

Рис. 15. Скалы Ямынь, протянувшиеся с востока на запад, посередине примерно на 250 км восточнее Чанъяня несколько островков.

Более того, основная территория, на которой произрастало зерно, находилась на северо-востоке, то есть на достаточно большом расстоянии от столицы и других городов, располагавшихся в западной части страны. Войска, размещенные для охраны на северных границах империи, не могли выращивать необходимое им количество пропитания, даже если климат и состояние земли позволяли это сделать. Чтобы обеспечивать потребности цепочки крепостей и застав, вытянувшихся вдоль всей Центральной Азии, приходилось доставлять им еду через всю страну.

Однако купцы не считали транспортировку зерна прибыльным делом, ибо этот груз занимал много места и легко портился. Кроме того, в Китае отсутствовало достаточное количество пастбищ, на которых можно было в естественных условиях вырастить достаточное количество лошадей и быков. Чтобы купцы соглашались перевозить продовольствие в отдаленные районы, их требовалось соответствующим образом вознаграждать. Обычно купцы, обеспечивавшие выполнение государственных поставок зерна, стремились получить чины. Это позволяло им перейти в группу привилегированных членов общества, то есть выделиться из своей среды. Но такой чести удаивались немногие, ибо чиновники ревностно следили за тем, чтобы среди них было как можно меньше выходцев из низших слоев населения.

Основное бремя по обеспечению доставки зерна ложилось на местных чиновников и мобилизованное ими население. Новобранцам приходилось перегружать зерно из повозок, запрягаемых волами, в ящики или мешки и затем перевозить их по Хуанхэ. В ряде случаев его грузили на суда и перебрасывали в нужном направлении по каналам и рекам. А далее зерно опять перегружали на повозки и тогда уже доставляли на место.

Поскольку ханьское правительство получало полную информацию об имевшихся трудностях и требуемых капиталовложениях, оно было прекрасно осведомлено обо всем. Так в отчетах за 55 год до н. э. указано, что для перевозки четырех миллионов мер зерна по воде для снабжения столицы было нанято 60 000 человек. Описаны также мероприятия, направленные на осуществление этого замысла. В некоторых случаях для перевозок прорыва-

лись специальные каналы для прохождения судов и улучшения ирригационной системы. И эту работу, а также прокладку дорог выполняли призванные на службу работники и даже осужденные.

Некоторые сведения приводятся на надписи, высеченной с целью увековечения подвигов местных чиновников в Юго-Восточном Китае. В ней говорится, что в 63 году была привлечена группа из 2690 осужденных, чтобы построить дорогу в гористую часть региона. В ходе осуществления поставленной задачи соорудили 633 столба, которые поддерживали пять мостов, затратив 766 800 человеко-дней. Если бы упомянутых 2690 человек использовали постоянно, то на эту работу потребовалось бы порядка 283 дней. К сожалению, камень раскололся в том месте, где упоминается количество материалов, использовавшихся для осуществления проекта, поэтому невозможно установить точную цифру, но, скорее всего, на строительстве использовалось 36 984 плиты.

Призванные на службу работники использовались также на инженерных работах и там, где требовалось насыпать дамбы, чтобы предотвратить угрозу наводнений. В 109 году до н. э. император лично контролировал исправление значительного размыва берегов Хуанхэ, из-за которого примерно в течение двадцати лет водами реки затоплялось значительное пространство, разрушались дома и дороги.

В исторических записях говорится, что на работы было привлечено порядка тысячи человек и что его величество поощрял людей, читая им поэму собственного сочинения, - тогда работы шли с удвоенной быстротой. Косвенное подтверждение о проведенных работах, скорее всего осуществленных с помощью государственных служащих, находим в сведениях о раскопках, проведенных в современной провинции Аньхой.

Предполагалось возвести систему дамб, позволявшую сохранять воду и использовать ее в случае нехватки во время засухи. С другой стороны, во время обильных дождей спускали лишнюю воду, предотвращая наводнения. На основании некоторых косвенных сведений создание поселения приписали известному гидравлику Ван Цзиншаню, который был назначен губернатором этой провинции в 82 году н. э.

Расскажем о нем немного подробнее. Ван Цзиншань происходил из одного из ханьских колониальных поселений, находившихся в Корее, куда его отдаленный предок мигрировал, чтобы не участвовать в династических междоусобицах первой четверти II века до н. э. Его отец служил в местной управе и в 30 году сумел доказать свою преданность ханьскому дому. С детских лет Ван Цзиншань проявлял интерес к чтению и преуспевал в изучении естественных наук, математики и техники. Примерно к 60 году он становится известным гидростроителем, и вскоре, после реализации успешного проекта, связанного с контролем наводнений, он получил возможность применить свою собственную систему возведения плотин.

В 69 году Ван Цзиншаня пригласили для того, чтобы он помог нормализовать ситуацию, сложившуюся на Хуанхэ. Надо сказать, что и до него гидростроители неоднократно пытались предотвратить разрушительные наводнения. Лет сто назад они попытались разделить основное русло реки на несколько отдельных рукавов, впадавших в море. Однако в течение ряда десятилетий, пока страна была охвачена гражданской войной и междоусобицами, за дамбами никто не следил, и они постепенно пришли в негодность. В результате Хуанхэ размыва их, затопив прибрежные поселения, и обширная территория сильно пострадала.

Ван Цзиншань осмотрел район бедствия и предложил свой план императору. Ему предоставили все имевшиеся в распоряжении правительства материальные ресурсы, а также значительные людские резервы. Тогда Ван Цзиншань принялся за работу. Прежде всего он провел топографическую съемку прибрежной территории и разработал план восстановления каждой дамбы и плотины. В соответствии с его планом рабочие пробивали в горах туннели, расчищали завалы в ручьях и отводили их русла. Установленные с одинаковыми промежутками ворота должны были помочь регулировать движение воды и препятствовать разливам реки во время наводнений.

Хотя Ван Цзиншань всячески стремился привлечь минимальное количество рабочей силы, все же пришлось мобилизовать огромное количество людей. Когда император на следующий год изучал заверченный проект, он отдал распоряжение, чтобы все работы контролировала постоянная группа чиновников.

Теперь никто не оспаривал авторитет Ван Цзиншаня. Вместе со своими помощниками он получил 6000 слитков серебра и высокий чин главного советника императора. В 72 году Ван Цзиншань сопровождал императора в инспекторской поездке и снова получил награду за проявленные достижения.

Занимая пост областного инспектора огромной территории, расположенной в Западном Китае, Ван Цзиншань оказался вовлеченным и в политический конфликт, стремясь воспрепятствовать планам перемещения столицы из Лояна в Чанъань, где она располагалась во времена Западной Хани.

В конце жизни Ван Цзиншань был назначен губернатором провинции Люйцзян, расположенной на северном берегу реки Янцзы, к западу от современного города Нанкина. В те времена территория была совершенно не освоена, там было мало распаханной земли из-за трудностей с орошением, поэтому даже плодородная земля не приносила желаемых результатов.

Изменить ситуацию могло только строительство соответствующей ирригационной системы, и Ван Цзиншань занялся ее разработкой. Он предложил схему комплексного улучшения землепользования и сумел заинтересовать местных чиновников будущими налогами, которые они смогут собирать с местного населения. После строительства сети ирригационных сооружений земли стали плодородными. Кроме того, губернатор объявил о необходимости соблюдения закона и порядка, а также создал условия для выращивания шелкопряда и изготовления изделий из шелка. Как уже говорилось, именно благодаря его усилиям и произошли указанные изменения на территории.

Однако Ван Цзиншань умер, так и не успев осуществить всех задуманных им планов. Кроме всего прочего, он проявлял особый интерес к предзнаменованиям и к прогнозам поведения реки и стремился применить полученные данные в повседневной деятельности. К сожалению, его книга по этому вопросу не сохранилась.

Глава 6

Армия

Помимо выполнения трудовых повинностей, рекрутов набирали и для несения военной службы. Призывались они на два года. Как и в трудовые команды, набирали всех мужчин в возрасте от 23 до 56 лет, хотя в иные годы могли забирать и двадцатилетних. В случае необходимости, например при объявлении войны или отражении внешней агрессии, мужчин призывали повторно.

Военная служба длилась два года, причем этот срок делился на несколько периодов. Вначале новобранцы проходили обучение, после чего их направляли в гарнизоны, расквартированные по всему Китаю. Некоторую часть новобранцев после обучения направляли в отдаленные гарнизоны, располагавшиеся в крепостях, которые строили вдоль всех границ империи. Там условия службы были гораздо тяжелее. Мы не знаем, входила ли данная повинность в обязательную двухгодичную службу или на границе служили наемные солдаты.

Основным источником сведений об организации военной службы являются отчеты, которые достаточно регулярно направлялись из отдельных гарнизонов, расположенных на северо-западных окраинах Ханьской империи. Определить точную численность армии в этот период достаточно сложно. При регулярном призыве и службе в течение двух лет об-

щее количество находившихся под ружьем могло достигать до миллиона, однако такая цифра, скорее всего, относится только к тем годам, когда империя вела войны.

За обеспечение армии всем необходимым и проведение ежегодных наборов отвечали губернаторы. В империи Западная Хань в каждой провинции существовали специальные учреждения, обеспечивавшие выполнение воинской повинности, а военными делами занимались командующие пограничными укреплениями.

Мобилизацию в пределах одной провинции могли объявить местные чиновники, которым требовались солдаты для отражения внешней агрессии или уничтожения появившейся банды. Ополчением командовал военный комендант. На севере Китая такая система призыва позволяла пополнять постоянные гарнизоны. Обычно провинциальные власти не стремились к формированию огромных регулярных войск. Если бы центральные власти уполномочили губернаторов созывать войска для решения особых задач, то им пришлось бы увязнуть в предписаниях, и все их действия приобрели бы формальный характер, ограничившись только составлением бумаг.

Большинство рекрутов служили в качестве пехотинцев, лишь небольшая часть направлялась на военные гребные суда, охранявшие прибрежные воды или плававшие в речных системах юга. Для службы в кавалерии призывались представители привилегированной части общества, которые не стремились выполнять основную воинскую повинность. Иногда в кавалерию привлекались не осевшие на земле всадники-кочевники из пограничных районов Центральной Азии. Добровольцы получали базовый рацион, комплекты одежды и вооружения, но им не выплачивалось жалованье.

Для проведения специальных военных операций правительство назначало главнокомандующего. Обычно им становился опытный военачальник, которому присваивали соответствующий придворный титул. Одновременно ему вручали императорское предписание, в котором указывалась задача или территория, по которой ему предстояло вести свои войска. Если планировалась менее значительная операция, то назначался младший чиновник или полковник. В каждом конкретном случае правительство направляло местным властям специальные инструкции, требуя предоставлять в распоряжение командующего нужное число людей.

Иногда под его началом собирались подразделения, направлявшиеся из различных частей Китая. Такая армия могла состоять из пехоты, кавалерии пограничных гарнизонов и некоторого количества заключенных. Если планировалось выполнение инженерных работ, то призывались мужчины, выполнявшие трудовую повинность.

Чаще всего для проведения крупных военных операций создавали специальный штаб, состоявший из командиров подразделений, возглавляемый главнокомандующим. Во время проведения подобных компаний генералам предоставлялась полная самостоятельность, они могли выбирать собственную тактику управления войсками. Так, совершенно различались тактики военачальников Ли Куана и Чжэн Пуцзи, которые командовали северным фронтом примерно в 140 году до н. э. Оба генерала были наделены особыми полномочиями и получили приказ разыскать и уничтожить армию одного из племен Центральной Азии.

Ли Куан предоставил младшим командирам полную свободу. Не настаивая на жесткой централизации управления войсками, он разрешал размещать лагеря в удобных местах и пополнять запасы воды из местных источников. Однако он требовал жесткого соблюдения необходимых мер безопасности и обязательного патрулирования территории. В целях сохранения секретности он до минимума сократил количество письменных донесений в штаб.

Чжэн Пуцзи, напротив, оказался чиновником иного склада, он настоял на учреждении регулярного размещения войск в соответствии с планом и несением рутинной охранной службы. Его чиновники непрерывно, с утра до поздней ночи, занимались сочинением предписаний, войска не получали ни малейшей передышки. Хотя каждый генерал прославился одержанными победами, историк сухо констатирует, что Ли Куана враг боялся нам-

ного больше, чем Чжэн Пуцзи. Ясно, кто из генералов пользовался большей популярностью в войсках.

Постоянные вторжения кочевников с юга и северо-запада требовали активной обороны. Для устрашения соседей китайские войска совершали периодические походы в глубь Центральной Азии. Одновременно правительство поощряло рост торговой активности на данных территориях. Повсеместно она приводила к увеличению количества ханьских чиновников; прежде всего, отмечался их рост в ненанесенных на карту и известных своим нездоровым климатом районах, расположенных к югу от реки Янцзы. Одновременно происходило завоевание Кореи.

Подобные предприятия занимали много времени и требовали значительных материальных и людских ресурсов. Растянутость коммуникаций, трудности доставки продовольствия приводили к тому, что ряд кампаний не удавалось довести до конца. Тем не менее следует отдать должное китайцам, не только планировавшим широкомасштабные экспансионистские мероприятия, но и осуществлявшим сложную задачу по объединению нескольких армий, прежде чем начать операцию против врага.

Рис. 16. Батальная сцена: павшие в бою враги и несущиеся на них всадники (каменный рельеф). Восточный Китай.

Для обороны северных границ командующие несколькими провинциями создали единый штаб, который работал во время трех или четырех кампаний. Вероятно, он состоял из тридцати секций, каждую из которых возглавлял соответствующий чиновник, имевший в подчинении трех или четырех офицеров. Каждая секция проводила операции по своему плану и размещалась на вспомогательном командном пункте, а командующий координировал их действия.

Китайские историки много пишут о войнах, которые вела китайская армия, указывая и количество войск, занятых в различных кампаниях, но, скорее всего, эти цифры завышены и недостоверны. Точную численность войск, находившихся на оборонительных сооружениях, можно установить путем простых расчетов. Между Шофаном и Дуньхуаном находилось 3500 солдат и офицеров. Следует немного увеличить эту цифру, поскольку некоторая часть находилась в резерве за линиями обороны.

Еще один источник - настенные росписи и скульптурные рельефы с изображениями победоносных сражений. Приведенное нами ниже описание битвы, вероятно, сделано не на основании свидетельства очевидца, а тех картинок, которые доставлялись ко двору и показывали императрице. На них изображен эпизод битвы между китайскими войсками и согдийской армией под командованием полководца Чжичжи.

В 36 году до н. э. войска китайцев окружили укрепленное поселение, в котором находилась ставка Чжичжи, и начали осаду. Ханьские воины могли видеть, как их враг разместил свои многоцветные знамена на стенах, у подножия которых выстроилась кавалерия. С

каждой стороны городских ворот располагались подразделения лучников, не подпускавших нападавших на близкое расстояние.

Со стен слышалась одна угроза за другой, наконец около сотни всадников промчались в направлении китайского лагеря, но были отброшены мощным огнем лучников. Стараясь немедленно закрепить успех, ханьские воины обрушили шквал стрел на лошадей и стоявших около стен стрелков, вынудив их укрыться внутри.

Под грохот барабанов войска двинулись к городским стенам. Каждое подразделение заняло отведенный ему участок, блокировав выходы из города. На передней линии выстроились воины, вооруженные тяжелыми щитами, за их спинами шли копьеносцы и лучники, своими стрелами гнавшие врага с башен и зубчатых стен.

Однако перед земляным укреплением находился двойной деревянный частокол, под прикрытием которого вражеские лучники продолжали осадывать стрелами. Противостояние продолжалось до тех пор, пока китайцам не удалось поджечь частокол стрелами, намазанными горячей смолой.

Наступила ночь, и враг попытался переломить ход битвы. В ней принял участие сам Чжичжи, появившийся на стене в полном вооружении. Его окружало множество женщин, специально обученных искусству стрельбы. Но вскоре ханьская стрела нашла свою цель, и Чжичжи был ранен в нос, а многие из его стрелков убиты. Покинув стену, он вскочил на лошадь и помчался в город, чтобы привести подкрепление.

Уже было далеко за полночь, когда оставшиеся в живых солдаты противника, которым удалось перейти через ров, смогли добраться до стен. С криками они карабкались по ним под восторженные крики своих товарищей, продолжавших из последних сил оборонять город. Когда перед рассветом стрельба утихла и огни погасли, к городу двинулись китайские войска, стоявшие в тылу. Под грохот барабанов и гонгов они приготовились к последней атаке, наступая под прикрытием своих огромных щитов. По сигналу они начали штурм одновременно со всех сторон. Защитники стен скоро не выдержали натиска и сдались. Чжичжи и его ближайшие сподвижники попытались спастись во дворце, вскоре охваченном огнем. К тому времени, когда туда пробились китайские солдаты, Чжичжи закололи.

Наше представление о жизни новобранцев получено на основании фрагментов документов, найденных в начале XX века на северо-западной окраине Ханьской империи. Начиная примерно со 120 года для защиты торговых путей на севере начали строить линию оборонительных укреплений, которые позже стали частью Великой Китайской стены, протянувшейся на запад, в глубины Центральной Азии. Ряд крепостей обеспечивал безопасность путей, по которым могли проходить купцы и караваны, дипломаты и сопровождающие. Защиту оборонительных сооружений должны были осуществлять ханьские войска, основную часть которых составляли новобранцы.

Большинство из них были жители деревень и городов из района Хуанхэ. Чтобы добраться до места своего назначения, они должны были совершить шести или семидневный переход по плодородным долинам, лесам и террасным участкам в верховьях Янцзы. Во время этого длительного марша отвечавшие за новобранцев чиновники ревностно следили за дисциплиной и приучали их к будущим обязанностям.

Скорее всего, к месту дислокации, к границе, новобранцы перемещались в составе команд из тех местностей, откуда они происходили, поэтому разлука с родными сглаживалась общением с земляками. Вероятно, в то время они еще не представляли себе, в каких условиях вскоре окажутся. По дороге они испытывали совершенно разные чувства: восторгались невиданными пейзажами или замирали от ужаса. Любой неточный шаг на горной тропе мог привести к падению в пропасть. Они проходили через безводные пустыни, где даже после дождей почти ничего не росло, через дремучие леса, где их подстерегали злые духи или дикие звери.

Добравшись до северо-западной окраины империи, где возвышалась Великая стена, новобранцы должны были привыкать к новому суровому климату. Летом здесь стояла невероятная тропическая жара, сменявшаяся пронзительно холодными зимними месяцами.

Чем дальше шли новобранцы на северо-запад, тем менее плодородной была земля. Только изредка природа оказывалась благосклонной к человеку и позволяла ему выращивать просо или ячмень. Если новобранцам удавалось встретиться с местными поселенцами, особенно в конце их путешествия, то выяснялось, что они жили совсем по-другому, чем на плодородном юге. Жизнь этих людей непосредственно зависела от получаемого урожая, скотоводства или охоты. Да и люди, жившие в горных районах, говорили на другом языке и вообще не были китайцами.

Рис. 17. Стрелок из арбалета (реконструкция).

Когда наконец новобранцы прибывали в штаб военного командования, их распределяли: скорее всего, большую часть отправляли в небольшие войска, охранявшие сторожевые башни, или в военизированные поселения, специально организованные правительством. Там они занимались орошением и вспашкой полей, но получить урожай со скудных земель удавалось лишь ценой каторжного труда. Зная из присланных отчетов, где была нехватка людей, командир направлял их в эти места. После прибытия новобранцев отправляли на склады, где они получали необходимую одежду и вооружение.

Большинство новобранцев оставались в гарнизонах, размещенных в квадратных сторожевых башнях, которые строились в пределах видимости друг от друга и соединялись с помощью высоких земляных укреплений. Обычно башни строили из кирпичей, потом штукатурили или покрывали белой краской. В некоторых башнях находилось несколько помещений, которые можно было превратить в замкнутые пространства с помощью систе-

мы дверей, закрывавшихся специальными засовами. Некоторые подразделения размещались в лагерях перед линией укреплений.

Башни имели высоту от пяти до десяти метров. На наружной стене сооружалась лестница с деревянными маршами и каменными площадками. Каждая окружалась зубчатыми стенами для обеспечения дополнительной защиты. На верхней площадке башни размещались тяжелые арбалеты и катапульты, а также колчаны, набитые стрелами и тяжелыми дротиками. Повсюду были развешаны обращения, призывавшие тщательно прицеливаться и аккуратно обращаться с оружием. На особых крючьях висели мечи и шлемы, здесь же находились запасы жира и клея для поддержания оружия в рабочем состоянии.

Для связи с соседями на каждой башне имелся шест для подъема сигнальных знаков. Днем пользовались флагами, а ночью - яркими фонарями. Чтобы обеспечить ежедневные потребности в воде, на башнях ставили большие кувшины. Там, где позволял рельеф, вода поступала по специально проложенным глиняным трубам. В каждой башне была жаровня с углями, на которой постоянно готовили пищу для воинов, а также лекарства. На каждом посту имелся запас строительных инструментов и материалов, стрел и дротиков.

Основной задачей воинов было наблюдение за перемещениями вражеских племен, а также организация отпора тем, кто отважится напасть на китайские оборонительные рубежи или попытается захватить склады. К приоритетным относили и задачи по поддержанию постоянных контактов с соседними постами. Передача сообщений организовывалась таким образом, чтобы о любых нарушениях границы немедленно становилось известно в штабе. Благодаря вовремя переданным сведениям главнокомандующий знал общую ситуацию на оборонительных сооружениях и мог вовремя принять необходимые меры.

Обычно посты обменивались между собой сигналами с помощью флажков или костров - способ передачи зависел от времени суток. Если нужно было послать срочное сообщение, то поджигали аккуратно сложенную грудку хвороста и дров, которая всегда размещалась позади оборонительных линий. Очевидно, все новобранцы были знакомы с кодовой системой сигналов. В обязанности офицеров входил также осмотр песчаных насыпей, которые специально выравнивались с наружной стороны линий, чтобы мгновенно можно было обнаружить следы проникновения людей или животных.

Кроме сугубо военных, солдаты выполняли таможенные и полицейские функции. На караванных путях и на дорогах размещались специальные посты для прохода и проезда на китайскую территорию. Любой, кто хотел пройти через оборонительные линии, должен был предъявить подорожную или другой документ, удостоверяющий личность, а также перевозимые товары. Убедившись, что его имя не находится в списке личностей, которых следовало арестовать, и он не перевозит контрабандные товары, офицер вносил его имя в список пересекающих границу. В нем отмечались дата и время поездки, в сокращенной форме обозначались транспортные средства. После этого проезжающий мог продолжать свой путь и получал пропуск для проезда внутрь страны.

В обязанности военных входила и доставка правительственной почты. Для этого существовала система эстафет, послания перемещались от одного поста к другому. Их доставляли специальные скороходы, занимавшиеся переноской свитков деревянных документов. Срочные донесения, имевшие специальную пометку, доставлялись лошадьми быстрее, чем обычные сообщения военной администрации.

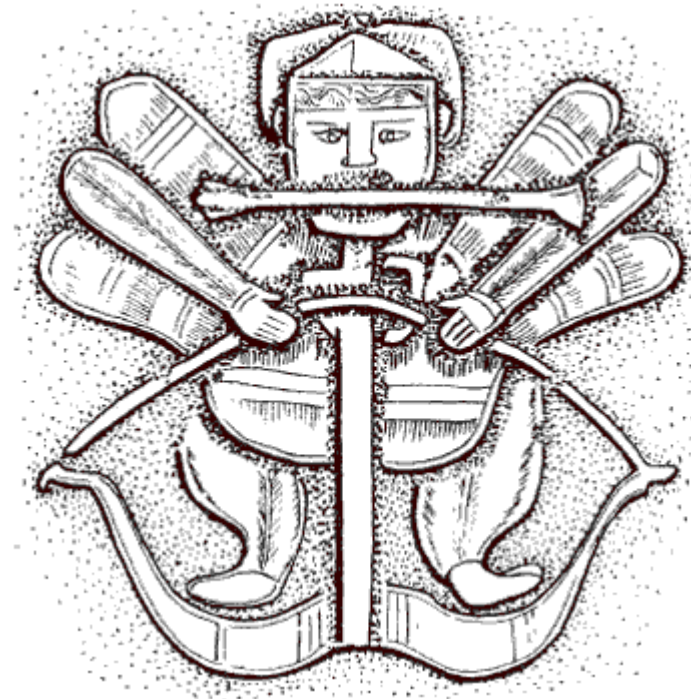

Рис. 18. Арбалетчик с усилием натягивает тетиву на курок, встав ногами на арбалет, а стрелу держит в зубах наготове; за спиной у него два колчана.

Некоторые новобранцы вместо строевой службы направлялись для выполнения строительных или других работ. Они строили укрепления и дороги, очищали, штукатурили и белили поверхность зданий. Труд в этих командах был не менее изнурителен, чем строевая служба. Например, при изготовлении кирпичей, которые обычно делали по шаблону в деревянных рамках и затем сушили на солнце, дневная выработка могла достигать до 150 штук. Плотники укрепляли ворота и деревянные лестницы, следили за тем, чтобы дверные засовы легко входили на место и хорошо работали блоки для поднятия сигнальных принадлежностей. Солдат также занимали в овощеводстве или привлекали для сбора урожая, ухода за лошадьми. Одни выполняли обязанности конюхов, другие поваров, третьи готовили еду для солдат и рабочих.

Некоторых новобранцев отправляли работать на полях. Стремясь решить проблему снабжения населения продовольствием, правительство финансировало освоение отдаленных земель, добиваясь, чтобы и там производилась сельскохозяйственная продукция. Для этого требовалось наладить орошение, выкопать каналы, подводившие воду туда, где в ней прежде всего нуждались. Проекту оросительной системы придавалось такое значение, что для этого устроили особую линию оборонительных сооружений. Нередко получалось так, что новобранцы выполняли те же обязанности, к которым они привыкли дома.

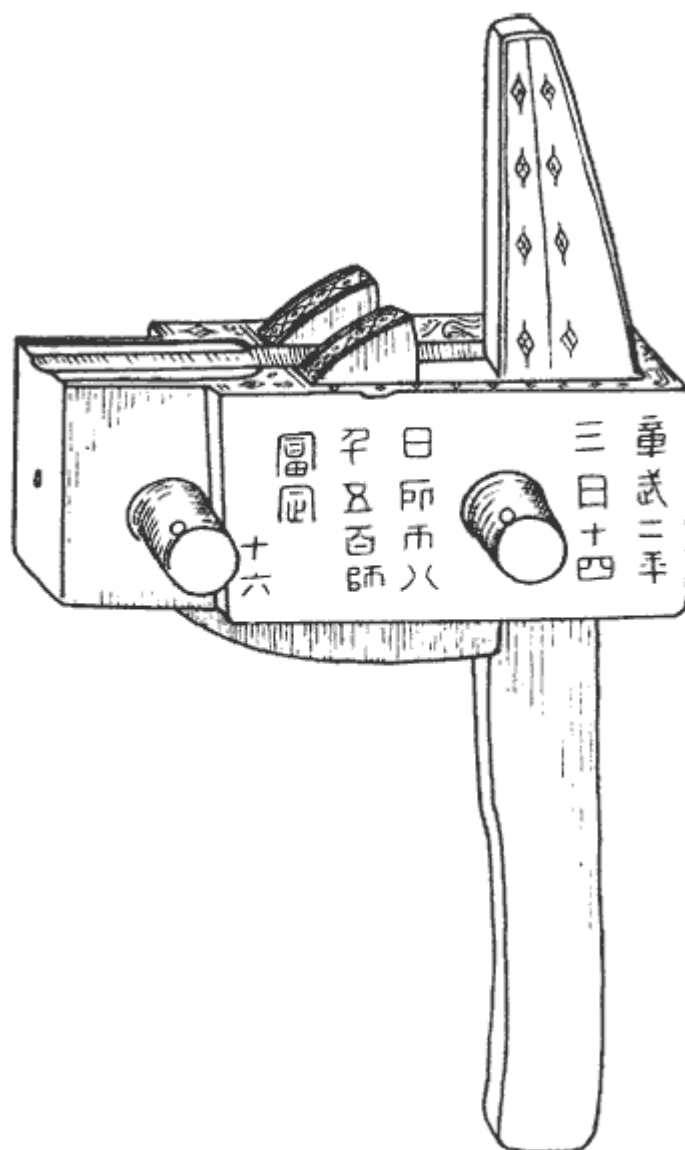

Рис. 19. Спусковой механизм арбалета: тетива натягивалась на двойной курок, в середину вкладывалась стрела; при нажатии спускового рычага (внизу) курок спускался, освобождая тетиву.

Выращенное зерно доставляли в небольшие амбары, откуда его перевозили в огромные хранилища, 185 x 48 метров, фрагменты их сохранились до наших дней. Каменные стены были почти двухметровой толщины; принимали особые меры, чтобы уберечь зерно от сырости или гниения. Количество зерна тщательно учитывалось, поэтому ответственные за хранение чиновники могли легко отчитаться за полученные и израсходованные припасы.

Выдача зерна тщательно контролировалась. Для занятых на строевой службе, защитников оборонительных рубежей и членов их семей, для чиновников и их слуг - для каждой категории устанавливали определенные нормы. Довольствие получали и военнослужащие, закончившие службу по возрасту, что повышало их статус в обществе, а также те, кто большую часть жизни провел на физических работах в северо-западной части империи. Обычно размер ежедневной выдачи составлял от 700 до 2000 кубических сантиметров и зависел от должности, пола и количества родственников. Некоторые мужчины передавали свой паек женам и детям, иногда отдавали его сестрам или родителям.

Записи в сохранившихся до наших дней книгах показывают, что некоторые новобранцы проводили на границе многие годы. Об этом свидетельствуют перечни собственности некоторых чиновников, подлежащей обложению пошлинами. В списках указаны земли, до-

ма, повозки, лошади и рабы. Скорее всего, подобные приобретения делались в период постоянного проживания и в течение длительного времени.

В благополучные времена ханьская армия отличалась высоким профессионализмом и организованностью, о чем свидетельствуют разные типы донесений, правда, до наших дней дошли лишь отдельные их фрагменты. В документах поименно перечисляются чиновники и воины, указываются имена, возраст, положение и место рождения. Сохранились и записи, где перечислены офицеры с указанием исполняемых ими обязанностей, отмечены и их ежегодные достижения во время состязаний в стрельбе из лука.

Документы показывают, что деятельность военнослужащих была тщательно организована и контролировалась. Сохранились инструкции о порядке подачи сигналов, сводки о движении официальных документов, перечни припасов и вооружения, по которым можно установить разнообразные виды оружия, и даже перечень скота, приобретенного для кормления солдат.

Особую часть составили записи инспекторов, в которых говорилось о неудовлетворительном состоянии сторожевых башен и о характере исполнения своих обязанностей их защитниками. В коротких сообщениях говорится о поддержании дисциплины, о бережном отношении к арбалетам и уходе за ними. Указывалось даже, как следует подавать рапорт о несчастных случаях или о болезни.

Глава 7

Письменность и каллиграфия

Письменность и каллиграфия появились в Китае задолго до основания Ханьской империи, образовавшейся в 202 году до н. э. Начиная с этого времени они получают широкое распространение, что обуславливалось как политическими, так социальными и техническими причинами. Появление сильной центральной власти привело к необходимости создания единой системы управления, охватывавшей всю территорию империи, что удалось осуществить только благодаря распространению письменности.

Выше мы отметили, что внедрение новой системы во многом зависело от появления группы широко образованных чиновников, изучавших древние тексты и посвящавших свой досуг изысканному искусству письма. Именно с ханьским периодом связаны выдающиеся достижения в китайской литературе, поскольку именно тогда велись поиски новых форм и стилей в прозе и поэзии.

Новые потребности государства обусловили поиск унифицированной системы письменности, которая могла бы стать обязательной для всех провинций. Возникшая в Ханьской империи манера иероглифического письма сохранилась с небольшими изменениями вплоть до конца существования империи, то есть до 1911 года. Расширение торговых и культурных контактов с народами Индии и Центральной Азии, начавшееся примерно с 120 года до н. э., привело к появлению в китайских текстах множества заимствованных слов, потребовавших новых знаков, что привело, в свою очередь, к внесению значительных дополнений в китайский письменный язык.

Не менее важным новшеством, повлиявшим на распространение письменности, стало то обстоятельство, что был изобретен способ изготовления дешевой бумаги. Это позволяло оперативно вести переписку, составлять научные трактаты и поэтические тексты. Введение бумаги в широкий обиход способствовало повсеместному распространению письменности.

Пока искусством письма владели немногие избранные члены общества, которых можно считать профессионалами, совершенствование его принципов не имело решающего значения. Повсеместное распространение письменности быстро привело к рационализации и

унификации ее приемов, а иногда и к ликвидации местных различий и диалектных особенностей.

Китайская система письма основывалась не на использовании ограниченного числа знаков, обозначающих звуки речи или части слов, а на огромном количестве иероглифов, каждый из которых обозначал предмет или абстрактное понятие. Первоначально иероглифы просто накапливались, но со временем они начали упорядочиваться. Поэтому историю китайской иероглифической письменности принято разделять на два периода.

Первый, завершившийся примерно к 1500 году до н. э., характеризуется постепенным увеличением их числа. Необходимость письменного выражения большого количества абстрактных понятий привела к образованию огромного числа новых иероглифов, кроме тех почти 3000 знаков, которые уже использовались к 202 году до н. э. В первый китайский словарь, представленный трону в 121 году группой писателей и ученых ханьского периода, вошло более 9000 иероглифов. Правда, в повседневной жизни такое количество не употреблялось.

Второй процесс был связан с развитием средств, предназначенных для письма, и относился к техническим приспособлениям. В первое тысячелетие существования письменности китайцы гравировали иероглифы на различных твердых поверхностях, сначала на раковинах или на кости, позже на бронзе. Начиная примерно с 300 года до н. э. или, возможно, чуть раньше техника письма изменилась. Гравировка уступила место рисованию или начертанию иероглифов на шелке или дереве. И наконец пришло время бумаги. Все перемены обуславливались насущной потребностью использования письменности в государстве и развитием образования.

Чтобы более детально представить эти процессы, обратимся к доимператорским временам. Первые китайские надписи содержатся на гадательных костях или на раковинах, которые использовали для предсказаний. Прежде чем начать какое-нибудь важное дело, например военную кампанию, постройку дворца или охоту на диких зверей, правители царства Шан (1500-1000 годы до н. э.) обычно советовались с невидимыми сверхъестественными силами.

Выступавший в качестве посредника жрец готовил кусок раковины черепахи или кость священного животного, просверливая в нужном месте отверстие. По появлявшимся на нагретых раковинах или костях трещинам он делал выводы, будет удачным затеянное мероприятие или нет. Затем жрецы записывали вопросы и полученные ими ответы, а иногда добавляли к ним короткое описание произошедшего.

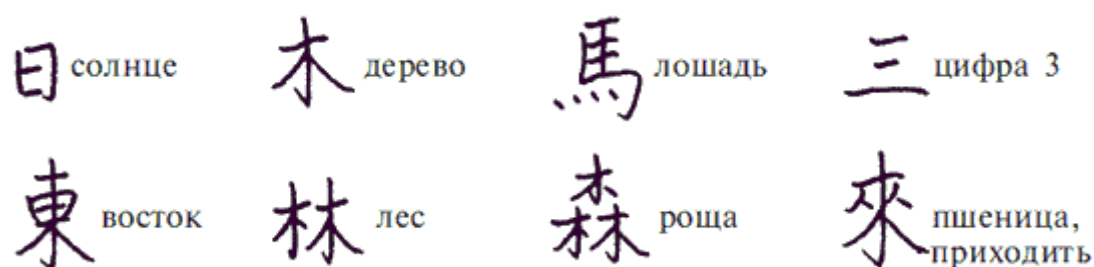

Рис. 20. Современные иероглифы, похожие на те, что использовали в ханьский период.

Некоторые из использовавшихся символов оказались пиктограммами, то есть схематичными рисунками предметов, таких, как «солнце», «лошадь», «дерево». С помощью других отражали идеи или абстрактные понятия (три горизонтальные прямые линии символизировали число «три»). Если жрецам требовалось выразить более сложные идеи или обозначить слова из разговорной речи, то приходилось придумывать дополнительные значки, которые нельзя было показать с помощью нарисованной картинкой или абстрактного символа.

В некоторых случаях они пользовались имевшимися в языке знаками по принципу омоимии. Так, для обозначения слова «lai» («приходить») использовали символ пшеницы, который также произносится как «лай». Поскольку подобные совпадения были хорошо известны, точный смысл написанного устанавливали из контекста.

Были и другие приемы, разработанные китайскими писцами задолго до наступления ханьского периода. Иногда отдельные иероглифы образовывались путем соединения двух или более пиктограмм, так что их значение было легко определить посредством ассоциативных связей, так что читатель легко улавливал смысл. Написанные рядом иероглифы со значением «дерево» обозначали «лес». Сочетание иероглифа «дерево» и иероглифа, выражающего «солнце», передавало понятие «восток», то есть ту сторону горизонта, откуда поднималось солнце (рис. 20).

Рис. 21. Современные образцы китайских иероглифов ханьского периода.

Сразу же после возникновения письменности (возможно, с 1000 года до н. э.), пытались добиться более точного выражения смысла, писцы экспериментировали с разными сочетаниями иероглифов, имевшимися в их распоряжении. Так, иероглиф «шэн» (I), обозначающий «рождение», использовался и для выражения некоторых связанных с этим значений, например, роды женщины, или родовое имя, или врожденные свойства, - тогда значение слова расширялось.

Чтобы показать, что иероглиф используется в одном из дополнительных значений, переписчики располагали рядом с ним второй элемент (рис. 21): «женщина» (IV), «сердце» (V), получившийся новый иероглиф - II и III допускал двойную интерпретацию.

В ханьский период применялся и другой способ объединения двух элементов, чтобы образовать новое понятие. В данном случае за основу брали широко известное слово, которое имело несколько омофонов. Его соединяли с другим иероглифом, однозначным для читателя, чтобы он мог отличить такие символы, как VI - «поздно», VII - «вызывать» и VI-II - «могила» (в древности произносилось как «маг», сегодня как «му»), или XI - «звезда», XII - «обезьяна», XIII - «пробуждаться после пьянки» (в древности «сень», теперь - «сянь»). В данных иероглифах IX - «сила», X - «земля», XIV - «собака» и XV - «винный сосуд».

Большинство иероглифов возникли задолго до учреждения Ханьской империи, но продолжают использоваться и в наши дни. Несмотря на изменения в способе письма, широкое использовании бумаги, их начертания сохранились практически без изменений.

Традиционно необычайно сложные стили использовали для надписей, которые делались на священных бронзовых сосудах в доимператорский период (то есть примерно с 1500-го по 250 год до н. э.). Данные предметы имели не только материальную или культурную ценность, но становились и отличным способом самовыражения первых китайских

художников. Сосуды, украшенные затейливыми орнаментами, требовали большего искусства в нанесении надписей, чем культовые предметы.

Начиная примерно с 1000 года до н. э. и в позже продолжалось совершенствование форм иероглифов. Однако процесс образования больших политических объединений, увенчавшийся учреждением империи в 221 году до н. э., неизбежно вел к упрощению и унификации всех сфер общественной жизни. В результате система письма ханьских чиновников и ученых стала нормой, которая используется и сегодня.

Выше говорилось, что большинство ранних надписей было выгравировано на кости или на раковинах, лишь изредка жрецы рисовали знаки с помощью кисти. Примерно с 300 года до н. э. именно она становится основным инструментом для письма, и только совсем недавно ее сменили перьевая или шариковая ручка.

Кисть использовалась для нанесения надписей на бумагу, шелк или дерево. Поскольку оба материала плохо сохраняются, до наших дней дошло всего несколько образцов подобных текстов. Недавно в Центральном Китае удалось обнаружить единственный пространственный отрывок, написанный на шелке и относящийся к доимператорскому периоду. Как содержание, так и изображения носят мистическое содержание, о жизни образованных членов китайского общества в них не рассказывается.

Но все-таки нам кое-что известно об использовании кисти и шелковых свитков во времена Ханьской империи. В те дни искусством письма по-прежнему владела ограниченная, весьма небольшая часть населения, шелк оставался дорогим и высоко ценным предметом. Тексты, написанные на шелке, относились к самым ценным вещам и предназначались для использования только внутри дворца. Для удобства пользования свитки сворачивали особым образом и закрепляли завязками, чтобы их мог развязать император, не прибегая к посторонней помощи (рис. 22).

На шелке записывали литературные тексты, а также рисовали карты или чертили диаграммы, составлявшие соответствующие разделы в административных отчетах. Иногда на шелке писали книги по астрологии, гаданию, делали медицинские записи.

Для ведения повседневной документации, например копирования правительственных распоряжений, перечней содержимого амбаров, писцы использовали только деревянные дощечки, как самый дешевый и доступный материал. Дерево было буквально под рукой и в достаточном количестве. По сравнению с нежным, тонким шелком свитков, использовавшимся при дворе, подобные документы были достаточно громоздкими. Однако у дерева были другой недостаток: оно легко повреждалось во время перевозки. Но с другой стороны, дерево сохранялось в течение некоторого времени, не подвергаясь разрушению.

Рис. 22. Свиток из деревянных полосок длиной 55 см - использовался для обычных текстов; меньшего размера (23 см) - для копий документов.

До наших дней дошло намного больше документов, записанных на деревянных дощечках, чем на шелке. В основном они написаны между 100 годом до н. э. и 300 годом н. э. Большая часть из них изготовлена из соснового дерева, но некоторые сделаны из бамбука. Основную долю текстов составляют деловые документы, но есть и несколько драгоценных литературных текстов.

Вначале дерево тщательно высушивали, затем разрезали на стандартного размера дощечки. Их форма и размер зависели от назначения и определялись удобством чтения. Некоторые специально изготавливали в виде трехгранных призм или длинных палочек - они предназначались для особо важных записей. Для пространного текста дощечки скрепляли в виде длинного свитка, дополняемого по мере увеличения текста.

Во время ханьского периода существовало несколько стандартов свитков, частично они зависели от характера текста. Самые длинные свитки (до 1 метра или чуть более) исполь-

зовались для размножения текстов императорских постановлений, указов и предписаний, которые направлялись в разные учреждения. На каждой дощечке умещалось по 120 иероглифов.

Служебная переписка велась на небольших полосках всего из нескольких дощечек, а для обучения грамоте литературные тексты записывали на полосках по 30-50 сантиметров длиной. На узких и тонких дощечках можно было писать только с одной стороны. Их скрепляли льняными шнурками, для чего сверху и снизу вырезали специальные желобки. Обычно документы хранились в свернутом виде, что позволяло их без труда перевозить и штабелировать.

В ряде случаев таблички для письма изготавливали в виде более тонких брусков с тремя или четырьмя гранями, каждую из которых заполняли иероглифами. На каждой грани обычно умещался один ряд. Если на грани последовательно располагалось две колонки или более, то их читали справа налево, а сами полоски соответствующим образом скреплялись. В «головке» каждой дощечки делалось отверстие, в которое продевали прочный шнурок. Читая текст, переходивший с одной дощечки на другую, ее вначале поворачивали, затем переходили к следующей.

Писали на них кистью, сделанной из меха оленя, позже - зайца. Для исправления ошибок писец использовал нож, им же очищали деревянную поверхность, чтобы можно было писать второй или третий раз. Иногда исправления делались и в самом тексте, тогда между иероглифами могли оставаться значительные пробелы. В ряде случаев вставлялись пунктуационные знаки (точки). Обычно сверху и снизу оставляли поля, со временем на них стали писать заголовок, отделенный от текста. Чтобы облегчить чтение больших текстов, внизу дощечек ставили номера, сейчас они помогают собирать разрозненные части текстов литературных произведений.

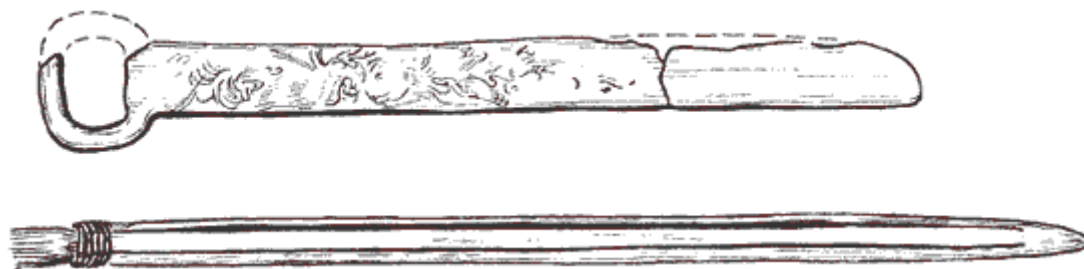

Рис. 23. Кисть для письма и нож для подчисток (184 год н. э.).

После окончания записи полоски сворачивали для удобства пользования (рис. 22). При отправке скрепляющие веревочки запечатывали глиной. Прежде чем она затвердевала, чиновники обычно ставили оттиск собственной печати. По нему можно было установить автора документа, не разрушая отпечаток и не разворачивая полоску. Печать удостоверяла и подлинность текста.

Печати различались в зависимости от ранга и звания владельца. В ханьском Китае для понятия «печать» использовались три разных слова. Императорскую печать не следовало путать со штампом старшего чиновника или клеймом младшего служащего. Среди множества найденных ханьских печатей на некоторых указана определенная канцелярия, на других - имя чиновника, иногда встречается сочетание того и другого. Находят также глиняные квадратики с оттисками, которые сохранялись и после того, как сами тексты сгорали во время пожара. С помощью чернил или краски печати наносили на шелк и бумагу.

Шелковые рулоны размещались на полках личных библиотек императора, иногда такие же собрания встречались у самых богатых ханьских ученых. Архивы чиновников состояли из более объемных и прочных свитков из деревянных полосок, аккуратно связанных вместе, с одной из полосок свешивался ярлык, на котором указывалось содержимое свитка.

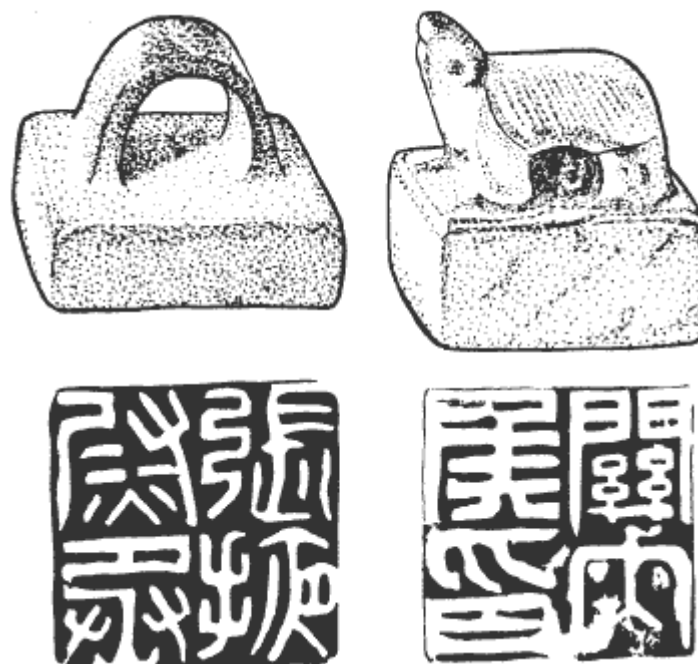

Рис. 24. Печати ханьских чиновников.

Именно в ханьский период получила распространение бумага - новый материал, который вскоре широко вошел в обиход и использовался на протяжении последующих двух тысяч лет. Правда, скорее всего, бумагу начали использовать постепенно. В связи с недостатком и дороговизной шелка стали экспериментировать с его отходами; вероятно, во время этих опытов и получили субстанцию, похожую на бумагу.

В Китае изобретение бумаги относят к 105 году, когда, как рассказывают, некий чиновник сообщил о новинке императору. В то время Цай Лунь отвечал за деятельность тех предприятий, которые производили оборудование, необходимое дворцу. Он сообщил, что сделал бумагу из древесной коры, конопли, старых тряпок и рыбацких сетей.

Трудно судить, как быстро новый материал вошел в обиход, хотя, несомненно, некоторые его фрагменты относятся к ханьскому периоду, первые же подлинные кусочки датируются 310-м и 312 годами. Скорее всего, бумагу начали постоянно использовать в III и IV веках, параллельно с шелком и деревом.

Бумага оставалась достаточно хрупким материалом, поэтому для записи важных документов ученые ханьского Китая продолжали использовать более прочные материалы. Чтобы сохранить для потомства переводы сочинений Конфуция и важнейшие философские труды, такие тексты гравировали на каменных табличках.

Проект начался в 175 году; чтобы его завершить, понадобилось восемь лет. Чтобы подготовить должным образом поверхности, на которых нужно было выгравировать 200 000 иероглифов избранных текстов, использовали около пятидесяти камней. Если признать справедливыми рассказы историков, то окажется, что, стремясь увидеть эти камни, толпы ученых посещали столицу. Для них смогли даже изготовить факсимильные копии надписей на новомодном материале, изобретенном Цай Лунем, поэтому ученые уже дома продолжали изучать выданную им копию.

Случившееся стало прецедентом, это решили повторить поздние династии в Китае, что определенным образом повлияло на развитие печати в X веке. В ханьском обществе каменные таблички использовались достаточно широко. Для выдающихся чиновников, чья карьера заканчивалась достойно (смертью или отставкой), изготавливали памятные поминальные дощечки.

На них содержались записи о предках умершего, приводился список канцелярий, в которых он служил, отмечались достижения, к которым лично он был причастен. Сегодня язык этих надписей может показаться напыщенным, читателю только остается удивляться, какое количество достоинств могло совмещаться в одном человеке.

Однако согласимся, что эпитафические памятники обладают несомненными достоинствами. Из них становится ясно, как младшие чиновники или последователи великого человека собирались вместе, чтобы воздвигнуть ему мемориал; как ханьские чиновники гордились своим предшественником и как они хотели увековечить его заслуги.

Наконец, в ряде случаев было необходимо зафиксировать сделку или договор. Если человек покупал кусок земли, чтобы выстроить гробницу, то запись о совершении сделки иногда делали с помощью кисти на ее стенах. В послеханьский период допускалось, чтобы текст подобного соглашения делался на свинце или сплаве олова со свинцом, которые предназначались для захоронения в условленном месте, чтобы их можно было использовать в случае возникновения спорных ситуаций.

Глава 8

Литература и наука

В 26 году до н. э. по распоряжению ханьского императора в столицу из всех областей и царств должны были прислать списки известных литературных произведений. Император хотел пополнить придворную библиотеку и сделать возможным сравнение разных версий одного и того же текста, поместить наиболее «правильное» издание в императорскую библиотеку.

Занятые этой работой ученые составили список книг, к счастью, он сохранился и стал самым ранним из известных нам каталогов, позволяющих составить представление о китайской библиотеке. На шелковых свитках, дополненных более распространенными деревянными, сложенными на полках императорской библиотеки, были записаны самые разные по содержанию сочинения.

Прежде всего отметим тексты священных классических работ, посвященные обоженным правителям далекого и мифологического прошлого; иногда они приписываются Конфуцию, который, как считалось, осуществил их редактирование. В императорской библиотеке сохранились различные редакции этих текстов наряду с разнообразными традиционными сопутствующими произведениями и комментариями нескольких академических школ.

Встречались также труды философов, которые выступали до или после образования империи с рассуждениями или проповедями, сохранилось и множество разных работ технического характера по таким отраслям, как гадание, математика, медицина, военное дело, сельское хозяйство или астрономия. Главными из сочинений были «Пять классических трудов».[3]

К тому времени, как был составлен каталог, историческая наука достигла определенных успехов. Около 90 года до н. э. завершили одну из первых историй Китая, состоящую из 130 глав, дошедших до наших дней. В них рассказывается история человечества с самых древних времен до написания книги. Работа стала образцом, которому следовали официальные историки на протяжении всего периода существования империи.

Многие из упомянутых в каталоге книг впоследствии были утрачены, но благодаря их цитированию в более поздних работах, да и по самим заголовкам, мы имеем представление об уровне научной мысли того времени. Можно отметить и первые критические отклики в форме интерпретации текстов доимператорского Китая, которым к моменту появ-

ления откликов уже было более пяти веков. Они написаны архаичным языком, и ряд мест непонятен.

Философы постоянно подчеркивали значение моральных ценностей, особенно в связи с практической деятельностью по организации государства или образования справедливого и самодостаточного общества. Они высоко ценили тот факт, что человечество вышло из первобытного состояния и ощутило потребность замены старых обычаев, отличавшихся зверствами и насилием, новыми законами и правилами поведения, основанными на дисциплине и воспитании характера.

Государственные деятели писали трактаты по политической истории, обсуждая методы и приемы управления государством. Некоторые китайские авторы пытались проникнуть в тайны невидимых сил, которые, по их мнению, управляли миром и людьми.

Большая часть китайской литературы, возникшая задолго до ханьского периода, была написана скорее для обучения, чем для удовольствия, прежде всего для воспитания личности, а не для развлечения. Такие принципы лежали в основе большинства сочинений и ханьского периода. Однако в перечне работ, хранящихся в императорской библиотеке, можно обнаружить и тенденцию к обновлению уже сложившихся литературных стилей и форм.

В ханьский период создавалась лирическая поэзия, передававшая тонкие нюансы переживаний, причем она больше не зависела от музыкального сопровождения, как ранние китайские тексты стихов. Стремясь польстить правящей династии и подчеркнуть ее достоинства, придворные сочинители создавали пространные описания, изображая роскошную жизнь во дворце.

Не может не вызывать восхищения красота и глубина человеческих чувств:

Могильный холм с рядами кипарисов.
Из лаза пса выскакивает заяц,
Фазан взлетает со стропил прогневших,
Несеяный горох в подворье вьется,
Подсолнечник растет перед колодцем.

Лушу горох я, чтобы сделать кашу,
Подсолнечник срываю для отвара.
Отвар и кашу быстро приготовил.
Но для чего? Кто сядет есть со мною?

Из дома выйду, обращусь к востоку,
И слезы горькие с одежды пыль смывают.

Думы тихой ночью

У самой моей постели
Легла от луны дорожка.

А может быть, это иней? -
Я сам хорошо не знаю.

Я голову поднимаю -
Гляжу на луну в окошко.

Я голову опускаю -
И родину вспоминаю.

Далекой

Когда-то красавица здесь жила, поныне жив ее аромат,
Цветущим садом был дом. И он никогда не пройдет.
Она ушла, она умерла... Я знаю, она не вернется назад.
Томлюсь на ложе пустом. В мой дом никогда не войдет.
Ее покрывало лежит на нем, о ней я думаю, глядя в сад,
И мне не забыть сном: где желтые листья летят.
Три года хранит аромат цветов росой моих слез, отогнавших сон,
Ее расшитый покров. Зеленый мох увлажнен.

В следующей главе мы более подробно расскажем о вере в потусторонние силы, которая определяла многие стороны общественной и частной жизни в ханьский период. Поскольку считалось, что успех любого дела определяется воздействием невидимых сил, старались найти способы, для того чтобы они благоприятно влияли на судьбу живущих.

Примерно около 100 года до н. э. основным философским учением в императорском Китае становится конфуцианство, провозглашавшее главными достоинствами мораль и дисциплину. Хотя это учение и не признавало веры в потусторонний мир, ее влияние в государстве не уменьшилось. Считалось, что судьбами империи и самого императора управляют могущественные высшие силы. Соответственно успех любого дела прежде всего зависел от богов, и, чтобы снискать их благосклонность, не жалели сил. Стремились умиловить даже те силы, которые казались безвредными. Так, например, выбирали самый благоприятный цвет для династии или ту стихию (огонь, воздух, землю или воду), которая оказывала особое влияние на космический порядок. Но в обращении к этим силам таилась и грозная опасность, ибо какие-либо оплошности могли привести к непредсказуемым последствиям. Вот почему и император, и высшие сановники уделяли им такое большое внимание.

Некоторые ученые выступали против такого порядка. Осуждая невежество своих современников, они считали, что развитие природы и человеческой истории определяется объективными факторами и может быть объяснено логически. Ван Чжун (27 год до н. э. - около 100 года н. э.) был крупнейшим ученым. До наших дней дошло более 85 его сочинений.

Ван Чжун считал, что такие стихийные явления, как штормы, землетрясения, засухи и оползни, объясняются не вмешательством небесных сил в земные дела, а естественными причинами, в частности нарушениями температурного режима или изменениями климата, и являются такой же естественной формой проявления природных особенностей, как рост, эволюция и смерть. Он полагал, что не стоило объяснять природные катаклизмы нарушением норм морали или наказанием за чрезмерное стремление к наслаждениям, богатству или материальному благополучию.

Ощущение собственной незащищенности и ничтожности перед безжалостным роком порождало веру в духов и потусторонний мир. Как считал Ван Чжун, человек является игрушкой в руках судьбы, на которую невозможно повлиять какими-либо ритуалами или магией. Таким образом, он пришел к выводу, что происходящие в мире явления следует объяснять, основываясь на результатах наблюдений.

В ханьский период встречались и другие примеры научного мышления при решении конкретных проблем. Математики пытались определить связь между диаметром и окружностью, учились извлекать квадратный и кубический корни из чисел. При подсчетах они использовали прутья, где-то к началу VI века стал употребляться абак, а затем и счеты. Системы измерения длины, площади, объема и веса основывались на десятичной системе, но продолжали употребляться и традиционные единицы измерения. Для практического применения были выведены формулы вычисления площади или объема самых разных фигур (квадрата, ромба, круга, куба, пирамиды и призмы).

Поскольку организация ритмичной работы связи и путей сообщения зависела от точности измерения времени, именно в Ханьскую эпоху разработали систему измерения и фиксации времени с помощью единиц длины и несложных математических подсчетов, реализованную в конструкции точных солнечных часов. Фиксируя изменение длины тени, отбрасываемой вертикально стоящим шестом на ровной площадке, определяли линию полдня и точки восхода и захода солнца. Конструкцию солнечных часов, использовавшуюся еще во II веке до н. э., усовершенствовали, разделив сутки на 100 частей (каждая часть составляла примерно четверть современного часа). Две трети диска (69 частей), соответствующие световому дню, последовательно разметили, как на часах, чтобы оставалось достаточно пространства для наблюдения за солнечной тенью даже в самые длинные дни года. Подобный инструмент позволял достаточно точно измерять отрезки времени.

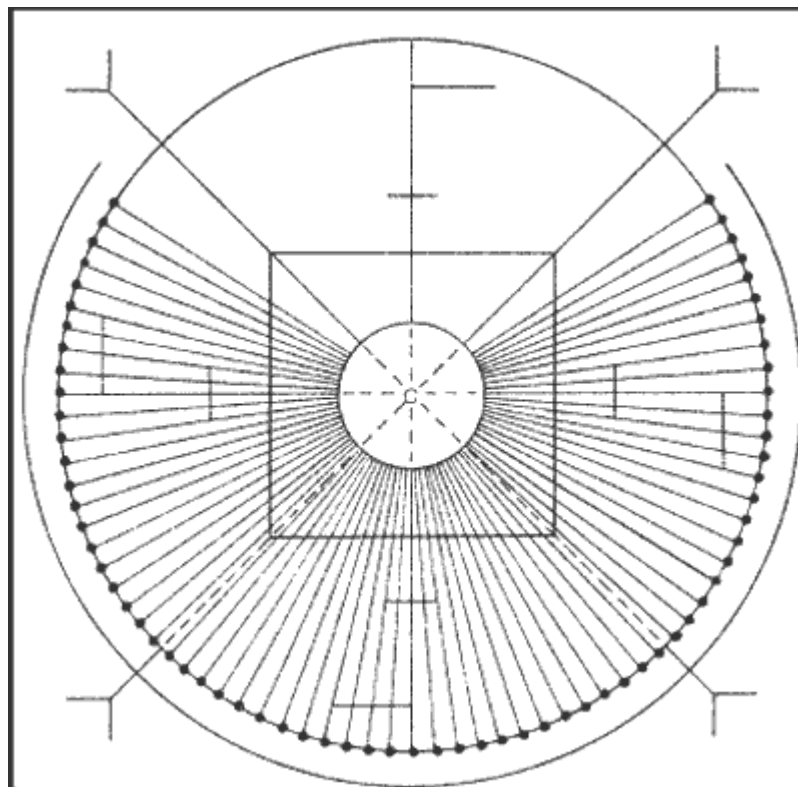

Рис. 25. Солнечные часы (реконструкция).

Чтобы точно определить его, пользовались дополнительными обозначениями. Обычно ханьские чиновники пользовались такими традиционными терминами типа «крик петуха», «рассвет», «закат». Так что получалось, что периоды времени обозначались как время между «обеденным часом и тремя делениями» или «четыре до захода солнца».

Для того чтобы так же точно измерять время в темную часть суток или в те дни, когда на небе не было солнца, пользовались водяными часами. Самые простые конструкции появились около 100 года до н. э. Со временем их усовершенствовали и примерно в XI веке

начали использовать водяные часы с необычайно сложными механизмами, они не только показывали время, но и положение солнца на небесном своде.

С давних времен одной из главных задач правительства считалось составление и упорядочивание календаря. Точное деление года было необходимо для определения сроков проведения сельскохозяйственных работ, ежегодного сбора налогов. В сознании большинства китайцев стабильный календарь олицетворял гармонию окружающего мира, и любое нарушение воспринималось как кара, ниспосланная свыше.

Чтобы составить надежный календарь, приходилось постоянно наблюдать за звездами, измеряя высоту их подъема над горизонтом и видимое перемещение по небосводу. Для этого были необходимы точные инструменты и методики подсчета.

Китайский календарь основывался на годичном движении Земли и Луны. За движениями Луны, повторявшимися каждые 29 дней с четвертью, можно было спокойно наблюдать с относительной точностью. Но для определения сроков постоянных сезонных работ следовало соотнести этот цикл с земным периодом, составлявшим чуть более 365 дней. Каждый год делился на 12 месяцев, среди которых были длинные (продолжительностью 30 дней) и короткие месяцы (по 29 дней).

Чтобы согласовать видимое движение Земли и Луны, китайцы задолго до европейцев пришли к понятию «високосный год». Разделив год на 12 месяцев, они ввели дополнительный или добавочный месяц, который следовало вставлять через каждые 32 или 33 месяца. В результате получилось, что каждый третий год продолжался в течение 13 месяцев. Упорядочивая календарную систему, определили, какие месяцы в году будут длиннее, а какие короче, когда следовало ввести дополнительный или лишний месяц.

Отсчет лет вели по царствованию императоров, но с 134 года до н. э. перешли к счету по более продолжительным периодам, каждый из которых обозначался соответствующим девизом. Обычно девиз менялся каждые пять или шесть лет, но иногда его провозглашали в связи с какими-либо важными событиями, например завершением войны, отражением врага или окончанием междоусобицы.

После восшествия в 32 году до н. э. на престол императора Цзянь Ти было объявлено о начале эры под девизом Цзяньпи - «Новое созидание». Соответственно и год стал называться «Первый год нового образования» (то есть 32 год до н. э.), «Второй год нового образования» (то есть 31 год до н. э.). Изменения внесли в 28 году, когда правительство с гордостью сообщило, что ему удалось обуздать Хуанхэ, и объявило следующий год как первый под девизом Хэпин, или «Год усмирения реки».

Система обозначения дней месяца числами от 1 до 29 или до 30, скорее всего, получила распространение в I веке н. э., до этого обычно обозначали каждый день одним из 60 предписанных иероглифов, каждый иероглиф состоял из двух отдельных элементов. Таким образом, ряд из 60 наименований охватывал два полных месяца: один длинный и один короткий, который предшествовал или за которым следовал следующий день третьего месяца.

Для каждого года правительственные чиновники составляли особый календарь, копии которого на деревянных дощечках рассыпали по всем провинциям. Они располагались таким образом, что, рассмотрев их, можно было составить представление о длине каждого месяца и о дополнительном месяце. Кроме того, в календаре указывались дни солнцестояний и равноденствий, а также сроки ежегодных сельскохозяйственных работ.

Отмечаются и другие сферы человеческой деятельности, в которых китайская наука отличилась особыми достижениями именно в ханьский период. Врачи распознавали и лечили болезни, вели соответствующие книги и записывали рекомендации. В одном медицинском трактате описаны симптомы болезни, которая сегодня известна как диабет, она обозначается в тексте как «лихорадка селезенки»: «Эта болезнь происходит из-за потребления большого количества сладостей и жирных продуктов. Жиры вызывают лихорадку внутри, а сладости приводят к возбуждению, все вместе заканчивается учащением дыхания и чувством жажды».

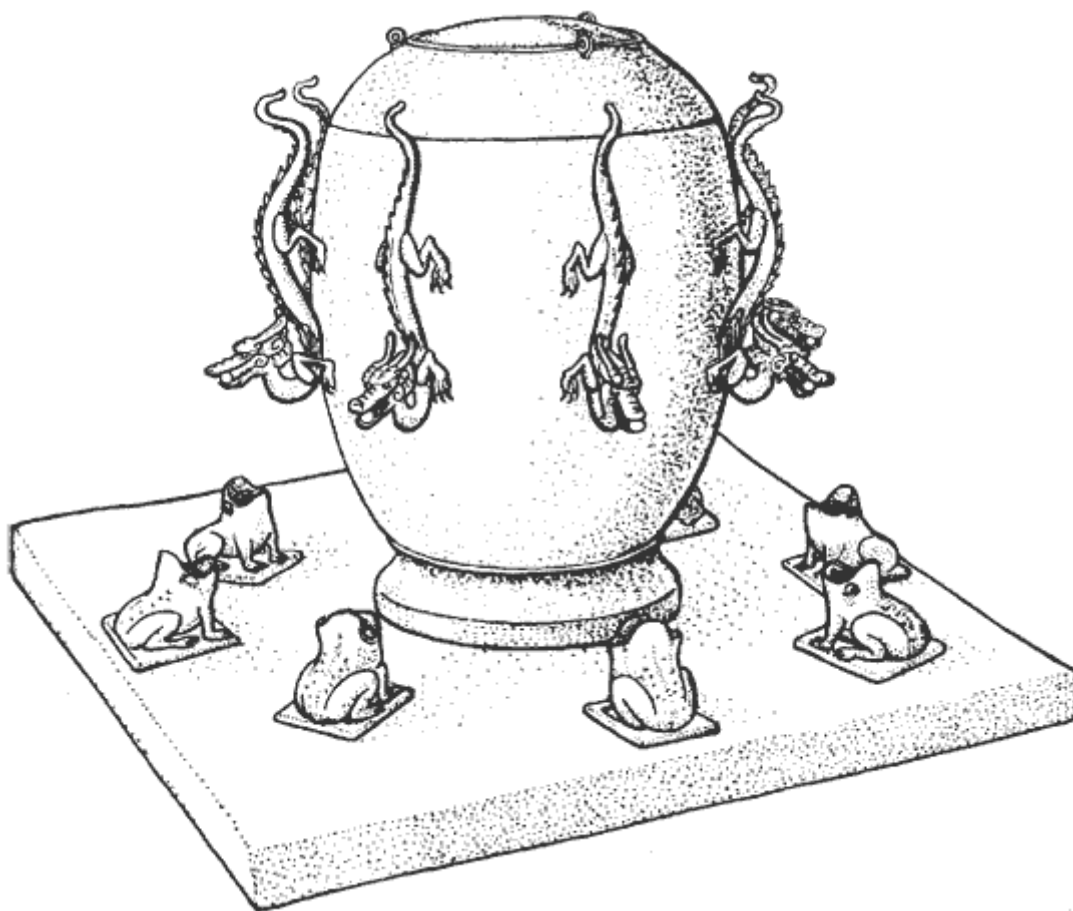

Рис. 26. Прибор для индикации землетрясений, сделанный Чжан Хэном в 132 году до н. э.; при малейших колебаниях почвы ядро падает из пасти одной из восьми голов дракона в разинутый рот лягушки.

В поселениях на северо-западе, где проживали Ханьские военнослужащие, нашли фрагменты рекомендаций, где указываются лекарства для лечения как людей, так и лошадей. Один из отрывков удалось прочитать: «В случае лихорадки использовать четыре ингредиента: ву хуэй[4] 10 частей, чжу[5] 10 частей, ся сянь[6] 6 частей, гуй[7] 4 части. Одну порцию следует заварить в горячей воде и пить три раза днем и дважды ночью, тогда уменьшатся спазмы в желудке и пройдут боли при мочеиспускании, прекратится потовыделение».

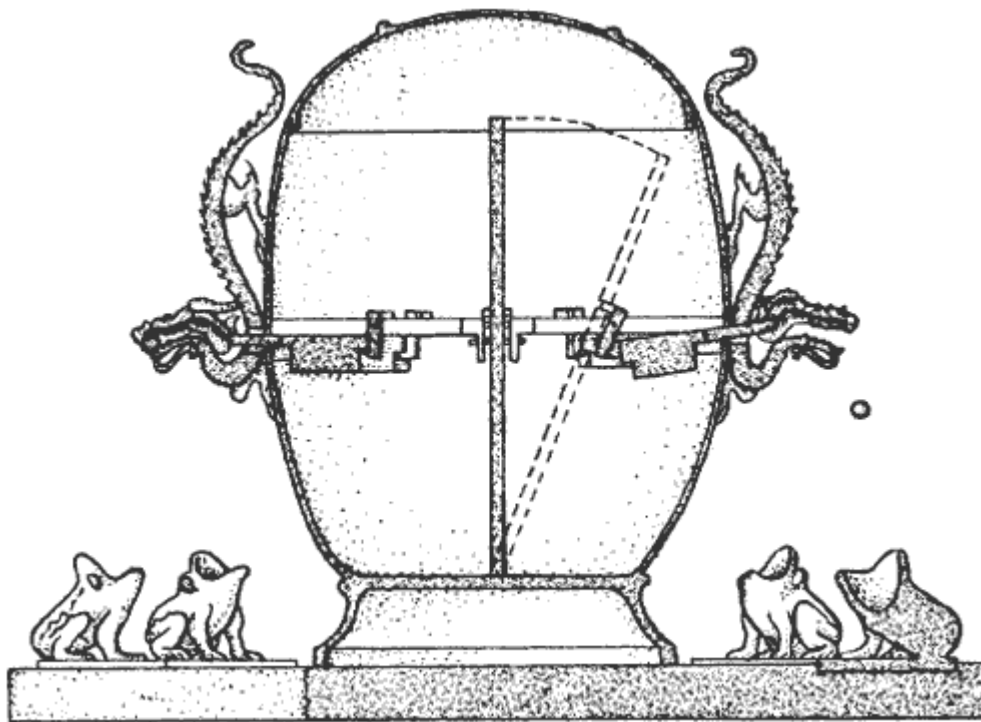

Рис. 27. Тот же прибор в разрезе.

Один из самых блестящих, правда, нетипичных примеров научных достижений ханьского периода находим в работе Чжан Шэна (78-139 годы н. э.), прибывшего из Наньяна (современная провинция Хубэй). Он происходил из известной чиновничьей семьи, его дедушка занимал пост губернатора. Рассказывают, что еще мальчишкой Чжан Шэн пристрастился к чтению. Заметив его склонности, мальчика отправили в столицу, чтобы он продолжил семейное дело. После получения образования Чжан Шэн стал чиновником, но вскоре прервал карьеру, вышел в отставку и посвятил свое время науке. Он занимался математикой, астрономией и географией, попутно изобретая приспособления для своих исследований. В частности, он вычислил значение числа $\pi = 3,1622$ с точностью до четырех цифр. Таких результатов измерений тогда не достигал никто в Китае.

Другим направлением исследований Чжан Шэна была астрономия. Он разработал методику систематических наблюдений и составил первый в Китае звездный атлас, основанный на угловых координатах. Построенный им прибор позволял измерять угловые расстояния и определять положение звезд. Около 125 года н. э. он построил армиллярную сферу с гидроприводом, которая позволяла точно представить движение звезд на небосводе. Разработанный им принцип определения координат позволил создать координатную сетку для использования в картографии.

В восточном мире Чжан Шэн известен изобретением прибора для индикации землетрясений. Прибор представлял собой сосуд с установленным в центре стержнем, при колебаниях земли он отклонялся от центрального положения и освобождал один из восьми шариков, указывающий на направление толчка.

Правда, в ханьский период подобные инструменты так и не получили широкого распространения, оставаясь известными лишь узкому кругу избранных. Они изготавливались придворными мастерами как затейливые игрушки, практическая ценность которых была оценена гораздо позже. Независимо от того, применялись или нет в повседневной жизни приборы Чжан Шэна, они свидетельствуют о том высоком уровне развития науки и техники, который удалось достичь ко II веку н. э. и проложить дорогу для создания сложных приспособлений, которые появились значительно позже.

Глава 9

Религия и верования

В религиозных верованиях и обычаях ханьского Китая соединились элементы разных периодов. Прежде всего отметим глубоко укоренившуюся веру в потусторонний мир, который воспринимался едва ли не таким же реальным, как существующий. Она выражалась в почитании персонифицированных сил природы, духов своих умерших предков, которые могли помочь или навредить при непочтительном отношении. Считалось, что земным воплощением богов являются император и его близкие, а также высокопоставленные министры. Во времена политических интриг потусторонние силы использовались почти так же широко, как и реальные, в частности, известны многочисленные попытки навести порчу на неугодного наследника престола.

Некоторые ученые считали, что Вселенная и весь окружающий мир являются результатом взаимодействия двух противоположных начал. Соответственно появилось представление о возможности управления ими посредством совершения определенных действий, чтобы предотвратить нежелательные последствия.

Вера в существование потустороннего мира отразилась в появлении посредников, которые могли проникнуть туда в состоянии транса и передать просьбу или победить злого духа.

Последователи заповедей Конфуция, считавшие, что главный залог процветания - строгое соблюдение каждым человеком моральных принципов, выступали против веры в потусторонний мир.

Совершенно очевидно, что в интересах императора и его правительства следовало поддерживать народную веру в то, что император является лишь исполнителем воли всемогущего Неба. Поэтому никакое важное дело не начиналось без одобрения свыше. В ряде случаев политические деятели специально использовали веру в знамения, чтобы обеспечить поддержку своим деяниям.

В ханьский период появляется много сочинений, в которых ярко отразились все эти представления. Кроме того, образовались религиозные сообщества, которые исполняли различные ритуалы для достижения духовного и телесного здоровья. Начиная с I века в Китае впервые появились проповедники буддизма, которым было суждено сыграть столь значимую роль в китайском интеллектуальном, культурном и социальном развитии.

Религиозные верования занимали настолько важное место, что ими занимался один из девяти основных департаментов ханьского правительства. Особые чиновники отвечали за состояние храмов, содержание усыпальниц и мест поклонения, а также за регулярное проведение необходимых ритуалов. Этот порядок ханьские правители унаследовали от своих предшественников из доимператорских царств, правители которых, как и современные владыки, были озабочены тем, чтобы добиться одобрения всех своих дел свыше.

Благодаря постоянной поддержке со стороны верховной власти религиозные обряды становятся более упорядоченными и единообразными. Унификация ритуалов преследовала совершенно конкретную цель: единой и сильной империей должен управлять один император, действующий по воле Неба и ответственный перед Ним за физическое и моральное состояние своих подданных. Устанавливая единые и обязательные для всех ритуалы, было необходимо обеспечить расположение тех сил, которые могли нанести вред. Стараюсь умиловить повелителей дождя или ветров, духов-покровителей крупнейших священных рек или гор, государство предписывало каждой местной общине устраивать места поклонения своим духам-хранителям и регулярно приносить им дары. Появились и люди, которые выполняли все необходимые ритуалы и являлись посредниками в общении с ми-

ром духов. Главными считались боги земли и урожая, которым следовало отдавать соответствующие почести в определенное время года и делать подношения в виде овцы или вина.

С глубокой древности в Китае существовал культ умерших предков. Вначале члены каждого рода поклонялись только собственным предкам. Считалось, что умершие с давних времен продолжают незримо присутствовать рядом с живыми, помогая им и защищая от возможных опасностей. Постепенно конкретные предки-хранители рода превратились в богов, помогавших вождям, которые стали считаться их прямыми потомками. Ежегодные обряды поминовения усопших совершались в определенные дни года, обычно весной и осенью. Каждый взрослый человек должен был совершать паломничества к могилам своих предков и, естественно, оказывать им почести, соответствующие его социальному статусу при жизни.

Особенно роскошным и дорогостоящим было почитание предков императора. Места поклонения им находились не только в столице, но и во многих провинциях. В каждой усыпальнице служили жрецы, их помощники, а также стражники для охраны от грабителей и музыканты, игравшие во время церемоний. Все они содержались за счет специальных налогов, собиравшихся с окрестных жителей. Несколько раз в год в каждую усыпальницу приносили еду, одновременно жертвовали овец или свиней. Понятно, что время от времени местные жители протестовали и предлагали уменьшить количество мест поклонения.

Другие расходы касались посещений императором святых мест, чтобы совершить там особые обряды. Расходы несли жители тех районов, через которые проезжал императорский кортеж. Чтобы не спровоцировать волнения, некоторые провинции приходилось даже освобождать от налогов.

Самым значительным религиозным ритуалом подобного рода считалось паломничество на гору Тайвань, расположенную в Восточном Китае. Оно предпринималось с тем, чтобы на императора снизошло благословение Небес, и укрепило его власть. В то же время ритуал поклонения священной горе способствовал росту популярности императора среди его подданных. Однако такое паломничество совершалось достаточно редко. Первый император эпохи Цинь смог совершить это в 219 году до н. э. Видимо, во время восхождения еще не совершались такие пышные церемонии, как позже.

Начиная с 110 года до н. э. ханьский император Ву Ти совершал восхождения по разным поводам, однако нам практически ничего не известно о тех обрядах, которыми они сопровождались, ибо паломничество происходило в обстановке абсолютной секретности. К счастью, больше сведений сохранилось о паломничестве, совершенном императором Гуан Ву Ти в 56 году. Видимо, совершенные тогда обряды повторялись его преемниками, которые тоже восходили на гору в 666, 725 и 1008 годах. Аналогичную церемонию совершили на другой горе в 695 году.

Гора Тайвань (Великая гора) считалась одной из главных святынь ханьского Китая. Считалось, что дух горы - Тайваньфуцзюнь является посредником между императором и верховным божеством. Совершавшие обряды на горе считали, что получают поддержку богов. Даже камни с горы Тайвань обладали целебными и охранительными свойствами.

Император совершал восхождение на гору, чтобы сообщить богам о своих свершениях и получить одобрение на дальнейшее царствование. По пути к вершине он два раза приносил жертвы богам Неба и два раза - богам Земли. Обряды символизировали мистический союз между этими высшими силами и императором, который жертвовал быков и сооружал курганы. Кроме того, под каждым курганом он оставлял шкатулку с табличками из жадеита и свитками, на которых были записаны его обращения к богам и сообщалось о его достижениях. Завершалось обращение просьбой о даровании вечной жизни, бессмертия. Обычно во время паломничества делались богатые подношения жрецам.

Характер поклонения духам горы зависел от места, занимаемого в табели о рангах. Все паломники и проводимые ими обряды делились на три уровня: высший, к которому отно-

сился император, средний - чиновники и самый низкий - простые люди. В местах, которые считались священными, стояли алтари, посвященные духу горы. На них паломники оставляли подношения и возле них совершали моления, принося жертвы и сопровождая церемонию ударами в барабаны. Просили, чтобы земля давала урожай, а у животных или людей рождалось потомство.

Китайцы верили, что при непочтительном отношении духи способны нанести вред, вызвав засуху или обильные дожди. Во время таких бедствий люди совершали обряды, чтобы умилостивить или отпугнуть злые силы. Для этого алтарь окружали красным шнуром и совершали очистительное окуривание. В определенные дни года духа призывали обратить внимание на смертных и не забывать совершать добрые дела.

Вера в могущество потусторонних сил была всеобщей, ее разделяли и члены императорского дома, и высшие чиновники, и простой народ, поэтому в необходимых случаях совершали действия, влиявшие на повседневную жизнь населения. Однажды, около 30 года до н. э., появились признаки, что скоро, как обычно бывало во время наводнений, Хуанхэ выйдет из берегов. Чтобы умилостивить разгневанного духа реки, на берег вышла процессия, которую возглавлял губернатор провинции и все подчиненные ему чиновники. Губернатор повелел, чтобы в качестве дара духу в воду бросили серую лошадь. Когда животное исчезло в волнах, губернатор вышел на берег в сопровождении настоятеля местного храма. Подняв над головой жадеитовую табличку с именем бога, настоятель произнес соответствующее заклинание, умоляя бога реки не гневаться более.

Однако уровень воды продолжал подниматься, и местное население поспешило уйти с места совершения обряда, оставив на берегу губернатора вместе с одним из его помощников. Все думали, что они погибнут, но вода внезапно отступила. Когда о случившемся сообщили императору, тот издал указ: за проявленную стойкость губернатора повысить в чине и наградить золотым слитком.

В ханьском Китае было широко распространен культ бессмертия. О необходимости продления срока жизни говорится в философских трудах с VIII века до н. э. Бессмертие рассматривалось не только как предел совершенствования конкретной личности, но и как вечное существование рода, к которому она принадлежала. Поэтому в IV-III веках до н. э. философы разделяли бессмертие физическое и бессмертие духовное.

Первое рассматривалось как жизнь в суетном мире смертных, без болезней, несчастий и страданий. Его можно было достичь двумя путями. Самый трудный основывался на представлении об очистительной функции воздержания и духовного совершенствования. Этим путем следовали аскеты или отшельники. Они отвергали все мирские соблазны и стремились очистить свое тело от всяческой скверны постом и медитацией.

Другой путь заключался в сохранении тела после смерти. Секретами этого, считалось, владели знахари и чародеи, они умели изготавливать лекарства и снадобья, которые могли защитить тело от болезней. В конце III и во II веках до н. э. императоры неоднократно посылали экспедиции, чтобы найти неземных бессмертных. Полагали, что их обитель находится где-то на краю мира. В поисках бессмертных китайцы исследовали отдаленные острова в Восточном океане, направлялись на запад, в глубины Центральной Азии. Считалось, что там можно обнаружить царицу-мать Запада, которая может даровать счастье.

Безрезультатность поисков в двух названных направлениях привела к тому, что стали искать посредников для достижения бессмертия. Некоторые императоры совершали многочисленные очистительные обряды и паломничества, чтобы приблизиться к совершенству. Попытка достижения бессмертия с помощью молитв соединялась с обращенными к Небесам просьбами благословить императорское правление.

Отметим также, что культ бессмертия распространялся не только на членов императорской семьи или на придворных. Вскоре идея неземного бессмертия обрела широкую популярность, иногда принимавшую причудливые формы. Стремления к личному бессмертию было уже недостаточно. Для обеспечения в загробном мире такой же вечной жизни,

как и на земле, туда надо было перенести не только самого человека, но и все, что ему могло пригодиться.

Рис. 28. Погребальная фреска с изображением пути умершего; *вверху* - он встречается с духом, который ведет его в царство бессмертных к будущей жизни среди птиц и других существ; *внизу* - родные усопшего приносят духам дары (на столике). Северо-Восточный Китай.

Следовательно, вслед за хозяином в загробный мир должны были отправиться все, кто его окружал. Стремясь доставить ему удовольствие, они должны были усердно служить ему, устраивать его дом и заботиться обо всех проживавших. Подобной задачи можно было достичь только при одном условии: если бы все члены семейства согласились принять соответствующие снадобья. Известен случай, когда человек заставил всех своих домашних принять яд, чтобы уйти в загробный мир вместе с ним.

В то время снадобья использовались не только для того, чтобы сохранить тело и обеспечить бессмертие в этом мире, но и для того, чтобы безболезненно перейти во внеземное состояние бессмертия. Широкому распространению веры в возможность достижения телесного бессмертия противостояли рационалистически настроенные мыслители. Но эти выступления оказались настолько немногочисленны, что не смогли помешать стремлению прервать физическую жизнь и использовать яды, с целью победить смерть и перейти в загробный мир.

Добываясь физического продления жизни, одни поглощали жидкости, состоявшие из растертого жемчуга и золота, другие пытались уменьшить вес тела, третьи стремились научиться управлять своим дыханием. Сохранились упоминания о том, что успешный переход в иное состояние зависел от поведения человека в этом мире и от последующего согласия Неба на его переход.

В период с V по III век до н. э. в Китае наблюдается расцвет философской мысли, создаются также этические, политические и научные теории, определившие развитие всей китайской культуры и науки последующего времени. Около 300 года до н. э. появилась те-

ория, по которой создание всего одушевленного и неодушевленного мира объяснялось взаимодействием двух основных начал - инь и ян.

Их взаимосвязь и противодействие проявлялось и в повседневной жизни. Инь связывалось с женским началом, олицетворявшим тьму и холод, ян - с мужским началом, светом и огнем. От преобладания того или иного зависело чередование времен года, смена дня и ночи. Инь и ян проявлялись в разных видах энергии или качествах, в материальных элементах огня, воды, металла, дерева и земли, из которых они происходили. Эти силы были настолько могущественны, что управляли всем материальным миром.

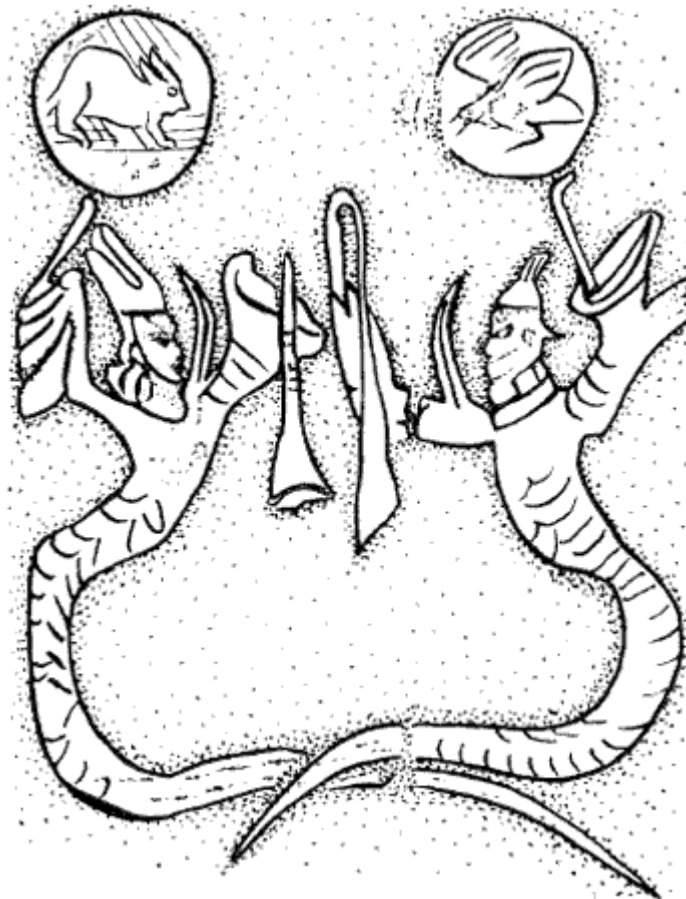

Рис. 29. Соединенные антропоморфные фигуры, символизирующие союз инь и ян; над левой - изображение луны с кроликом, а над правой - солнце с птицей (рельеф). Музей провинции Сычуань.

В ханьский период, возможно, существовали мыслители, которые охотно объясняли явления окружающего мира подобным образом, решительно отказываясь приписать их воле сверхъестественных сил. Отметим, что тогда же учение об инь - ян и пяти элементах повлияли на развитие менее рационального мышления и продолжали воздействовать и на современные способы объяснения мира.

Сила пяти элементов стала соотноситься с другими явлениями или качествами, которые были связаны с числом 5, такими, как цвета радуги (красный, черный, белый, зеленый и желтый) или стороны света (юг, север, запад, восток и центр). Имелись в виду также пять священных гор, пять чувств восприятия, пять музыкальных нот, не говоря уже о пяти пальцах руки и пяти пальцах ноги. Считалось, что процветание человека в земной жизни зависит от достижения соответствующего равновесия между силами инь и ян. Полагали также, что сила пяти элементов, цветов или направлений могла защитить от опасностей, природных катаклизмов или политических волнений.

Подобные идеи отразились не только в традициях и обычаях, но и в правилах дворцового протокола, составив основу веры в незыблемость династий. Верховенство Ханьской империи обосновывалось жизненно важной ролью воды, а позже - земли, подчеркиваемое выбором соответствующих церемониальных цветов.

Иногда во время смут представители каждой из противоборствующих сторон говорили, что назначение наследника, угодного им, будет способствовать восстановлению нарушенного равновесия в природе. В свою очередь, победитель заявлял, что его действия вызваны исключительно желанием достичь природного равновесия в мире и что все подданные, уважающие законы, обязаны поддержать его.

Это представление, подкрепленное свидетельствами о соответствующих предзнаменованиях, полученных из разных частей империи, служило обоснованием их единства. Использование подобных доктрин в политических целях является прекрасным свидетельством их распространения и влияния в придворной среде ханьского Китая.

Об этом свидетельствует и широкое распространение мотива единства инь - ян и пяти основных элементов в культовой практике и различных жанрах прикладного искусства.

Гробницы размещались в соответствии с концепцией пяти элементов, охранялись символическими изображениями соответствующих животных. Эта символика широко представлена в украшении оборотной стороны бронзовых зеркал и считается самой выразительной из произведений ханьских ремесленников. На некоторых зеркалах есть изображение круглого небосвода, охватывающего квадратную землю. Она считалась олицетворением центральной власти и выделялась желтым цветом. С каждой из четырех сторон ее были символы стихий и соответствующие цвета.

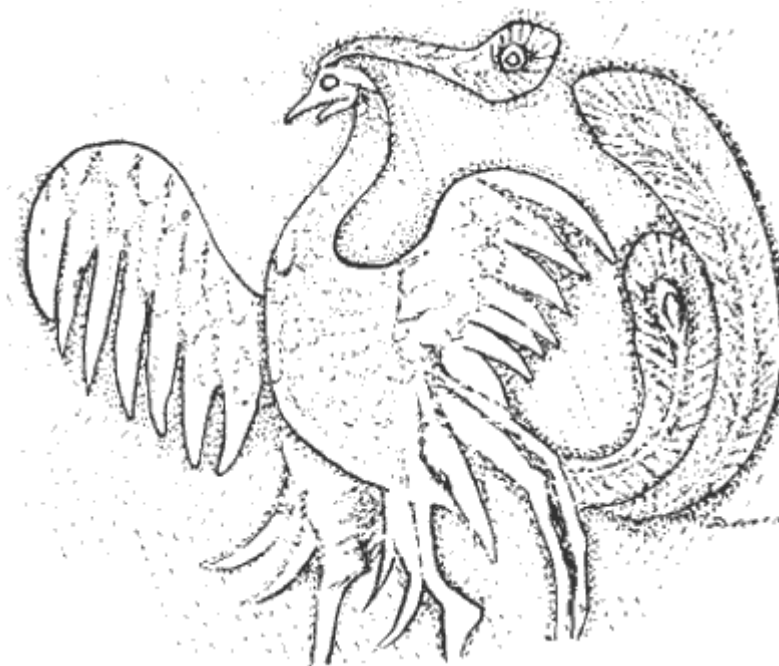

Рис. 30. Красная птица; из захоронения Западного Китая - феникс - символ юга.

Каждой стороне соответствовало свое время года и животное (рис. 29). Абсолютная власть инь проявляется на севере, доминантное время года - зима, а хранитель - черный воин. Символическим для этой стороны был черный цвет и преобладание водной стихии.

На противоположном квадранте, олицетворяющем ян, сияют яркие краски лета. Там имеется красная птица, окруженная огнем и красными цветами (рис. 30). Похожие символы расположены в двух других квадрантах, словно они оберегают изображение, расположенное в центре. Вся картина имеет четкую охраняющую семантику и призвана обеспечить благополучие потомков поддержкой инь, ян и соответствующих животных.

В то же самое время инь - ян и мотив пяти элементов могли обозначать и путь белого тигра, символизирующего запад, и металл, и стража запада (рис. 31). Они обозначали путь в небесный мир, где правила западная мать-царица. Временами изображались крылатые драконы, которые (как и лошади) мгновенно переносили человека в мир вечного блаженства (рис. 32). Другие мастера изображали союз инь и ян. Считали, что благодаря ему появились все живые существа.

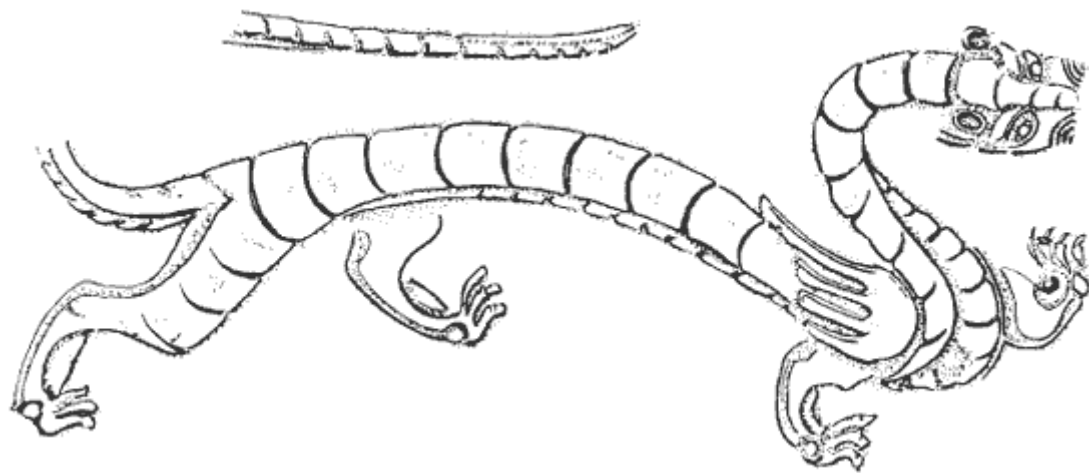

Рис. 31. Белый тигр - символ запада (резьба на боковой стороне гроба, на одной из сторон дата погребения - 221 г.). Западный Китай.

Подобные представления отразились в многочисленных императорских указах, предписывавших тщательное соблюдение соответствующих обрядов. Иногда оно имело далеко идущие последствия. Известно, как в 102 году до н. э. отправили большую по численности и стоившую значительных затрат экспедицию в Центральную Азию: император захотел получить небесных коней, с помощью которых надеялся переместиться в царство бессмертных.

Как отмечает поздний исследователь, тот же император повелел своим каменщикам возвести специальную башню для собирания росы. Полагали, что она происходит от небесной влаги и обладает магическими свойствами. Омовение росой могло продлить жизнь или со временем помочь обрести бессмертие. Обо всех необычайных явлениях природы или странном поведении небесных тел следовало тотчас докладывать императору, чтобы вовремя истолковать их как небесное знамение. Понятно, что чаще всего при этом преследовались определенные политические цели.

Большой популярностью у правителей всех уровней пользовались различные предсказатели и гадалки.

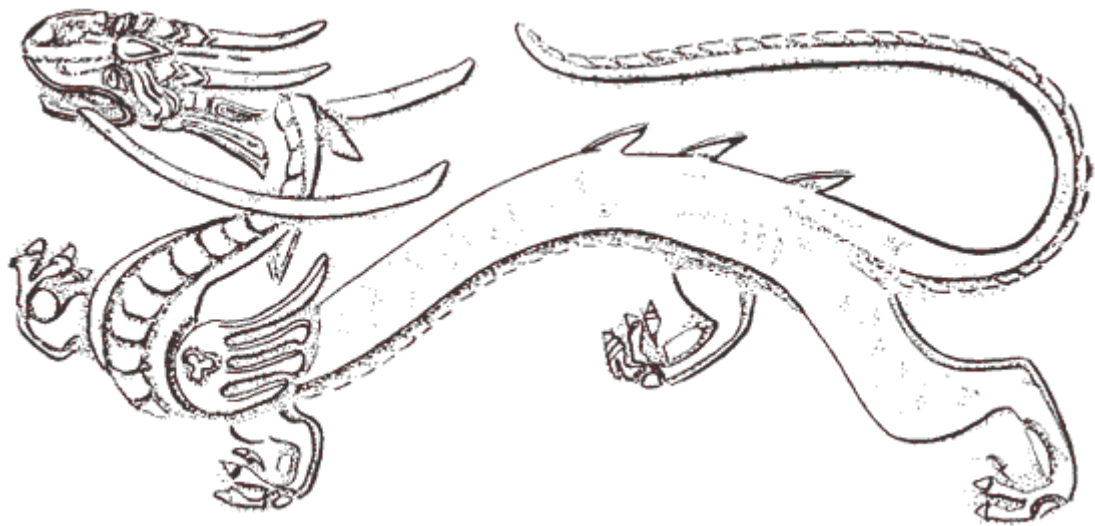

Рис. 32. Зеленый дракон - охранительный символ востока (изображение на боковой стороне гроба). Западный Китай.

Рассказывают, что однажды гадатель предсказал, что Ван Ман, который сверг ханьских правителей и правил с 9-го по 23 год н. э., вскоре погибнет. Этот предсказатель дал его символическое описание: «Говорят, что у него глаза совы, челюсть тигра, голос подобен собачьему лаю. Несомненно, он способен пожирать других, но вполне возможно, что и его пожрут точно так же». Это стоило провидцу жизни, сам же Ван Ман был настолько потрясен предсказанием, что стал избегать встреч с неизвестными ему людьми.

Вера в загробный мир отразилась и в погребальных обрядах ханьского Китая. Они сильно различались, и, в частности, в зависимости от состоятельности умершего и его статуса. Существовала разница между могилами богатых и бедных, правящими и подчиненными. Отмечались различия и между ранними формами погребения и более поздними. Большая часть имеющихся в нашем распоряжении сведений относится к самым состоятельным членам общества, жившим в центральных провинциях Китая.

Рис. 33. Змея и черепаха - символ севера (изображение на боковой стороне гроба). Западный Китай.

Первоначально могилы представляли собой ямы или шахты. Начиная с ханьского периода обычно строили особые гробницы из кирпича или камня. В ходе археологических раскопок удалось обнаружить множество подобных сооружений. На гористом юго-западе прорубали могилы в виде туннелей. В ханьский период на юге и на дальнем севере чаще встречались более обычные могилы в виде ямы.

Многие кирпичные или каменные могилы окружались еще и особыми земляными насыпями. Над усыпальницей в ханьском обществе обычно насыпали холм, который служил своеобразным опознавательным знаком. Подобная практика погребений подверглась жесткой критике в I веке до н. э., но она сохранилась, потому что использовалась при устройстве императорских захоронений.

Иногда такие сооружения имели значительные размеры. Сохранившийся до наших дней мавзолей императора Ву Ти, умершего в 87 году до н. э., возвышался примерно на 30 метров над местностью. Другой формой, выражающей почитание императора, было размещение вокруг его могилы небольших раскрашенных статуй воинов и слуг.

Наиболее выдающимся способом увековечивания умерших считалось построение величественного здания с высокими башнями у входа, состоявшего из ряда комнат, проходов и усыпальниц. В большинстве случаев его возводили из массивных блоков, украшенных рисунками. Обычно использовали камень и массивные столбы, которые покрывали искусной резьбой. У входа размещали блоки с барельефами животных-хранителей, на табличках содержались надписи, рассказывавшие о заслугах усопшего.

Похороны сопровождалась пышными церемониями, в которых участвовало множество людей, искренне переживавших случившееся и от всей души желавших выразить свое уважение любимой или почитаемой личности. В 200 году в возрасте 74 лет умер выдающийся ученый Чжэн Сюань. Некоторые из его учеников верой и правдой служили в правительстве и поднялись по служебной лестнице до высоких постов, таких, например, как губернатор области. Облачившись в траурные одежды, вместе со своими младшими коллегами, они собрались, чтобы проводить своего наставника.

Пышные похороны были знаком уважения и свидетельствовали об определенной репутации их устроителя. В одном источнике говорится, что тот, кто не заботился о своих родителях при жизни, не имеет права устраивать им пышные похороны, чтобы приобрести уважение окружающих.

При погребениях в ямных могилах китайцы использовали внешний и внутренний гробы. В Ханьских погребениях из кирпича или камня наружным гробом служил сам склеп, а тело умершего размещали во внутреннем деревянном гробу. Части гроба скрепляли шипами, позже - железными штифтами, а доски изготавливали из лучших сортов древесины и богато украшали или покрывали лаком.

Начиная с ханьского периода отмечают образцы двойных захоронений, где покоятся муж и жена, иногда здесь же находили тело ребенка, умершего раньше родителей. Погребения слуг и животных, принесенных в жертву, чтобы они могли сопровождать умершего в будущей жизни, встречаются достаточно редко, но часто в захоронение помещали много домашней утвари, которая могла понадобиться умершему в загробной жизни (рис. 34).

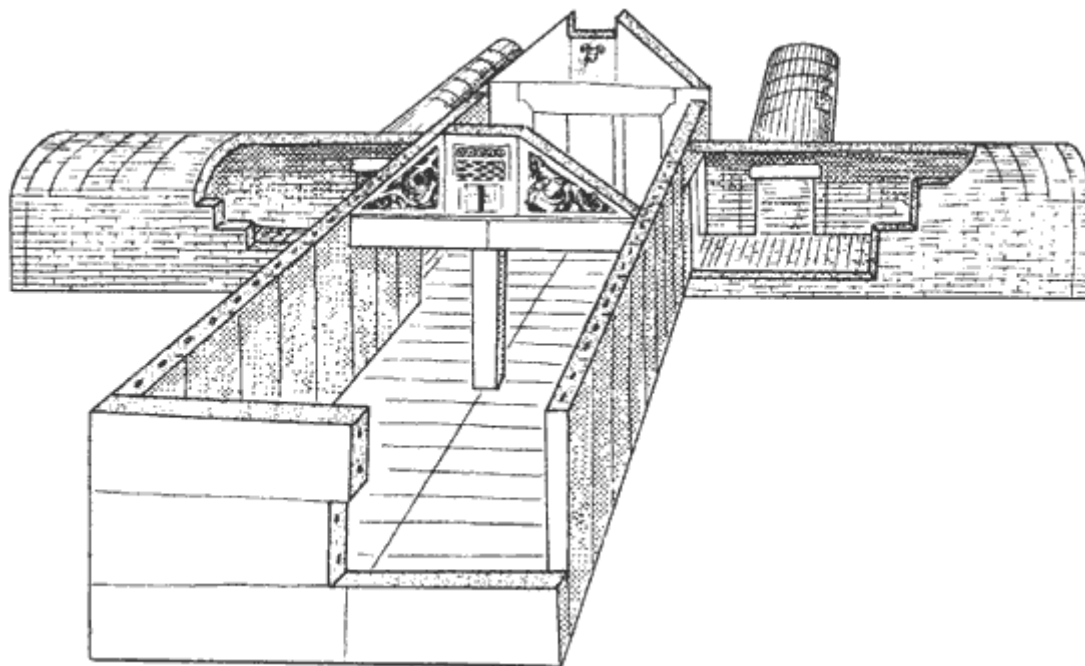

Рис. 34. План кирпичной многокамерной гробницы; две основные камеры и две боковые. На богато украшенных красных, золотых, зеленых и пурпурных панелях изображены известные сюжеты и символы благополучия и плодородия. Разделяющее два помещения треугольное панно - 206 x 86 см. Из поселения около Лояна.

Эти предметы являются настоящими сокровищами для археологов, ибо дают яркое представление о жизни в ханьском Китае. Среди них встречаются модели домов, зернохранилищ, колодцев, предметов мебели, ценности, принадлежавшие как мужчинам, так и женщинам; украшения, которыми они с гордостью владели. Размещались и повозки, чтобы чиновник мог ими пользоваться в ином мире.

Деревянные или глиняные фигурки лошадей укладывали в могилу таким образом, чтобы ими могли воспользоваться умершие. Один из критиков замечает, что в то время как на земле продолжали жить те, кому нечем было прикрыть свою наготу, сопровождавшие умерших в загробный путь куклы были одеты в прекрасные шелка.

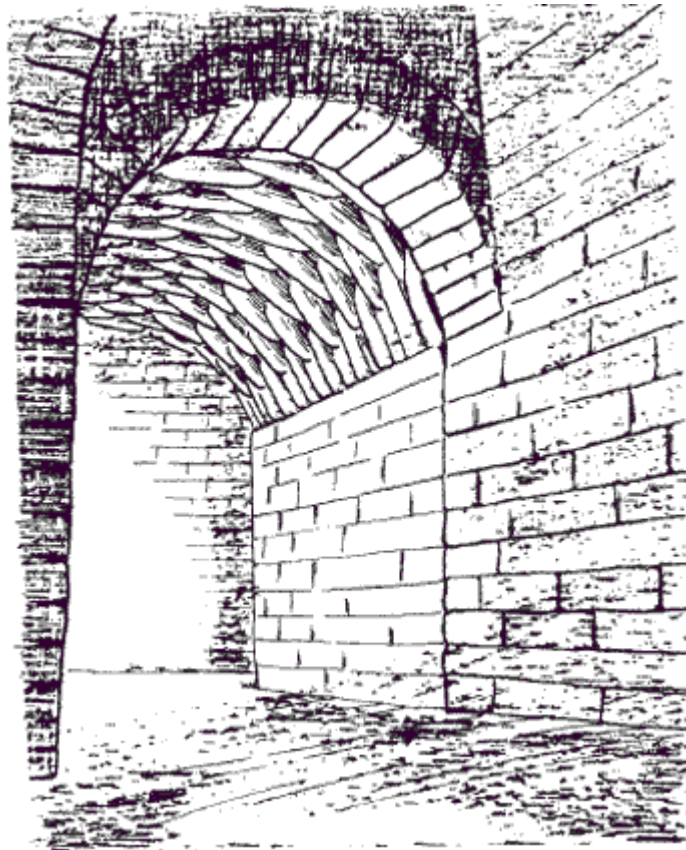

Рис. 35. Кирпичная галерея с арочным сводом. Гробница, расположенная близ Лояна.

Стены гробниц нередко расписывали яркими красками, изображались счастливые моменты из жизни ушедшего в другой мир. Это были сцены пиров и танцев, путешествий и иных развлечений.

Беднейшие слои общества использовали для захоронений простейшие ямные погребения, множество тел, вероятно, отправляли на вечный покой без гробов. В голодные годы или во время смут многих вообще не хоронили, трупы лежали на дорогах или в полях, становились добычей диких зверей. Иногда, правда, официальные власти пытались изменить ситуацию и собирали мертвые тела, чтобы соблюсти внешние приличия.

Могилы чиновников выделяются прекрасно выполненными надписями на специальных погребальных дщицах. Они выполнялись необычайно тщательно, особой ценностью считались каллиграфически выведенные иероглифы, представлявшие настоящие произведения искусства. В них сообщалось имя и происхождение покойного, а также кратко характеризовались его заслуги.

Сохранившиеся плиты с погребений осужденных покрыты грубо процарапанными иероглифами. В них говорится, например, следующее: «Здесь лежат останки Чжоу Яна из префектуры Ван, провинции Наньян, приговоренного к строительным работам и охране границ, погребен без телесного наказания, умер на 25-й день пятого месяца в десятый год Юн-юань (12 июля 98 года н. э.)».

В ханьский период получило распространение другое религиозно-философское учение - даосизм, с которым также был связан соответствующий культ. Даосизм стал распространяться в конце ханьского периода. В ранних китайских сочинениях это понятие обычно переводится как «путь», «метод» или «принцип». В таких книгах, как «Дао дэ Цзин» и «Чжуан цзы», составленных в V и IV веках до н. э., дао представлено как тайное знание, с помощью которого можно было познать устройство Вселенной. С помощью дао человек мог достичь гармонии с окружающим миром.

Вскоре идеи даосизма стали применять в политике и государственном управлении, хотя они кардинально изменились применительно к данным сферам; происхождение из религиозной системы давало о себе знать в мистических концепциях, рожденных рядом ученых и общественных деятелей. Они считаются создателями даосского мистицизма.

Даосская религия отчасти напоминала поиски телесного бессмертия и использование посредников. Встречались люди, заявлявшие, что они обладают тайным знанием или могут обеспечить материальное благосостояние, излечивать болезни или вызывать дождь.

Так что собою представляет дао - Путь,
Морскую впадину, которую не исчерпать до дна,
Иль бездну, что ничем нельзя заполнить?
Бесспорно, это лоно всех явлений.
Но кто-то призван был установить порядок:
Сровнять поверхность, срезать острые углы,
Распутать все узлы противоречий,
Умерить слишком яркий свет,
Соединить в одно отдельные частицы -
Такую миссию взял на себя творец.
Чье это детище, не знаю,
Но все правители - его потомки.[8]

Перед началом обряда даосские наставники заставляли молиться, чтобы подготовиться к ритуалу. Обычно все завершалось благословением учителя. Неудачу объясняли неверием участников в благополучный исход церемонии.

Некоторые наставники требовали материального вознаграждения за проведение ритуалов и стремились придать таинственность своим действиям, добиваясь особой торжественности во время их совершения. Передавая свои лекарственные снадобья пациентам, они заставляли их принимать позу раскаяния за грехи, пока произносили молитвы или колдовали. Иногда в заговоры включалось имя пациента и обращение к Небесам, Земле и Воде. Приведем пример такого заговора из книги «Дао дэ Цзин», одного из создателей даосизма Лао-цзы:

Зря на природу не ропщи:
И сильный ураган к утру стихает,
И ливень проливной весь день не льет.
Уж так распорядились Небо и Земля,
Что все имеет свой конец, свое начало,
И человек - отнюдь не исключенье.
Равняйся на сторонников ученья дао -
Постигший дао с ним себя отождествляет.
Безверие сродни потере.
Пойдешь за даосом,
Пойдешь за нравственным,
Познаешь радость дао.
Заблудшего ждут горести, потери.
И коли я тебя не убедил,
Останешься в плену своих сомнений.

В даосский культ входило множество ритуалов. С их помощью можно было вызвать дух умершего, чтобы уговорить его вернуться в покинутое тело, а не отдавать владыке

царства мертвых. Даосские монахи умели входить в транс, пользоваться диетой и дыхательными техниками, чтобы улучшить состояние больного.

Важным фактором, способствовавшим распространению даосизма в Китае, была четкая организация его культа. Многоуровневая иерархия, система праздников, постов, обязательное чтение священных текстов сложились именно в ханьский период, но продолжали бытовать и в последующие века.

Однако, несмотря на достаточно широкое распространение, даосизм не смог конкурировать с буддизмом - самой ранней по времени возникновения мировой религией. Он пришел в Китай с выходцами из глубин Центральной Азии, заселившими Ханьскую территорию. Возможно, самым первым авторитетным описанием участия китайцев в буддистских церемониях является краткое упоминание «магических пожертвований Будде», которые делались членом императорской семьи Мин примерно в 65 году. Примерно к 100 году или чуть ранее буддизм получил более широкое распространение в столице, где примерно начиная с 150 года принялись за перевод санскритских текстов на китайский язык.

Около 200 года н. э. близ Сяпэя в современной провинции Ганьсу был построен первый в Китае буддийский храм. Он был украшен бронзовой позолоченной статуей Будды, облаченной в шелковые одежды. Скорее всего, строение состояло из нескольких этажей с пагодой в середине. Храм вмещал большое количество молящихся и желающих послушать чтение священных книг. С 166 года по императорскому указу имя Будды связывалось с Лао-Цзы, предполагаемым автором книги «Дао дэ Цзин».

С этого времени буддизм становится официальной религией китайцев, равно как и для всех тех, кто временно пребывал в стране. Но нам неизвестно, как широко он распространился. Не можем мы судить и о том, как китайцы, жившие в ханьский период, приняли его символику, как относились к обрядам и служителям культа.

Если даосизм во многом опирался на представление о том, что тело являетсяместилищем для души, буддисты надеялись освободить и тело, и душу от мирских страданий. Важно, что спасение мог обрести любой человек, независимо от своего положения и ранга, что противоречило установленным в то время нормам и обычаям. И хотя вера еще не утвердилась настолько, чтобы существенно противоречить существовавшим представлениям, все же еще не пришло время, чтобы осознать социальные и экономические последствия появления монашества.

Следовательно, можно сказать, что население Ханьской империи было склонно к самым разным духовным упражнениям и потребностям. Имело значение и то, что приверженцам учения Конфуция следовало постоянно напоминать о значении моральных принципов и о необходимости соблюдения норм поведения, регулировавших отношения между людьми, домом и государством.

Ожидаемая моралистическая и рационалистическая реакция влияла на соответствующее настроение, предрассудки и легковерие. Поэтому неудивительно, что ханьские историки и другие авторы предпочитали рассказы о благородных поступках древних героев, с тем чтобы подчеркнуть необходимость служения человечеству. Пометки и записи на стенах ханьских гробниц иногда содержали те истории, которые лучше всего могли проиллюстрировать обязанности человека перед его родителями или справедливого и щедрого правительства к своему народу.

Глава 10

Столица Чанъань

В настоящее время невозможно установить точное соотношение городского и сельского населения. Мы лишь знаем, что большая часть населения Ханьской империи была занята в

сельском хозяйстве, установить, какая часть жила в городах и относилась к придворным, торговцам или ремесленникам, кули или нищим, значительно труднее. Некоторые ученые склонны считать, что в городах жила примерно треть населения, что составляло почти 18 миллионов человек. Более консервативные исследователи склоняются к тому, что в I-II веках н. э. только десятая часть населения, то есть примерно 6 миллионов человек, была горожанами.[9]

Независимо от численности городского населения в ханьском Китае, очевидно, что города неравномерно распределялись по территории провинций и значительно различались по величине. Большая часть была построена на месте древних поселений. Выбор местоположения определялся совокупностью природных факторов: наличием воды, удобными путями сообщения и возможностью создания мощных оборонительных сооружений.

В I-II веках н. э. всю территорию страны разделили на 1500 префектур, каждую из которых возглавлял префект. В некоторых было только по одному городу, другие состояли из нескольких поселений, которые выполняли разнообразные функции. В Ханьской империи город считался не только административным центром - в нем находилась базарная площадь, где заключались сделки, а также размещалось и военное командование. Кроме того, в ханьском Китае города возникали в центрах добычи и переработки металлов, текстиля, соли.

В списках административных объединений, входивших в состав империи в I-II веках н. э., указано население только десяти префектур. Это были наиболее крупные города с развитой хозяйственной и административной структурой.

В двух из них - Чанъане и Лояне - размещалась столица империи. С 202 года до н. э. и до 8 года н. э. она находилась в Чанъане, а с 25-го по 220 год н. э. - в Лояне. Чэнду, находившийся на западе, был самым большим, а Пэнчэн - самым маленьким из десяти городов.

Приведенные ниже сведения - это население самого города вместе с прилегающей к нему территорией. Однако, по мнению большинства ученых, точное количество жителей, проживавших непосредственно в черте города Чанъань, ненамного превышало 80 000 и, во всяком случае, не могло составлять цифру четверть миллиона, указанную в таблице.

Город	Число семей	Число жителей
Чанъань	80 000	246 200
Лоян	52 839	195 504
Чэнду	76 256	282 147
Пэнчэн	40 196	148 725

Выбор города как столицы определялся совокупностью стратегических и экономических соображений и лишь частично - стремлением связать правящий дом с ранними этапами истории страны. С начала Ханьской империи вплоть до X века один из двух названных городов выполнял столичные функции для тех династий, что обосновались на севере Китая.

Задолго до образования империи города строились с двумя кругами укреплений. Один включал в себя другой, так что город оказывался разделенным на несколько прямоугольных частей. Планировка городов Чанъань и Лоян учитывала особенности местного рельефа и вместе с тем предусматривала возможность дальнейшего их расширения. Города состояли из нескольких обособленных частей, как бы воплощая идею незыблемости империи и существовавшего в ней разделения общества на ряд взаимосвязанных групп, каждая из которых занимала соответствующее положение.

По результатам раскопок и письменным источникам мы можем составить достаточно полное представление о внутреннем устройстве ханьских городов. Обычно город и импе-

раторский дворец располагались по оси юг - север, чтобы, когда император находился в комнате приемов, он смотрел именно в данном направлении. Юг считался воплощением ян и направлением на полдень - высшую точку подъема солнца над горизонтом. Если восточная стена города шла точно с севера на юг, другие стороны не выстраивались так определенно, хотя и ориентировались по сторонам света.

Общая длина городских стен превышала 25 километров, в каждой из четырех сторон были построены хорошо защищенные ворота. Через них можно было пройти по трем отдельным входам, каждый из которых составлял 6 метров в ширину. Сохранившиеся следы колес показывают, что через каждый могли одновременно пройти четыре повозки. Дороги, ведущие к городским дорогам, имели три параллельные колеи, соответствующие расположению трех входов.

Большая часть ханьского города была уничтожена во время сражений и пожаров в разрушительные периоды с 9-го по 27-й и с 190-го по 5 год. В последующие четыре века правило несколько династий, признававших столицей Чанъань, но ни одна из них так и не смогла восстановить былое величие города. Только во времена династий Суй (589-617) и Тан (618-906) город отстроили заново почти с прежним блеском. Тогда и воздвигли священный город, служивший столицей начиная с VII века. Он расположился к юго-востоку от старой территории.

Хотя решение о размещении правительства в Чанъане было принято в 202 году, работы по сооружению оборонительных стен начались не ранее 194 года. Для этого в последующие четыре года привлекли огромные людские резервы из разных, достаточно отдаленных частей Китая. Историки отмечают, что на стройке использовали как мужчин, так и женщин.

Все, что сохранилось от этих стен, свидетельствует о том, что в основании их ширина достигала 16 метров, сужаясь кверху под углом 11 градусов, так что ширина верхней части была примерно 10 метров. Обычно стены строили из утрамбованной земли, укрепленной снаружи и внутри кирпичами. По углам и у 12 ворот возвышались массивные сторожевые башни, откуда старшие офицеры вели постоянное наблюдение за окрестностями и в случае необходимости закрывали ворота.

Скорее всего, город пересекала система прямых улиц, шедших с востока на запад и с севера на юг, вдоль каждой улицы размещались глиняные водостоки, позволявшие отводить дождевую воду. Главный проспект вел от южных городских ворот к императорскому дворцу. Благодаря такому расположению вся территория города делилась на прямоугольные кварталы жилых домов, усадеб, дворцов для приемов и прочих построек (рис. 36).

Рис. 36. Главные ворота усадьбы чиновника и часть стены, за которой видны деревья (рельеф). Западный Китай.

В конце ханьского периода специальные места отводились для буддистских культовых сооружений, но большая территория служила для расселения людей, причем жилища рас-

полагались вплотную друг к другу, «подобно зубьям расчески», как заметил один поэт того времени.

В Чанъане было несколько торговых площадей, служивших местом встречи для путешественников, прибывавших со всех концов Азии. За порядком въезда и выезда следили специально назначаемые чиновники, они собирали пошлину и наблюдали за соблюдением правил торговли. Автор I века пишет, что на рынках в Чанъане продавалось столько товаров, что нельзя было окинуть взглядом все собравшиеся на площади повозки.

Кроме торговли на рынке, собирались гадатели и предсказатели будущего, без совета с которыми не начиналось ни одно серьезное дело. В определенные дни на площади строили помост, и палачи прилюдно наказывали воров отрубанием руки и казнили предателей или преступивших закон государственных служащих. Именно на западном рынке Чанъаня в 154 году до н. э. нашел свой ужасный конец от рук палача ученый и политик Чжао Цзо. Случившееся наглядно свидетельствует о жестокости и безжалостности властителей, но одновременно оно должно было уstrasить намеревавшихся преступить закон, показав, какая ужасная кара их постигнет.

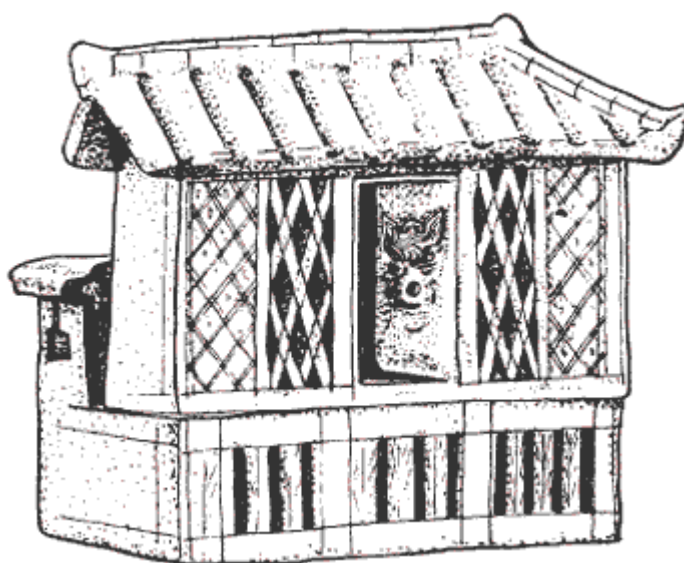

Рис. 37. Модель дома (глина). Найдена близ современного города Кантона. Южный Китай.

К сожалению, нельзя до конца доверять описаниям ханских городов, сохранившимся до наших дней. Некоторые из них основываются на разнообразных источниках, явно более поздних, чем описываемый нами период, какие-то факты приходится домысливать. Вместе с тем очевидно, что императорские дворцы отличались необычайной роскошью. В них создавались максимальные удобства для обитателей, при этом их совершенно не заботило, сколько денег из казны на это тратилось. К созданию дворцов привлекали самых искусных художников и ремесленников.

В дворцовый комплекс входило несколько строений, возведенных в разное время по прихоти императора или в связи с потребностью размещения членов его семьи. Вероятно, каждый дворец состоял из одного или нескольких залов для приемов, подсобных помещений, ворот, укрепленных башнями, и галерей. В поздних источниках описаны удивительные материалы и высокое мастерство создателей. Сообразуясь с климатическими условиями, некоторые помещения оборудовали каминами или калориферной системой отопления. Особый уют придавали ковры, сплошь устилавшие стены и полы. Летние покои, наоборот, охлаждали с помощью вентиляции и льда. Не приходится сомневаться, что подобные комфорт и пышность поражали воображение.

Скорее всего, дворцовые постройки резко контрастировали с большинством городских зданий, достаточно скромных. Причем даже дворцовые постройки не всегда строились из кирпича или камня, иногда стены были глинобитными, на каркасе из прутьев, затем их покрывали штукатуркой и раскрашивали в яркие пурпурные и белые цвета.

Наибольшее впечатление, конечно, производили ворота, укрепленные выдвинутыми вперед массивными башнями, чтобы из них можно было вести перекрестный обстрел во время штурма. В верхних комнатах размещались стражники. Крышу обычно покрывали соломой, над залами и комнатами императора стелили черепицу. Черепица имела полукруглую форму, соединяясь специальными выпуклыми и вогнутыми краями. Ее укладывали рядами, чтобы дождевая вода свободно стекала вниз. В нижней части крыши размещался глиняный желоб с закругленным концом, на котором обычно размещали украшение или герб владельца.

Сохранилось множество подобных круглых медальонов, свидетельствующих о мастерстве каллиграфов. На некоторых желобах даже обозначен дворец, для которого они предназначались, на других короткое пожелание вечного блаженства. В ряде случаев в качестве декоративного элемента мастер изображал оленя-самца или птицу. Интересные примеры оформления желобов в агитационных целях встречаем в находках из городов, расположенных вблизи северных границ Китая, где чаще осуществлялись контакты с иностранцами и строились оборонительные сооружения. Когда прохожий смотрел на них, то мог прочитать: «Небеса благосклонны к подчинившимся иностранцам», «Нам подчиняются все».

Во множестве легенд рассказывается о великолепии Чанъаня, об императорских садах, что размещались за западной стеной. Они заполнялись ботаническими редкостями с юга и экзотическими животными из различных климатических зон. В садах было множество уютных уголков, искусственных озер, декоративных башен, мостиков и беседок.

Рассказывают также о множестве башен, которые строились внутри городских стен; некоторые предназначались для религиозных целей, другие для наблюдений за небесными светилами или за явлениями, вызываемыми инь и ян. Поскольку верили, что бессмертные обитают где-то в выси, император Ву Ти распорядился построить в Чанъане несколько башен, чтобы снискать благосклонность Небес (рис. 38).

Более точными сведениями мы располагаем о некоторых культовых зданиях, находившихся в ханьском городе. Таков Минтан, или Зал великолепия, который, несомненно, предназначался для самых важных церемоний. Пока ученые не пришли к единому мнению по поводу назначения этого строения.

Встречались и усыпальницы предков императора. Рассказывают, что в гробнице основателя династии Гао-цзу висело множество больших и малых колоколов, издававших удивительно мелодичные звуки. Правда, отметим, что наше описание не отличается особой точностью; скорее всего, автор имел в виду такие колокольчики, которые развешивали в более поздние времена в буддийских храмах и монастырях.

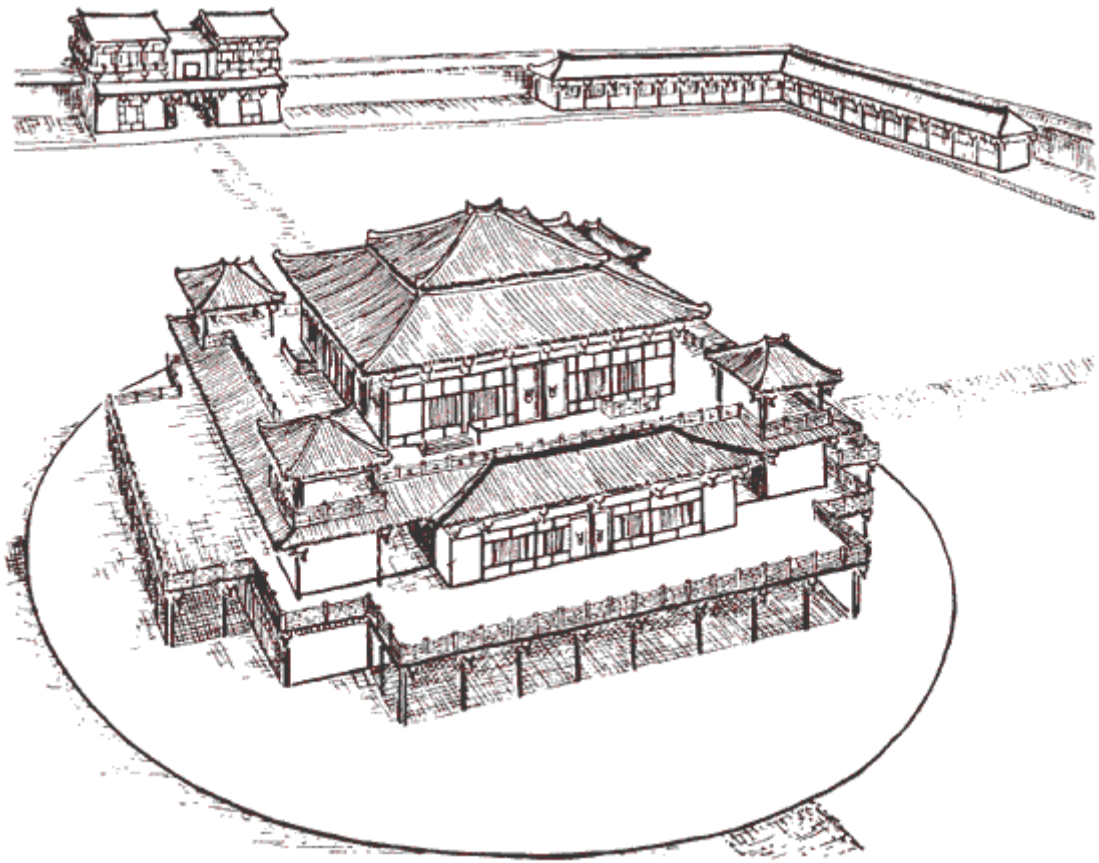

Рис. 38. Реконструкция храма на основе археологических находок близ Чанъаня; центральное строение, окруженное рвом, ориентировано с севера на юг и состоит из четырех основных залов, каждый с наружной крытой террасой; площадь окружена четырьмя стенами по 235 м каждая с четырьмя основными воротами и зданиями, располагавшимися по углам. Скорее всего, выстроен в период Западной Хани.

В определенные времена года в основных усыпальницах проводили службы, именно в этой торжественной обстановке император получал уверения в преданности и принимал дань от правителей всех областей. Точно так же и наделенные властью правители проводили обряды на могилах императорских предков. К югу от города находился круглый алтарь, где император поклонялся Небесам. Чтобы поклоняться Земле, к северу от столицы построили квадратный алтарь, полагали, что именно здесь максимально проявлялось влияние инь.

В ходе недавних раскопок обнаружили следы культовых построек ханьского периода. Ученые сходятся во мнении, что центральная часть состояла из трехэтажного зала, стоявшего на невысокой платформе. Все строение окружала сводчатая галерея. В зале было четыре входа, ориентированных по сторонам света. Вокруг храма располагались вспомогательные здания, а весь комплекс был окружен рвом. План такой постройки поразительно точно воспроизведен на рисунках, украшающих оборотную сторону бронзовых зеркал ханьского периода. О характерной символике речь шла выше.

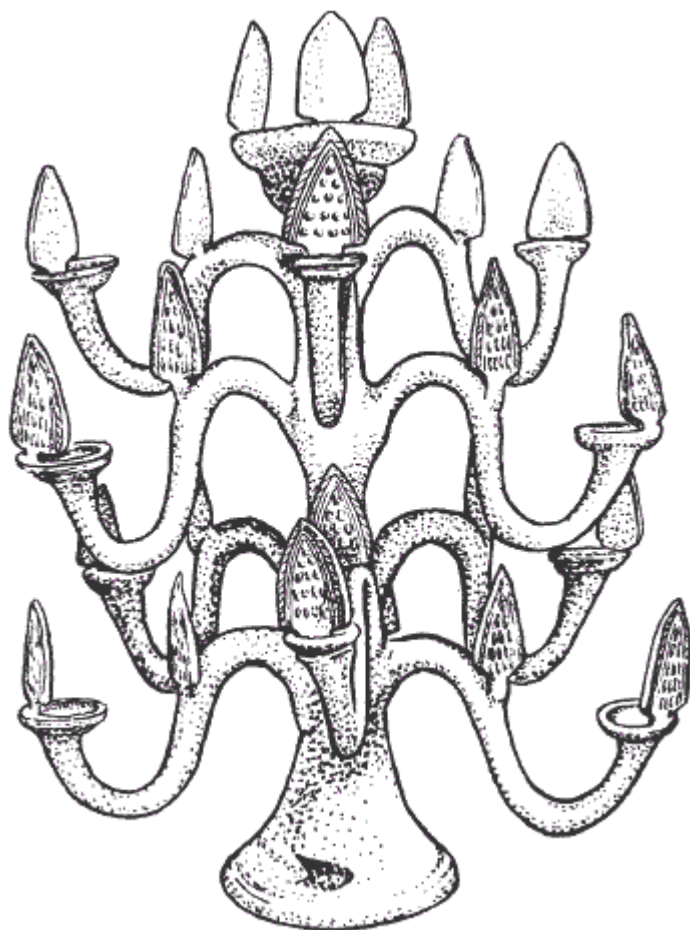

Рис. 39. Подставка для двенадцати масляных светильников (глина). Обнаружена в гробнице в 182 году н. э. в современной провинции Хубэй.

Как полагают, еще при основателе династии, управлявшем империей вплоть до своей смерти, последовавшей в 193 году до н. э., внутри города были построены два административных здания с архивами для хранения важных государственных документов. Во времена гражданских войн, сопровождавших основание Ханьской империи, правитель стремился сохранить все документы, с тем чтобы новое правительство могло начать свою работу, используя карты и, может быть, налоговые документы своих предшественников. Архивы были построены из массивных камней, способных выдержать любой пожар. В таких же помещениях хранили подобные документы и в последующий век или даже два.

Рассказывают, что именно во втором хранилище, павильоне Благословения Небес, работал Лю Сян, составивший первый систематический каталог текстов императорской библиотеки примерно в XXV веке до н. э. Об этом ученом сложено множество легенд. В одной из них рассказывается о том, как однажды вечером ученый работал, погруженный в собственные размышления. И тут в дверь постучал пожилой незнакомец, одетый в желтые одежды. Опершись на затейливо вырезанный посох, он увидел, как Лю Сян сидит и читает при меркнувшем свете заходящего солнца. Незнакомец дунул на свой посох, и тот вспыхнул ярким светом. Затем он сел и начал объяснять Лю Сяну тайны пяти элементов мироздания, а также некоторые трудные места в классических текстах. Испугавшись, что он забудет о рассказанном, Лю Сян хотел записать слова незнакомца, но у него не оказалось ничего подходящего для этого, тогда он начал отрывать куски шелка своего одеяния, на котором оставлял пометки. Постепенно он разорвал весь халат и остальную одежду, оставшись в набедренной повязке. Когда забрезжила заря, он попросил незнакомца назвать свое имя. Оказалось, что это дух, посланный с Небес, чтобы помочь в работе великому Лю Сяну.

За пределом города находилось несколько известных хранилищ и конюшен. Полагают, что для облегчения переправы через реку Вэй было построено несколько каменных мостов. На другом берегу реки, к северу от столицы, располагались захоронения императоров. Места для них выбирали тщательно, чтобы умершие были надежно защищены от наводнений, пожаров и оползней.

Глава 11

Жизнь в городах

Ханьская империя начала свое существование в 202 году. Примерно в течение последующих восьмидесяти лет политика правительства была в большей степени направлена на сплочение нации, чем на ее экономическое развитие. Государственные органы стремились укрепить власть императорского дома и добиться наибольшей эффективности в деятельности центральной администрации. Внешняя политика ограничивалась укреплением границ, поскольку недостаток финансов требовал жесткого ограничения расходов.

Но начиная примерно с 120 года до н. э. начались перемены: правительство попыталось решить, как лучше использовать людские ресурсы, добиться, чтобы использовать их более эффективно. Правители поняли, что для экономического процветания недостаточно усердной работы на полях, в шахтах и литейных цехах, необходима организация торговли и налаженные пути сообщения. Правительство хотело получать соответствующую долю доходов от всего, что производится в стране.

Все отмеченные перемены привели и к иной внешней политике. Теперь предполагалось постепенное расширение границ империи. Для этого была необходима сильная армия и постоянный призыв на военную службу новобранцев, чтобы охранять границы и защищать основные торговые пути, ведущие в глубину Центральной Азии.

Хотя новая политика добилась относительных достижений, в последующие десятилетия отмечалось несколько случаев, когда планы новых, только что получивших образование государственных высших чиновников оставались таковыми только на бумаге.

Хорошо известна проведенная в 81 году проверка деятельности правительства, состоявшая по императорскому вердикту, предписывавшему установить причины общественных беспорядков. Чиновники и их помощники в полной мере воспользовались представившейся возможностью и попытались пересмотреть принципы управления. Их выводы оказались настолько важными, что император был вынужден признать необходимость постоянного контроля за деятельностью высшего чиновничества. Вскоре после этих событий был составлен подробный отчет, который по праву считается одним из интереснейших документов Ханьского периода.

В обсуждении участвовали как представители правительства, защищавшие его политическую линию, так и их противники, выступавшие за проведение некоторых реформ, отражавших интересы широких кругов ханьского общества. Хотя сохранившиеся документы, скорее всего, составлены как своего рода отчет, в них отчетливо отразился ход дискуссии. Консервативно настроенному докладчику всегда предоставляли заключительное слово, одновременно принуждая его противника к молчанию.

Но даже пропагандистский характер документа не может умалить его значения, хотя и отражает особую точку зрения, высказанную в прениях. Консерваторы выступали против любых изменений в общественной жизни, считая, что перемены всегда приводят к нестабильности. Их оппоненты указывали на значительное имущественное расслоение, особенно заметное в городах, как на основной фактор растущей социальной напряженности. Они сравнивали современное изобилие с быстрым ростом благосостояния их предков и указы-

вали на необходимость поддержки беднейших слоев ханьского общества за счет самых состоятельных его членов.

В подобных описаниях содержится известная доля истины, прежде всего в той их части, что относится к отсыпкам к рыночной экономике. Но хотя и следует признать следующее описание городской жизни как достоверное, невозможно определить, насколько в ряде случаев авторы допускали преувеличение.

Нам неизвестно, какая часть населения Чанъяня могла позволить себе роскошь, вызывавшую столь резкое порицание, или какие конкретные слои общества становились предметом обсуждения. Скорее всего, богачи, действительно не ограничивавшие свои фантазии, составляли весьма ограниченный круг, становясь предметом всеобщего неодобрения.

Состоятельные семьи жили в бревенчатых многоэтажных домах. Стропила и перекрытия украшались богатой резьбой и декорировались по всей поверхности, оказывавшейся на виду. Лестничные пролеты и отдельные помещения штукатурились или красились.

Если предки покрывали полы шкурами животных или циновками, то теперь в домах богачей были расшитые занавески, полированные деревянные полы укрывали мягкими войлочными коврами или тростниковыми матами, обработанными специальным образом. Даже среднего достатка семьи могли позволить себе покрыть пол шкурой дикого медведя или гладким войлоком, привезенным с севера.

Расположенные во внутренних комнатах кровати тщательно украшали деревянными накладками из лучших сортов дерева, в качестве занавесок использовались прекрасные вышитые драпировки, уединялись с помощью складных ширм.

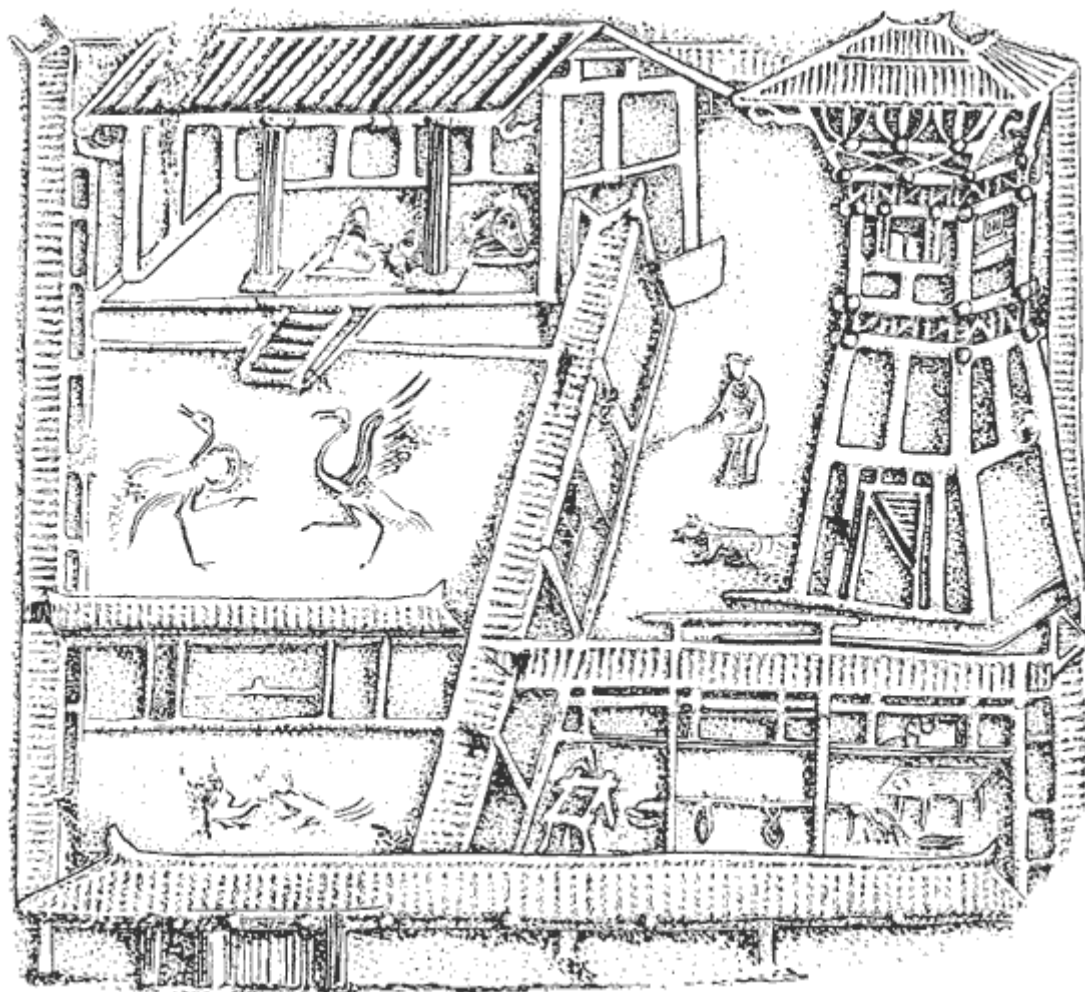

Рис. 40. Общий вид городской усадьбы; в левом верхнем углу - главное здание, перед которым изображены танцующие журавли - символ благополучия; к нему прохо-

дили через два двора с воротами; справа - хозяйственные помещения; кухня со столами и деревянная рама для развешивания еды и домашней утвари; позади, рядом со сторожевой башней, слуга подметает двор, собака на привязи.

Богатые люди широко использовали шелк. Даже обычный человек надевал одеяние, которое больше подходило правителю; повседневная одежда была такой яркой, что скорее должна была предназначаться только для свадебных торжеств. Если самые состоятельные члены общества носили великолепные меха из белки и лисы, украшали себя перьями из диких уток, то остальным приходилось довольствоваться мехом хорька или войлоком.

Все сказанное относилось и к обуви. Богатые люди носили обувь из тонкой кожи, расшитой ярким шелком. Особенно наряжались во время свадеб, когда состоятельные жители одевались в барсучьи меха, а украшения носили из яшмы. Даже нижнее одеяние скреплялось застежками из драгоценных камней и пряжками. Некоторые яростно протестовали против непомерной расточительности, резко контрастировавшей с бережливостью прежних поколений.

Вне зависимости от времени года ели дичь, икру, ловили птенцов, не заботясь о продолжении птичьего потомства, не дожидаясь созревания, бездумно срывали лук-порей или собирали имбирь. В прошлом вино и мясо употребляли только во время праздников, и даже знатные члены общества отказывались умерщвлять животных без особой надобности. Но в современном обществе мясо продавалось уже повсеместно как в городах, так и в сельской местности. Изобилие царило и в мясных рядах на городских рынках, и в лавках мясников.

Никого не удивляло, что на пиру одно лакомство сменяло другое, ели и жареное мясо, и фаршированную рыбу, и мясо молодого козленка, перепелов и апельсины, разносолы и всякие деликатесы.

Вместо того чтобы заниматься полезной деятельностью, люди предавались плотским утехам, торопились купить поросенка, отбивную котлету или рубленую печень, ели мясной бульон или жареное мясо. Не стоит говорить о том, что изысканные блюда не подавались в глиняных или деревянных сосудах, уже отслуживших свое. Пользовались только лучшими изделиями, посеребренными, с золотыми ручками.

Рис. 41. Музыкант, играющий на полукруглой цитре с тремя струнами, натянутыми на колки; исполнитель входил в группу из четырех музыкантов, показанных на рисунках 42, 43 и 46, 47. Рельеф из богато украшенной гробницы, расположенной в Восточном Китае.

Естественно, что богатым семьям требовался и свой транспорт. Они разъезжали по городским улицам в повозках, сверкавших серебром или золотом и отделанных самым затейливым образом. Не менее тщательно была украшена упряжь лошадей, животных покрывали вышитыми попонами. Ими управляли с помощью позолоченных или раскрашенных удили с золотыми или позолоченными уздечками. Использовалась и не столь богато украшенная кожаная упряжь. О расточительности владельцев свидетельствует стоимость лошади, на содержание которой тратилось приблизительно столько же, сколько на семью из шести человек.

Богатые не испытывали недостатка в развлечениях: дрессированные животные, бои тигров и прелестные служанки. Музыкантов приглашали не только во время праздников, но и в обычные дни, чтобы повеселить гостей. Зажиточные семьи заводили собственные оркестры и хор. Иногда принимали приезжих актеров из Центрального или Западного Китая.

Тщательно соблюденные многочисленные религиозные обряды нередко сопровождались пышными празднествами, шествиями, музыкальными и кукольными представлениями.

Часто обряды проводили только затем, чтобы получить от неведомых сил земные радости, при этом не озадачиваясь моральными и этическими вопросами. Легковерие, вера в удачу часто приводили к тому, что люди искренне обманывались, верили, что боги помогут им обогатиться. Необходимость выполнения своих обязанностей подменялась вниманием к оккультизму.

Рис. 42. Музыкант, играющий на свирели; входил в группу из пяти исполнителей; проведенная вдоль свирели линия обозначает, как связывали трубки.

Лицемерие ярко проявлялось в отношении к умершим. Для изготовления гробов использовали прекрасные сорта дерева, и даже бедняки шли на определенные расходы, чтобы украсить крышку гроба своего родственника. Место, где покоился усопший, его могилу снабжали дщицей с именем, делали насыпи, гроты и сооружали башенки.

Конечно, похороны сопровождались общими пирами, присутствующих на похоронах развлекали пением, танцами и игрой актеров. В одном из памфлетов того времени говорится, что в давние годы человек от чистого сердца заботился о своих здравствующих родителях. Сопровождая их прах в последний путь, искренне горевал, наставники даже предостерегали от столь сильных выражений эмоций.

А сегодня, пока родители еще живы, сыновья не проявляют должной любви и заботы, не проявляют почтения, но как только родитель умирает, дети начинают соперничать, стремясь перещеголять друг друга в щедрости на похоронах, и не потому, что испытывают такую сильную горечь утраты, а устраивая пышные похороны и богато украшая гроб, они стремятся выглядеть в глазах людей хорошими детьми. Их имя будет у всех на устах, репутация возрастет, и об их прекрасных поступках узнают все. Бывало, что такие похороны разоряли семью - и все это из-за того, что весьма среднего достатка люди старались не отстать от богатых.

Рис. 43. Дети-акробаты на шесте, который держит жонглер.

В 81 году до н. э. правительство критиковали за то, что оно не заботилось о процветании государства, а увлекалось проектами, которые не имели практического значения и носили показной характер. Люди продолжали жить в нищете, земли не использовались в полной мере. Хотя в стране имелось достаточное количество людских ресурсов, они направлялись в правительственные учреждения для поддержания порядка. Вместо разведения лошадей, коров и овец, предписывали содержать диковинных животных. Опытные земле-

дельцы должны были ухаживать за ними, вместо того чтобы пахать землю и от нее кормиться.

Хуже всего было то, что было много людей, которым нечего было надеть, которые питались отбросами и жили в жалких хибарах, а в прекрасно декорированных, комфортабельных помещениях содержались предназначенные для увеселений собаки, лошади и другие животные, всегда хорошо накормленные.

Наблюдалось сильнейшее расслоение общества. Повсеместно правительственные чиновники содержали огромное количество рабов обоего пола, которые получали запасы еды и одежды из государственных хранилищ. Их могли занимать на частных предприятиях и таким образом получали дополнительную прибыль, но рабы никогда не трудились в полную силу. Именно правительство ответственно за то, что рабы не приносили серьезной пользы обществу.

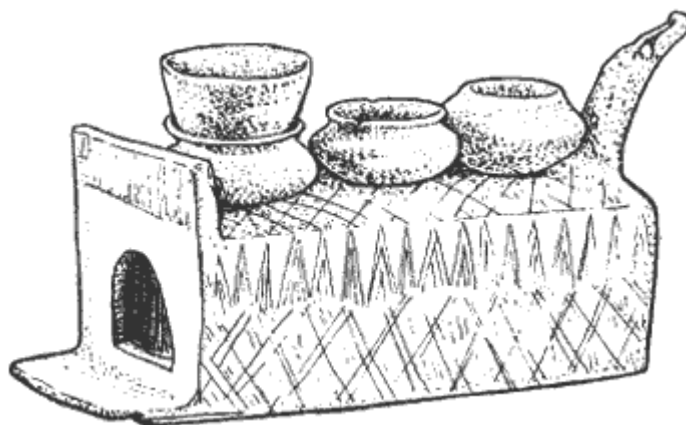

Рис. 44. Модель печи для приготовления пищи (глина); одна из посуды - пароварка, видны отверстие для закладки топлива и труба для выхода дыма. Южный Китай; обнаружена вблизи Кантона.

В то время как простые люди не всегда имели достаточно пищи, в правительственных учреждениях в изобилии складировались золотые слитки. Если крестьянам приходилось работать день и ночь, то рабы обоих полов откровенно бездельничали. Нерадивые эмигранты, прибывавшие как с севера, так и с юга, не работали на общество, напротив, стремились получать удовольствие, в то время как население Китая трудилось из последних сил, стремясь просто выжить; рядом с дворцами и роскошными садами в Чанъане ютилась в хижинах и хибарах городская беднота.

Увлечшись критикой существующих порядков, оппозиционеры порой драматизировали ситуацию. Ряд деталей из их описаний повторяется в трактате, написанном примерно два с половиной столетия спустя неким разочаровавшимся бывшим государственным служащим. Возможно, его труд можно считать косвенным подтверждением голословных утверждений о чрезмерной роскоши и безудержном всеобщем веселье.

Ван Фу пишет с несколько других политических позиций; говоря о Чанъане, он описывает Лоян, но приводит похожие сведения, прежде всего указывая на бесцельную трату времени на развлечения. Он резко говорит о тех, кто использует свои умственные способности для шулерства и обмана.

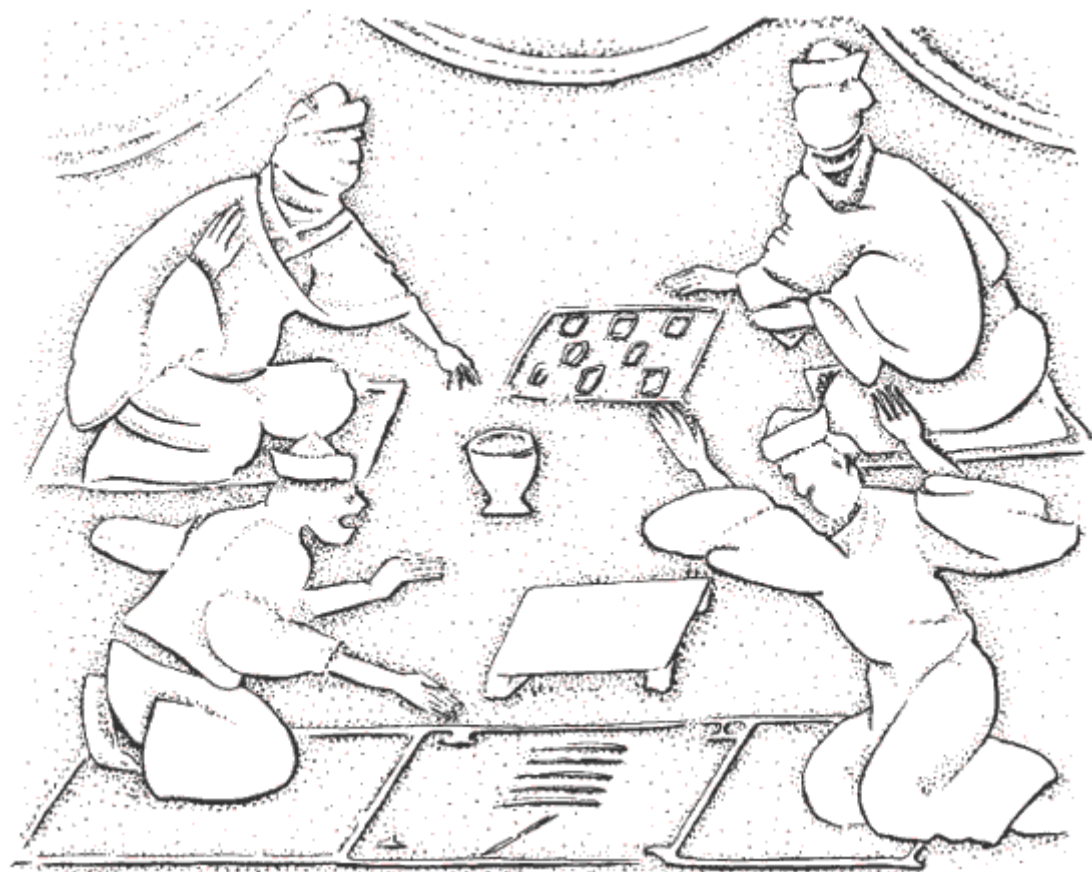

Рис. 45. Игра в лю-по, напоминает бросание костей; у каждого игрока по помощнику, в образе животного. Рельеф из Западного Китая.

В ханьском Китае были распространены азартные игры. Хотя формально заключение пари на высокие ставки порицалось, нам почти неизвестны случаи, когда принадлежащие к верхушке общества сурово наказывались за подобные деяния - ведь игра на деньги оказывалась источником дохода и способом быстрого обогащения.

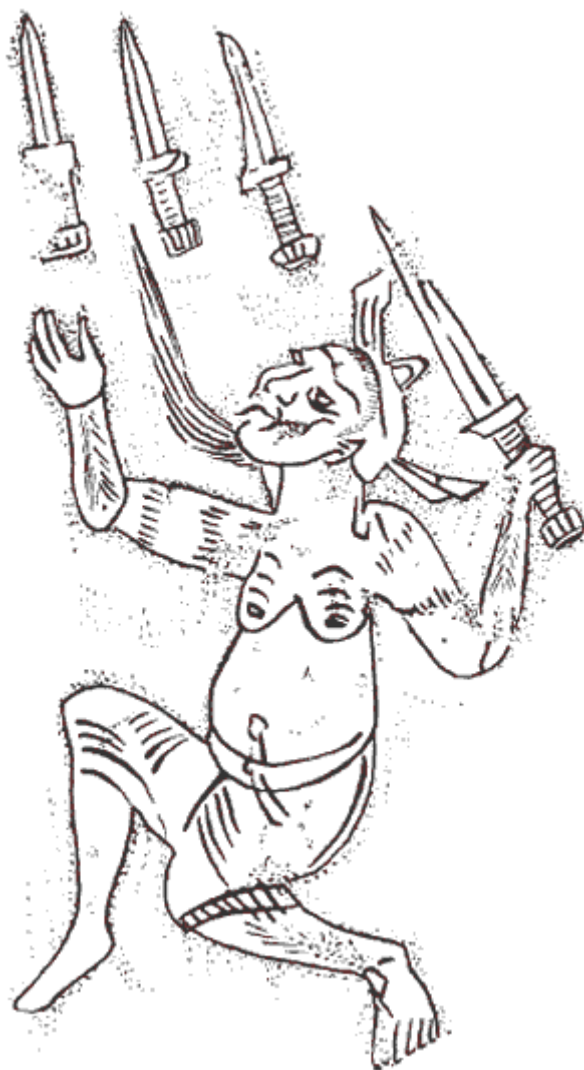

Рис. 46. Жонглер саблями, с бородой и в коротких штанах. Рельеф из Восточного Китая.

В одной из таких игр, лю-по[10], участвовало двое или четверо игроков. В чашу помещали шесть бамбуковых дощечек, на каждой из которых было определенное количество линий. По количеству очков, выпавшему при броске, игрок передвигал свою фишку на доске на определенную позицию. Эту игру считали не только развлечением людей, но представляли как досуг бессмертных.

В том же самом очерке Ван Фу осуждает другие крайности. Он с резкостью описывает привычку разрезания дорогих цветных шелков для изготовления талисманов или амулетов и сожалеет, что люди находятся в плену предрассудков, полагаясь на колдунов, а не врачей, действительно способных лечить телесные недуги. Свидетельства о жизни тех лет мы находим не только в сохранившихся литературных памятниках, но и на рельефах, которые украшали гробницы. На них изображены разные типы увеселений, которые могли позволить себе богатые семьи в ханьский период: танцы и жонглирование саблями, различные трюки и акробатические упражнения. Представления сопровождался барабанным боем, звоном колокольчиков, игрой на духовых и струнных инструментах. И в Чанъане, и в Лояне были распространены такие развлечения, как петушиные и собачьи бои, лошадиные скачки и охота с птицами.

Но все эти увеселения были доступны лишь небольшой части населения. Со всех концов Китая в столицу прибывали искатели легкой наживы, любыми путями пытавшиеся

сколотить состояние, или жаждущие власти. У последних практически не оставалось времени на легкомысленное времяпрепровождение.

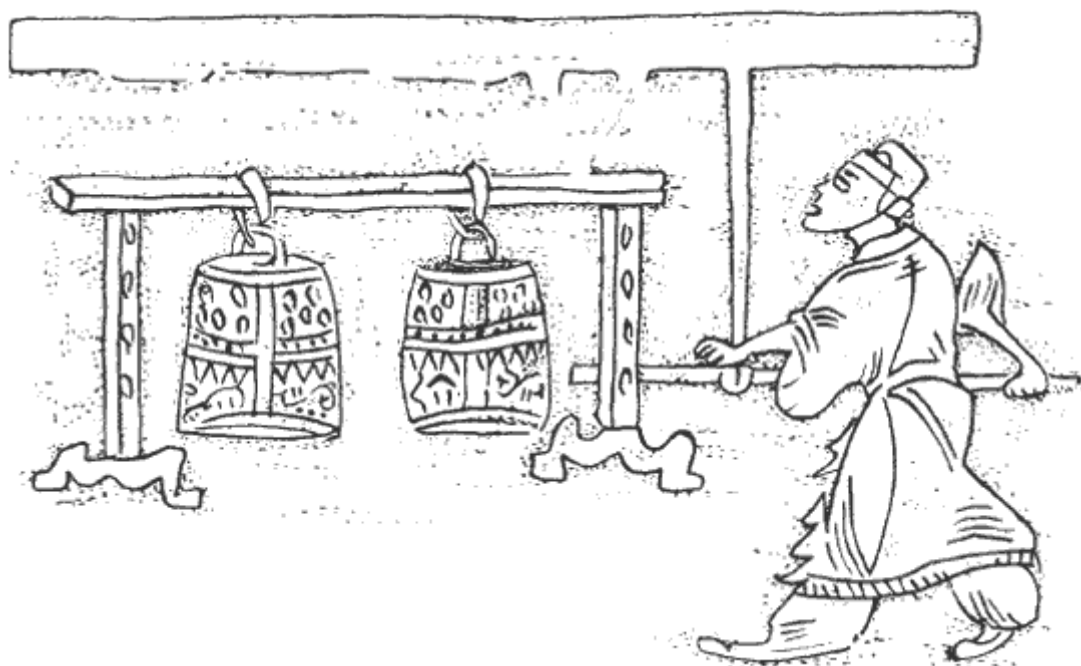

Рис. 47. Музыкант ударяет горизонтально подвешенным билом в колокола; два огромных колокола без языков подвешены на декоративной раме.

А рядом с дворцами проживало огромное количество семейств, чьи условия резко отличались от быта тех, кого они обслуживали. Беднейшие слои населения становились легкой добычей соседей, не имевших строгих моральных устоев, преступавших законы, сколачивавших банды, совершавших насилие или просто вымогателей.

Время от времени город начинал страдать от криминалитета; сохранение и поддержание правопорядка во многом зависело от личных качеств и влияния высшего чиновничества. Бывало, что губернатор прибегал к обману, чтобы добиться ареста преступников; в некоторых случаях приходилось идти на подкуп главарей преступного мира, чтобы снизить количество грабежей и похищений.

Рис. 48. Модель амбара для хранения зерна (глина). Южный Китай.

Иногда в коррупции оказывались замешанными и сами чиновники. Чтобы ограничить взяточничество, один из губернаторов увеличил жалованье городским чиновникам. Известно о бандах необузданных юнцов, шатавшихся по городу, носивших особую одежду, ножи и другое оружие; они грабили и запугивали население.

Погребальные принадлежности, обнаруженные во многих ханьских гробницах, помогают составить некоторое представление о жилищах, по крайней мере тех, где обитали самые зажиточные слои общества. Как миниатюрные глиняные домики, так и изображения на декоративных кирпичах дают приблизительное представление об устройстве домов, и огромное количество моделей говорит об их разнообразии.

Большинство домов имели прямоугольную форму. Они стояли в середине участка, огороженного высокой глинобитной стеной, и были немного приподняты над уровнем земли. В более длинной стене дома находились главный вход и лестница.

Стена разделяла просторный двор на две части; наружная использовалась для хозяйственных целей; во внутренней в большинстве случаев сажали кустарники или деревья. Нередко в саду размещали беседки или отдельные жилые павильоны. Возможно, во внутренней стене имелись ворота, через которые гости, выходявшие из экипажей в наружном дворе, могли прямо пройти в сад, а уже оттуда их препровождали в комнату для приемов. Кроме жилых помещений, в поместье размещали амбары для хранения припасов, кухню, конюшню, хлев и прачечную, а также жилища для слуг.

Дома состоятельных людей были в несколько этажей, для входа на верхние использовались наружные лестницы. Окон в современном понимании не было, а использовались раздвижные перегородки, заклеенные промасленной бумагой. Амбары, строившиеся исключительно для хранения припасов, специально устанавливали на столбах, чтобы уберечь от сырости и крыс, но предназначенные для проживания жилища располагались непосредственно на земле. Дома обычно состояли из трех-четырех квадратных комнат, расположенных в форме буквы «L», когда дом был двухэтажным, четвертая часть оставалась открытой или крыша одной из комнат первого этажа использовалась в качестве балкона.

Некоторые дома строились в форме буквы «П», в других жилищах комнаты располагались в виде длинной анфилады, причем жилое помещение дополнялось с каждой стороны пристройкой с односкатной крышей. Наиболее сложные по конструкции здания увенчивались множеством крыш, образующих сложный и симметричный рисунок.

Кроме моделей жилищ, изготавливали разнообразные глиняные изображения: человеческие фигурки, занятые своими повседневными обязанностями, собак, лежащих в конуре или охранявших собственность. Крыши домов делались из черепицы с небольшим уклоном. Они опирались на деревянные стропила, расположенные перекрестно и поддерживавшие строение. В зависимости от прихоти хозяев они полировались, украшались резьбой или окрашивались.

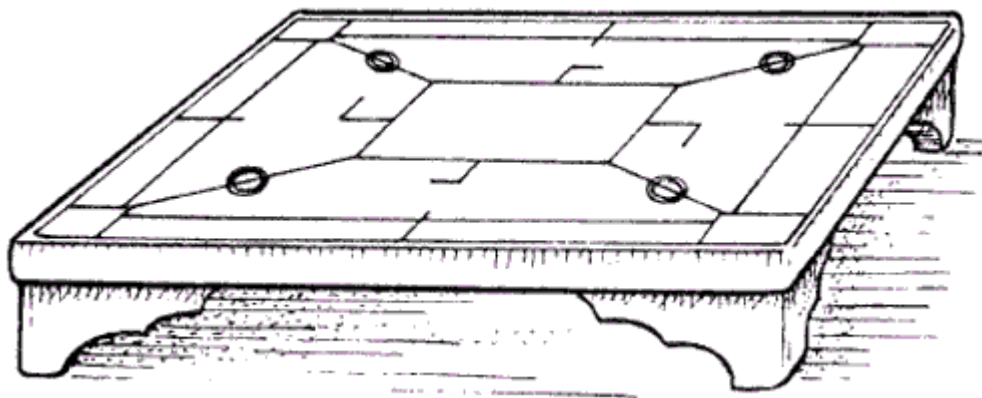

Рис. 49. Доска для игры в лю-по; ее разметка напоминает изображение на зеркале и солнечных часах; возможно, ее использовали и для гадания (реконструкция).

Одним из важных источников сведений о жизни в городах являются рассказы иностранцев. Множество призванных на службу, тысячи наемных солдат, прошедших службу на отдаленных границах и вернувшихся в свои деревни или города, рассказывали истории о своей жизни на чужбине. Несомненно, самые яркие рассказы передавались чиновниками и колонистами, исследователями или торговцами, вернувшимися в Чанъань или Лоян после успешного завершения своих миссий в Центральной или Южной Азии. Несомненно, что они красочно описывали и богатство далеких стран, и необычный быт чужестранцев.

Иногда китайским чиновникам, служившим во Вьетнаме, Корее или в других местах, удавалось достичь взаимопонимания с руководителями местных общин и добиться мирного сотрудничества с проникавшими туда китайцами. Иногда преданности племен удавалось достигнуть за кусок китайских фабричных шелков, иной раз руководителей отмечали самыми почетными знаками отличия, которые только мог жаловать китайский император: им присылали печать и ленту, которые якобы свидетельствовали о том, что их владелец находится на высокой ступени иерархии в китайском обществе.

В ряде других случаев печати жаловали дружественным посланникам, прибывавшим с визитами в ханьскую столицу. Зачастую местное население, вероятно, знакомилось с некоторыми особенностями иностранцев, когда те прогуливались или проезжали по их городу.

Мы завершаем наш обзор о жизни в ханьских городах небольшим стихотворением:

Ранние холода.
Листья опали,
И гуси на юг пролетели.

Северный ветер
Студен на широкой реке.
В краю родимом
Извилисто Сяна течение.

Где-то далеко,
Над Чу, полоса облаков.
Равнина после дождя.
Вновь стало ясно: открыты
Передо мной поля просторы.

Вся грязь и пыль дождями смыта,
Везде, куда ни кинешь взоры.
Ворота дома Го далеко
Видны у самой переправы,

А там селенья у потока.
Вон луга зеленеют травы,
Сверкают белыми огнями
Среди полей реки узоры,

И показались за холмами
Темно-лазоревые горы.

Здесь в пору страдную в деревне
Не встретишь праздных и ленивых.
И юноша и старец древний -
Все дружно трудятся на нивах.

Глава 12

Торговля и пути сообщения

Изменения в экономике, происшедшие за два столетия до образования Цинской и Ханьской империй, привели к развитию городов и образованию утонченной культуры. Улучшение путей сообщения, развитие производства, совершенствование технологии обработки железа, потребность в предметах роскоши способствовали развитию торговли. Образование империи обеспечивало достижение политического единства и стабильности, способствовало развитию предпринимательства.

Традиционные предубеждения против торговцев начали складываться еще в доханьский период. Полагали, что основные усилия людей следовало направить на обработку земли и получение плодов своего труда. Такой вид занятий считался почетным в обществе. Деятельность же купцов, основанная на извлечении прибыли, порицалась, не считаясь полезной, производительной.

Ханьские власти способствовали превращению торговли в весьма доходную сферу деятельности. Практически общество все более и более зависело от уровня развития производства, а его могла обеспечить только развитая торговля. Чиновники справедливо полагали, что коль скоро торговля дает неплохие доходы, то их львиная доля в первую очередь должна поступать в казну.

Некоторые ханьские государственные деятели высказывали опасение, что купцы ради своих интересов используют ситуацию, когда возникнет нехватка местных запасов продукции. Чтобы не допускать этого, правительство контролировало распределение товаров на справедливых и разумных началах. Так, в ханьском Китае впервые предпринимались попытки регулирования денежного обращения, установления государственных монополий или стабилизации цен.

Вначале в качестве платежных средств в Китае служили раковины каури. В бронзовом веке их заменили бронзовыми ножами или лопатками, которые редко находят при археологических раскопках, но все же ясно, что они были распространены повсеместно. Они признавались как одно из средств платежа при торговых операциях. Вскоре реальные предметы были заменены небольшими копиями, а в некоторых частях Китая обнаружены монеты в виде бронзовых дисков.

Во времена Цинской и Ханьской империй использовали единичные круглые монеты. В первые годы существования Ханьской империи выпуск монет не контролировался, в результате чего появилось огромное разнообразие денежных единиц: от тяжелых кусочков старых ханьских монет до легких, похожих на листочки мелких монет, которые отливали владельцы частных шахт. Время от времени ханьское правительство пыталось ввести ограничения на выпуск денег, чего наконец удалось достичь в 112 году до н. э. Тогда в качестве основной единицы была принята монета в пять шу и введены ограничения на ее чеканку.

Монета в пять шу получила свое название по надписи, согласно которой устанавливался ее вес в пять шу, что соответствовало трем граммам. В центре ее делалось квадратное отверстие, чтобы монеты можно было носить в виде связки на шнуре. Иногда, чтобы избежать порезов, по их краю или по кромке центрального отверстия делался рельефный выступ.

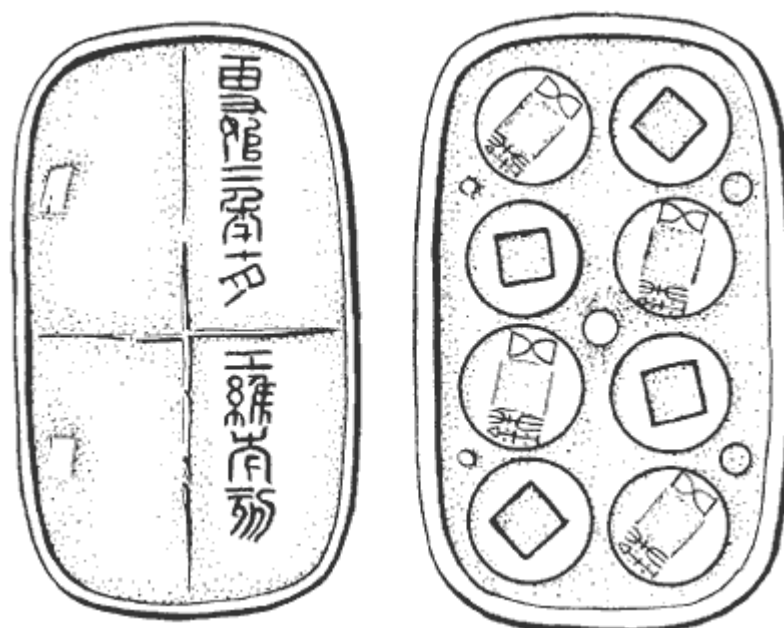

Рис. 50. Глиняная форма для отливки монет достоинством в пять шу; на оборотной стороне обозначено имя мастера и дата изготовления: 7-й месяц 2-го года периода генши, что соответствует сентябрю 24 года н. э.

До принятия стандартной монеты в пять шу содержание свинца доходило до 25 процентов, но позже она в большинстве случаев на 80 процентов состояла из меди с добавлением олова, свинца или железа. При важных платежах, например при уплате налогов в казну или покупке недвижимости, для расчетов использовали слитки серебра или золота. Такой слиток золота весом в 244 грамма заменял 10 000 медных монет.

В 9 году н. э. провели эксперимент с целью введения в оборот монет различного достоинства по 28 градациям. Монеты изготавливали из золота, серебра, панциря черепахи, раковин каури, а также из меди, некоторые в форме ножа и лопаты, бывшие в обиходе в прежние времена.

Эксперимент проходил в период политической нестабильности, и понятно, что население отнеслось с недоверием как к их многообразию, так и упрощенному виду. После стабилизации ситуации (примерно в 25 году) вернулась и стандартная монета в пять шу, которая продолжала ходить вплоть до конца ханьского периода.

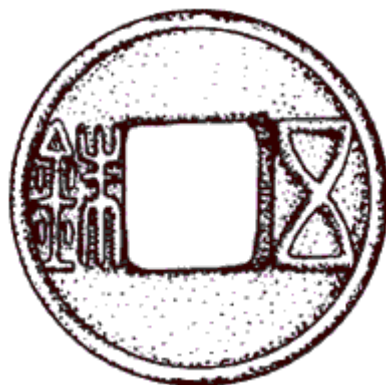

Рис. 51. Монета достоинством пять шу.

Регулярное денежное содержание выдавалось далеко не всегда, иногда выплаты проводились текстилем в соответствии с традиционными расценками. Так, нам известно о чиновнике, служившем на северо-западной границе, который получил в качестве месячного жалованья два рулона шелка стоимостью 900 монет.

Во II веке, когда правительство испытывало трудности и благосостояние резко снизилось, денежные выплаты уступили место выдачам тканями или зерном, ставшими и средством товарных расчетов. Незадолго до конца правления династии один ученый выразил озабоченность чрезмерным скоплением товарных запасов и исчезновением денег в центре страны. Чтобы оживить денежное обращение, он предлагал обычные монеты заменить более легкими по весу, составлявшими четыре шу. Были в то время и такие, кто призывал вообще отказаться от денежной системы.

Нам известно о работе рынков в Чанъане и о контроле над ними чиновников. Они отвечали за сбор налогов, которыми облагалась дневная выручка. Скорее всего, они размещались у входа на территорию рынка, которые были обнесены стенами и на ночь закрывались; лавки или лотки стояли рядами, торговцы одним товаром, например рогами, киноварью, лаком и сырыми овечьими шкурами, обычно располагались рядом.

На рынке находились лавки мясника, прилавки с разделанными тушами, приготовленным мясом и даже с патокой, маринованными продуктами, сушеной рыбой, пряностями, зерном и фруктами.

В скобяных лавках продавались посуда и разнообразная хозяйственная утварь, изготовленная из меди, железа или дерева. Каретники гордо демонстрировали и легкие двухколесные тележки, и тяжелые, предназначенные для перевозки груза волами. Торговцы мануфактурными товарами до отказа набивали лавки рулонами прекрасного шелка и грубыми изделиями из конопли, здесь же продавали искусно выделанные ковры и войлочные покрытия для пола.

Розничные торговцы зарабатывали на жизнь продажей животных, сырья, припасов и промышленных товаров. Лошади и скот, овцы и свиньи переходили из рук в руки прямо на рынках, некоторые купцы продавали рабов.

Содержащаяся в исторических источниках информация о цене, по которой в тот или иной год продавалось зерно, в большей степени отражает собранный урожай, чем реальный уровень доходов населения. Некоторое представление о соотношении стоимости товаров, предназначенных для продажи, дает приведенная ниже таблица. Средний годовой доход торговца или землевладельца составлял приблизительно 40 000 монет, на эту сумму можно было купить (цифрами обозначено количество): лошадь - 200; бамбуковые шести - 10 000; банки с солеными овощами и соусы - 1000; рулоны разноцветного шелка - 1000; легкие тележки - 100; тележки, запрягаемые волами, - 1000; медная утварь - 30 000 цзиней (7320 кг); войлок или циновки - 1000.

Из других источников нам известно, что на северо-западе 40 000 монет оказывалось достаточно, чтобы купить двух взрослых рабов женского пола, или 20 тяжелых тележек, или 10 тягловых лошадей.

Большие состояния наживали кузнецы, торговцы, осуществлявшие свои операции в нескольких районах, выпаривая и продавая соль. Если кому-то удавалось сохранить немного продукции, прежде всего зерна, то в период голода он, естественно, продавал его с большой выгодой для себя.

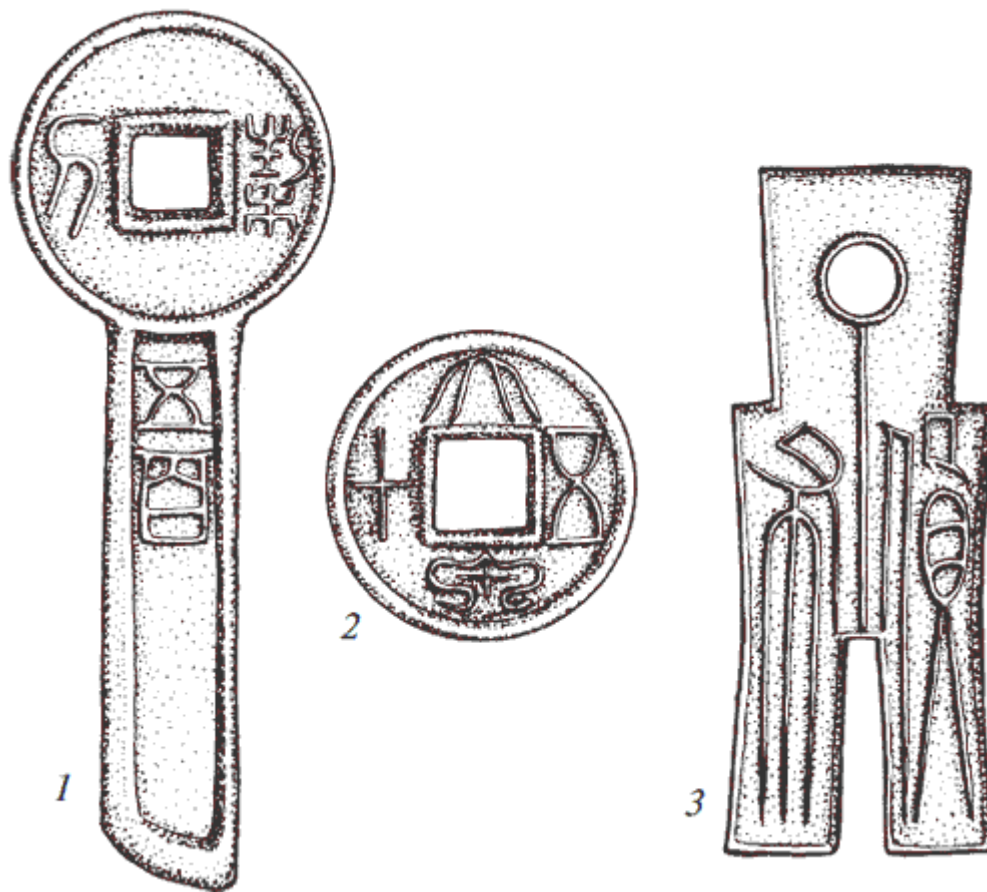

Рис. 52. Монеты разного достоинства: 1 - 500 шу; 2 - 50 шу; 3 - 25 шу.

Среди других источников получения дохода известно ростовщичество. Об уровне доходов от этой деятельности свидетельствует случай, имевший место в 154 году до н. э. Когда правительство нуждалось в наличности, чтобы справиться с восставшими, один состоятельный человек согласился предоставить для этого 1000 золотых слитков. Пользуясь ситуацией, он стал диктовать свои условия. После того как восстание было подавлено, ему удалось добиться выполнения своих требований, и он получил вдесятеро больше.

Время от времени правительство было вынуждено обращаться к богатым торговцам, чтобы получить деньги на неотложные нужды. С ними заключали договоры на взаимовыгодных условиях, приглашали участвовать в рискованных мероприятиях, где открытое участие правительства было невозможно, но которые могли принести выгоду.

Одним из наименее прибыльных видов государственных подрядов была перевозка зерна и вообще доставка необходимых грузов. Из-за постоянной опасности во время пути правительству приходилось поощрять купцов за доставку грузов на большие расстояния, туда, где эта продукция требовалась.

Существовало несколько схем, направленных на стабилизацию цен и использование наиболее постоянных и удобных видов транспорта. В 117 году до н. э. создали организацию, которая должна была управлять железными и соляными шахтами от имени государства.

Такие образования вскоре заменили частные предприятия (более подобно об этой системе говорится в главе 15).

Многие ханьские чиновники совершенно искренне заявляли, что богатства империи неисчислимы, их вполне достаточно, чтобы удовлетворить потребности населения, поэтому нет никакой необходимости в том, чтобы импортировать товары из тех неудачливых государств, на которые еще не распространилась власть императора.

На самом деле происходил весьма оживленный обмен китайскими товарами; например, шелк менялся на предметы роскоши, которые не производились в Китае. Именно путем обмена правительство приобретало лошадей или других животных. Отметим и другие предметы китайского экспорта: изделия из железа и бронзы, разные виды оружия, лаковые изделия.

Очевидно, что в страну ввозили товары, которые вовсе не были предметами первой необходимости. Из Центральной Азии в Китай поступала яшма, из которой китайские ремесленники делали свои чудесные резные изделия. Отдельные их виды изготавливали специально для вывоза.

Рис. 53. Сценка на рынке; слева изображены городские ворота; фигурки изображают чиновника, разговаривающего с купцом; висящий в верхней части здания барабан, скорее всего, использовали для подачи сигнала начала и конца торговли; заключают три сделки; торговец продает освежающие напитки. Рельеф из Западного Китая.

С юга доставляли жемчуг, в императорские охотничьи парки привозили диковинных зверей, львов и носорогов. Среди предметов импорта отметим также рабов или жонглеров, которые, скорее всего, обучались своему мастерству на берегах Средиземного моря.

В нашем распоряжении имелось несколько фрагментов контрактов или похожих документов, в которых устанавливались объемы продаж и порядок расчетов за перевозку продуктов между двумя партнерами. В соглашении перечислены товары, их количество, названы имена участников и свидетелей сделки, обычно указывалась продажная цена и дата выполнения соглашения. В случае возникновения спорных моментов участники подобных сделок адресовали претензии чиновникам для вынесения соответствующего решения. Документ типичен для того времени.

Выше уже говорилось о тех трудностях, которые встречались при транспортировке зерна в столицу, об учреждении специальных служб для его перевозки, о строительстве дорог или устройстве каналов - ведь хотя в Китае было несколько широких и протяженных рек, пересекавших страну с запада на восток, они были достаточно неудобны для регулярного судоходства. В нижнем течении Хуанхэ была достаточно мелководной. Она нередко разливалась, и в результате образовывались наносы и мели, лодочникам было трудно выбрать подходящий курс, зависевший от течения извилистой реки. На отдаленном западе судоходство было затруднено из-за сильного течения и скал.

Более того, Хуанхэ не протекала в Чанъане, к нему можно было подплыть только по одному из ее притоков. Эта река, Вэй, была извилистой, поэтому время перевозки увеличивалось. В результате доставка зерна из Восточного Китая в те места, где в нем постоянно нуждались, становилась слишком длительной и неэффективной.

К концу VI века нужда в зерне стала настолько острой, что в низовьях Янцзы построили систему каналов, по которым можно было провести лодки с зерном в северо-западную часть страны. В ханьский период естественные пути сообщения осваивались слабо, отсутствовала система удобных связей между северо-западом и плодородными территориями в верхнем течении Янцзы (современная провинция Сычуань).

Земли на северо-западе были покрыты горами и лесами, поэтому было невозможно использовать в качестве путей сообщения имевшиеся там небольшие реки, впадавшие в Хань и Вэй. Отметим, что проблему удалось решить только в XX веке благодаря прокладке железнодорожной линии.

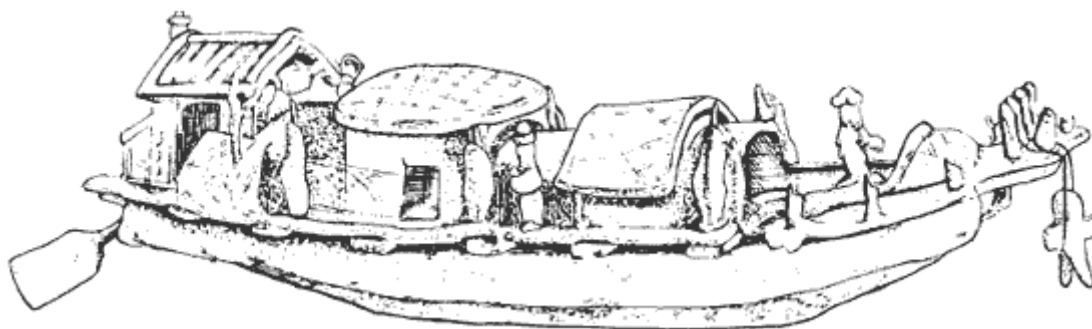

Рис. 54. Модель речной лодки с хижинами (глина). Найдена в Южном Китае.

Строительство судоходных каналов началось в Китае примерно с V века до н. э. Предполагалось, что они соединят небольшие города с долиной реки Хуэй. Возможно, самым известным среди них был построенный в 487 году до н. э. канал, соединивший реки Янцзы и Хуэй. В течение последующих столетий технология строительства каналов постоянно совершенствовалась благодаря повсеместному использованию железных орудий труда и активности властей, сумевших привлечь к строительству осужденных и одновременно контролировать огромные массы людей.

В ханьский период каналы строили для различных надобностей. В частности, пытались решить проблему Хуанхэ, обеспечив проход по ней ила и воды, прибывавшей с гор Центральной Азии, и дальнейшее вымывание наносов в море. Осуществление подобной схемы зависело от использования естественных протоков и искусственных каналов или канав, которые и направляли поток в безопасное русло.

Рядом со столицей построили сеть каналов, соединявших две реки, чтобы обеспечить наиболее удобный проход транспорта по воде. В 129 году до н. э. возник проект строительства канала, который должен был связать Чанъань с Хуанхэ и заменить существовавший путь по Вэй. Надеялись, что с его помощью удастся втрое сократить расстояние и вдвое уменьшить время, необходимое для транспортировки зерна. Да и население выиг-

рывало от того, что получало запасы воды, которые могло направлять на орошение своих полей. К работе привлекли осужденных, которые и завершили ее за три года.

Есть и другие примеры, свидетельствующие о том внимании, которое ханьское правительство уделяло водным путям сообщения. Специально для ведения военных действий на юге разрабатывались схемы использования судоходных каналов. Обнаруженные в могилах глиняные модели демонстрируют нам типы лодок и специальных многопалубных судов, предназначенных для переброски войск. Доставка войск по морю была необходима, когда начинались войны за расширение ханьских владений, например в Корее. Купеческие суда бороздили воды Малайского архипелага, и когда стихали тайфуны, то у западных китайских берегов можно было увидеть как мирных торговцев, так и собиравших свою дань пиратов.

Для путешествий по суше строили разные типы дорог. Чиновники ездили по главным императорским дорогам, и таким образом, чтобы не занимать специально выровненную полосу, предназначенную для проезда императорского кортежа.

Некоторые дороги специально прокладывали для передвижения войск или перевозки припасов, но большинство путей по-прежнему были не обустроены и просто появлялись на местах прежних троп. В горных местностях путешественникам, скорее всего, приходилось продвигаться с большой осторожностью по узким тропам, которые шли вдоль горных склонов. Обычно их пролагали местные власти.

Найдено несколько источников, в которых говорится о сложности строительства дорог в отдаленных районах: для этого потребовалось собрать десять тысяч рабочих, и необходимые запасы пищи они вынуждены были доставлять на собственных спинах.

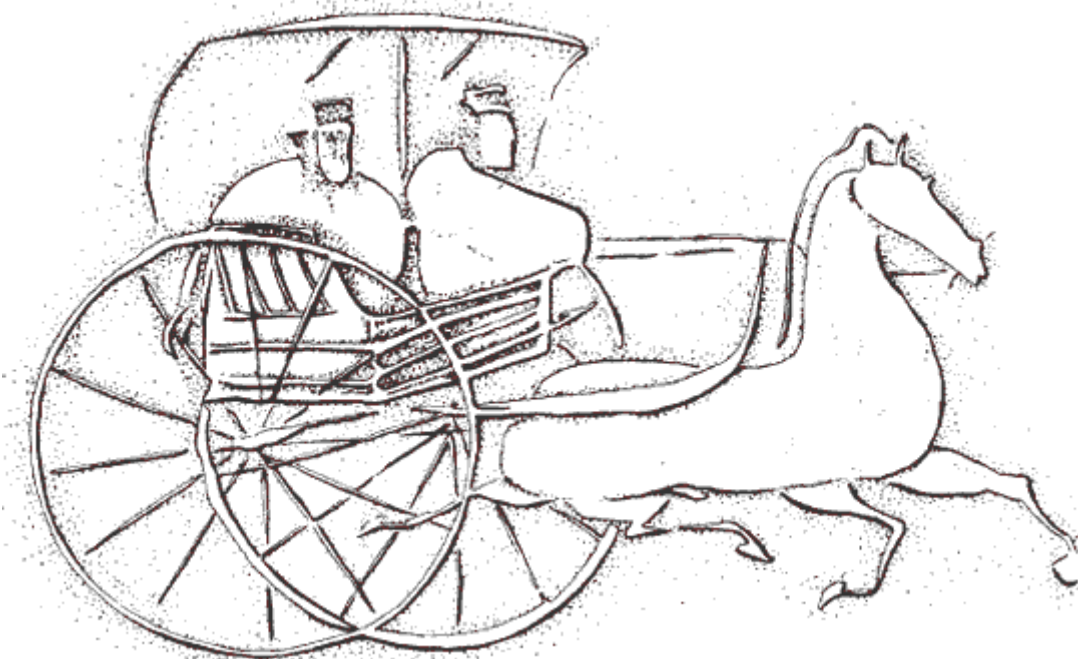

Рис. 55. Легкая повозка с тентом; справа - возница, слева - пассажир. Рельеф из Западного Китая.

Большая часть продуктов, производимых в Китае, доставлялась с полей к водным путям или в хранилища на простых повозках, запряженных волами. В бедном крестьянском хозяйстве место тяглового животного часто занимал человек. В горных районах грузы перевозили мулы, отличавшиеся большей выносливостью. По дорогам, которые шли из Чанъаня в пустыни, расположенные на северо-западе, обычно перевозили груз верблюды, которые стоили очень дорого.

Лошади считались предметом роскоши и использовались в случае особой необходимости. Они были доступны только для чиновников и немногих богачей.

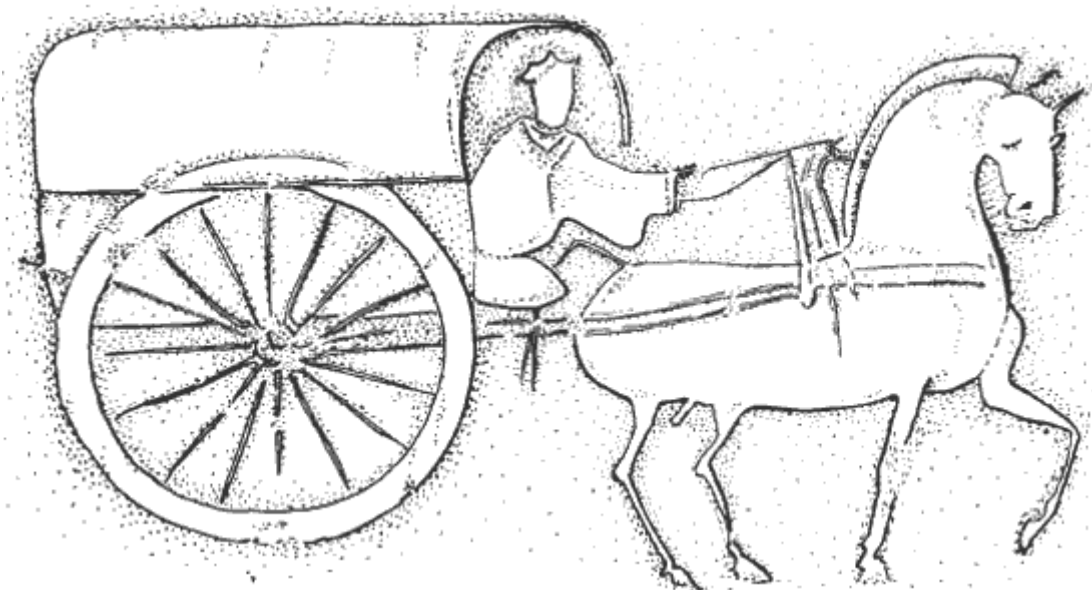

Рис. 56. Крытая повозка для товаров. Рельеф из Западного Китая.

Для служебных поездок существовала система станций и лошадей, содержавшихся за счет государства, в случае необходимости чиновники меняли лошадей, перемещаясь с необходимой скоростью. Однако такая система не могла обеспечить перевозки большого количества людей. Некоторые богачи организовывали собственную ямскую службу и использовали ее параллельно с государственной.

Путешественники должны были проходить через контрольные пункты, где они предъявляли соответствующие документы, и дорожные стражники проверяли, не перевозят ли они контрабанду, нет ли среди них преступников, которые могли спрятаться среди клади.

Различалось несколько типов повозок. Самые роскошные и богато украшенные предназначались для императора; чиновники использовали легкие двухколесные, состоявшие из прямоугольных, похожих на коробки конструкций, запряженные одной лошадью. В центре размещался балдахин, защищавший пассажира от палящих лучей солнца. На некоторых повозках перевозили палача с его топором к месту совершения казни. Встречается упоминание о том, что на подобных повозках должен был перевозиться стандартный груз, равный 25 бочкам объемом примерно 20 литров.

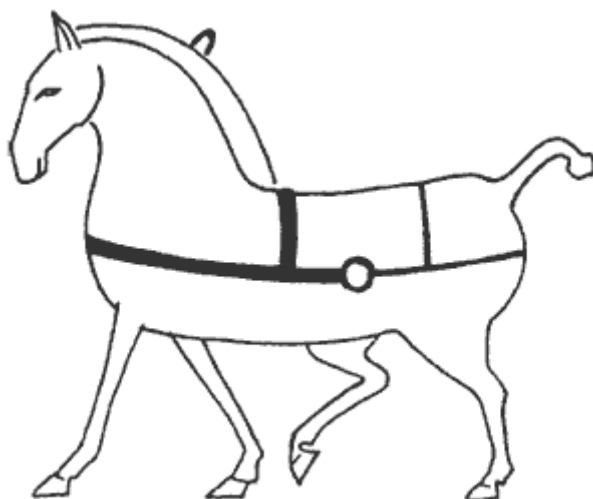

Рис. 57. Лошадь в упряжи; ханьский период. Рисунок из Нидхема.

Для более быстрой езды и перевозки тяжелых грузов использовали повозки, запряженные парой лошадей. Четверки цугом еще не запрягали, хотя общие упряжки для четырехколесных экипажей имелись. В упряжи применяли мягкие постромки, не стесняющие лошадей во время бега.

Другое транспортное средство начали использовать во II веке, некоторые исследователи предполагают, что, может быть, даже раньше. Таковым оказалась одноколесная ручная тележка, в которую человек грузил свои товары и сам вез ее. При необходимости эти не слишком устойчивые повозки могли выдержать и пассажира. Вскоре после завершения ханьского периода их использовал один известный и изобретательный командир, чтобы снабжать всем необходимым свои войска на отдаленной и труднодоступной территории.

Глава 13

Сельские жители и их образ жизни

В законах, обнародованных от имени ханьских императоров, неоднократно повторяется: «Весь мир держится на сельском хозяйстве», и это отражало приоритеты общества, которые признавалась уже в начале ханьского периода как учеными, так и государственными деятелями.

Именно развитое сельское хозяйство и связанный с ним образ жизни коренным образом отличал китайцев, ведущих оседлый образ жизни под властью императорского правительства, от кочевых племен, вынужденных перемещаться с места на место в поисках новых пастбищ для своих животных и не способных образовать стабильную форму существования, выдвинуть признанного всеми членами общества авторитетного правителя.

С давних времен уклад жизни китайцев определялся стремлением получать максимальный урожай. От этого же зависела и родовая власть, поэтому все члены сообщества понимали необходимость уделять как можно больше внимания земле. Как уже говорилось, императорское правительство с его принципами извлечения доходов основывалось на системе постоянной интенсификации землепользования. Значительно меньшее внимание уделялось проблеме рационального землепользования.

Рис. 58. Охотники на птиц; справа река с лилиями и плавающими рыбами. Рельеф из Западного Китая.

Китайцы четко осознавали, что получение хорошего урожая зависит от целого ряда факторов: правильной обработки земли, состояния природы, постоянного ухода за посевами, наконец, от природных особенностей региона. Именно в интересах общества следовало следить за тем, чтобы плоды земли были должным образом выращены и собраны, что следует учитывать не только свои сиюминутные интересы, но и потребности общества в целом.

В ханьском Китае существовали разные типы землевладения: временное (аренда) и постоянное (обычно те, кто не работал на земле, не обрабатывал ее, но владел ею). Однако владелец должен был следить за обработкой угодий.

Основную часть внесенного в перепись населения ханьского Китая составляли небольшие семьи из четырех или пяти человек, которые активно занимались сельским хозяйством. Тщательность, с которой чиновники вели учет таких семей, показывает, что именно эти слои населения были источником основных налоговых поступлений и доходов государства.

Рис. 59. Жнецы с серпами, работающие в поле; им доставляют припасы. Рельеф из Западного Китая.

По традиции наиболее рациональной и результативной считалась совместная работа восьми семей на соседних участках земли. Они выращивали достаточное количество урожая для себя и для знати, которая никогда не пачкала своих рук. Хотя мы и не можем ска-

зять, как долго существовала подобная система, в Ханьской империи придерживались ее в течение длительного времени. Кроме того, из-за зависимости от природных особенностей небольшие семьи не всегда были способны выжить самостоятельно. Постоянная угроза засухи или наводнения заставляла несколько семейств работать сообща, чтобы, например, обеспечивалось эффективное орошение. Объединившись, семьи строили плотины с целью задержания влаги на полях. Только в ходе совместной деятельности можно было построить дороги, шедшие из одной деревни в другую или в ближайший город.

За государством оставались некоторые управленческие функции, например, в особых случаях оно распределяло инструменты. Именно в государственные зернохранилища в благоприятные периоды свозили большую часть зерна, и его не разрешали использовать без крайней необходимости.

Следовательно, социальная стабильность и процветание сельского хозяйства полностью зависели от умелого руководства властей и от каприза природы. Процветание государства всецело зависело от количества собранного зерна и полученных налогов. Чтобы извлечь максимальную пользу из имевшейся рабочей силы, власти старались не призывать крестьян в армию, чтобы не страдало сельскохозяйственное производство. При этом припасы для новобранцев доставляли из их родных провинций.

Спасаясь от произвола чиновников и невыносимых поборов, крестьянство иногда пускалось в бега. Тогда поля вообще переставали обрабатывать. Во времена народных бедствий по стране бродило множество бездомных, искавших пропитания. Миграции происходили и во время наводнений, когда затапливало целые деревни и население было вынуждено подниматься в горы. Известны и другие случаи, когда выжившим после засухи удавалось убежать со своих сожженных полей. Чтобы не умереть с голоду, они начинали промыслять охотой.

Ушедшие с насиженных мест переставали платить налоги, доходы государства падали, и чиновники теряли свою власть. Соответственно складывавшиеся в провинциях сообщества начинали искать другие формы организации управления.

Большинство семей, покинувшие родные места, оседали на землях крупных землевладельцев, чье богатство и положение в обществе обеспечивали относительную независимость от властей. В больших хозяйствах пришельцам предоставляли зерно, инструменты и тягловых животных, которых они не могли использовать на своих личных наделах. Их также защищали от притеснений чиновников.

По мере ослабления власти правительства возрастало влияние крупного землевладения, интенсивно развивавшегося благодаря деятельности арендаторов или работавших за вознаграждение крестьян, поддерживавшегося отрядами вооруженных наемников, выступавших в качестве их защитников.

К II веку н. э. во многих районах страны реальная власть находилась в руках немногих богатых семейств, обладавших таким же влиянием на происходящее, как чиновников десятилетиями раньше. Именно в их поместьях или в буддистских общинах, возникавших между III и VI веками, началось совершенствование технологии сельского хозяйства (прежде всего мельниц и ирригационной системы).

Практически невозможно установить с достоверностью, какая именно часть шестимиллионного населения страны, внесенного в переписи I-II веков, была занята непосредственно в сельском хозяйстве. Хотя перепись населения сопровождалась сведениями о площадях пахотных земель, имеется множество неучтенных факторов. Мы не знаем, сколько земли приходилось на душу населения или количество ежегодно собираемого урожая. Но некоторые показатели мы можем установить достаточно точно.

Стандартной единицей измерения была му - полоска земли длиной 240 шагов (каждый шаг равнялся шести ханьским футам, или 140 сантиметрам). В современных мерах му примерно соответствовала 0,1139 английского акра. На самом деле поля имели весьма разнообразную форму, но в документах их площадь всегда обозначалась в му.

По приблизительным оценкам, на душу населения приходилось по 124 му, чего в реальности не было. Такую же оговорку следует сделать и насчет «средней» цифры, учитывая, что средний ежегодный урожай составлял от 1,5 до 3 ши, с одного му (учитывая, что ши составлял почти 20 литров). Заметим попутно, что ежегодные зерновые рационы, которые выдавались из официальных хранилищ для северо-западной границы, колебались от 14 до 43 ши, в зависимости от возраста, пола получателя и типа зерна.

Рис. 60. Охотничья сценка. Рельеф из Восточного Китая.

Пока рис был главным зерновым продуктом в Южном Китае (то есть территории от долины Янцзы и далее), в северных провинциях выращивали пшеницу или просо, а на крайнем северо-западе в основном сеяли ячмень. Ханьские крестьяне выращивали самые разнообразные зерновые, что зависело от климата и почвы. Зерно использовали в пищу, на корм скоту и для перегонки спирта.

Обычно жизнь земледельца определялась постоянной и непрекращающейся работой, связанной со вспашкой, севом, боронованием и орошением. Проходило много утомительных и беспокойных месяцев, прежде чем крестьянин и его жена могли определить, насколько обильным будет урожай. И всегда оказывалось, что самыми напряженными были последние недели, предшествующие сбору урожая, поскольку никто не мог предугадать возможных капризов и даже катаклизмов природы.

Именно к ханьскому периоду относится ряд технических усовершенствований. Несмотря на относительно медленное распространение этих новшеств в провинциях, не приходится сомневаться в том, что они оказывались весьма эффективными. Валовой продукт постоянно возрастал, поскольку было необходимо кормить огромное число жителей северо-запада, прежде всего непосредственно в Чанъане.

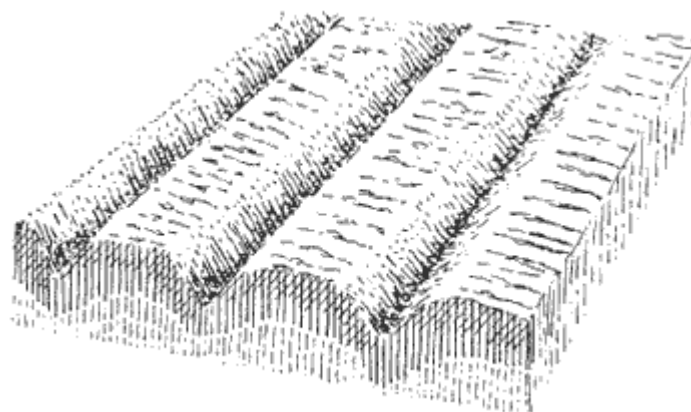

Рис. 61. Сельскохозяйственная техника, разработанная Чао Цо (реконструкция).

До ханьского периода не существовало трехпольной системы севооборота, вошедшей в традицию позднее. Иногда землю использовали раз в два года, иногда раз в три года, в промежутках она находилась под паром, восстанавливая плодородие.

До ханьского периода нам неизвестно о систематически осуществлявшихся мерах по регулированию уровня почвы на полях или о целенаправленном орошении, то есть отводе воды в те места, где в ней возникала нужда, и о концентрации в нужном месте удобрений - навоза.

Примерно с 100 года до н. э. начались усовершенствования и в этом направлении. Их приписывают Чао Цо, искусному аграрию, который смог представить свои тщательно продуманные идеи правительству. Он предложил, чтобы в начале земледельческого года каждую му разделили на полосы, шириной примерно в полметра, отделенные друг от друга гребнем вспаханной земли. И сам гребень, и образовавшаяся гряда составляли бы по полуметру в ширину, на следующий год их должны были менять местами.

Это нововведение было связано с совершенствованием техники возделывания риса. До этого семена просто разбрасывали с узкой тропинки, шедшей по краю поля, и часто они ложились неравномерно. Чао Цо предложил равномерно распределять семена по борозде, в результате чего повышалась урожайность и эффективность труда земледельцев, поскольку ухаживать за каждой бороздой становилось удобнее.

Нововведение казалось очень простым, но эффект оказался необычайно значительным. Из-за постоянной смены гребней и гряд земля ежегодно обновлялась, с 8 гребней можно было более тщательно удалять сорняки. Во время прополки земля падала в борозды, где поддерживала новые ростки. В результате растения укреплялись; процесс продолжался до тех пор, пока к разгару лета гребни окончательно не выравнивались с бороздами, растения, наконец, прочно укоренялись в земле и не страдали от ветров и засухи.

Удачные эксперименты по внедрению этой методики проводились в метрополии, чтобы целинные земли стали плодоносить. Оказалось, что новый урожай не уступает тому, что собирался с полей, где новый метод не использовался, поэтому методику вскоре начали применять на дальнем северо-западе, чтобы обеспечить снабжение гарнизонов.

Вероятно, тогда же начали использовать новый тип плуга, оснащенного парой лемехов. Считают, что это новое орудие также изобрел Чао Цо. Двухлемешный плуг тащили два быка, человек направлял движение, еще двое управляли рычагами лемехов (при другом способе два человека управляли животными, а третий устраивался за рычагами).

Поскольку не все крестьяне владели животными, Чао Цо вскоре сконструировал упряжку, позволившую пахать в одиночку. Другой технической новинкой, также, возможно, относящейся к ханьскому периоду, стал круглый культиватор, с помощью которого регулировалось рыхление при бороновании поля и обработке борозд.

Правда, новый плуг далеко не сразу получил распространение, как и приспособления для рыхления почвы. В то время железные орудия труда распределялись через государственные учреждения (более подробно об этом говорится в главе 15), поэтому старомодный вильчатый деревянный культиватор продолжал использоваться и во II веке н. э.

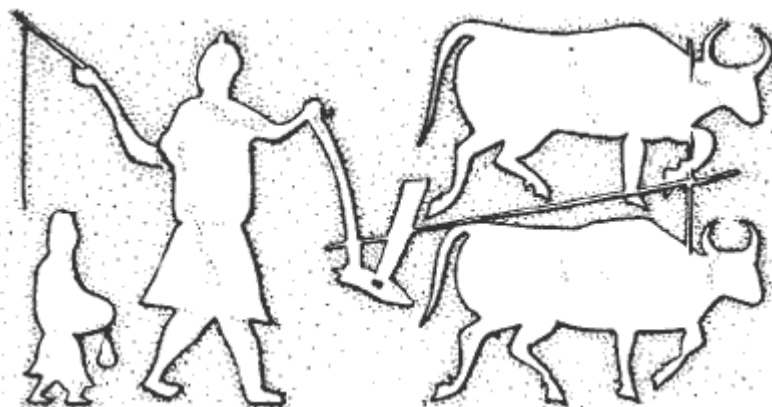

Рис. 62. Крестьянин с плугом и двумя волами. Рельеф из гробницы, сооруженной в 103 году.

Более того, отмечается несколько письменных свидетельств об эпидемиях скота в период Восточной Хани, а в подобные времена крестьянам приходилось вновь возвращаться к старым методам землепользования. Однако новая схема, которая была внедрена примерно в 20 году до н. э., прекрасно отвечала современным требованиям.

Чао Цо описал свой метод в книге, которая не сохранилась до наших дней, но он навсегда завоевал признательность потомков благодаря разработанным им методам усовершенствования земледелия. Основная идея сводилась к тому, что следовало сосредотачивать усилия и ресурсы там, где в них больше всего нуждались, а также начинать использование целины. Это позволило более интенсивно и в то же время экономично применять воду и удобрения (смесь навоза и раздробленных костей), чтобы ростки получали максимальное количество полезных веществ.

Поперек полей с равными промежутками прорывали каналы глубиной и шириной один фут. Всходы располагались двойными рядами вдоль каналов, на фут друг от друга и на четверть фута от каналов, сверху посева присыпали землей. Чтобы выполнить подобную работу, которую проводили в тех местах, где нельзя было применять плуг, запряженный быком, использовали небольшие ручные мотыги.

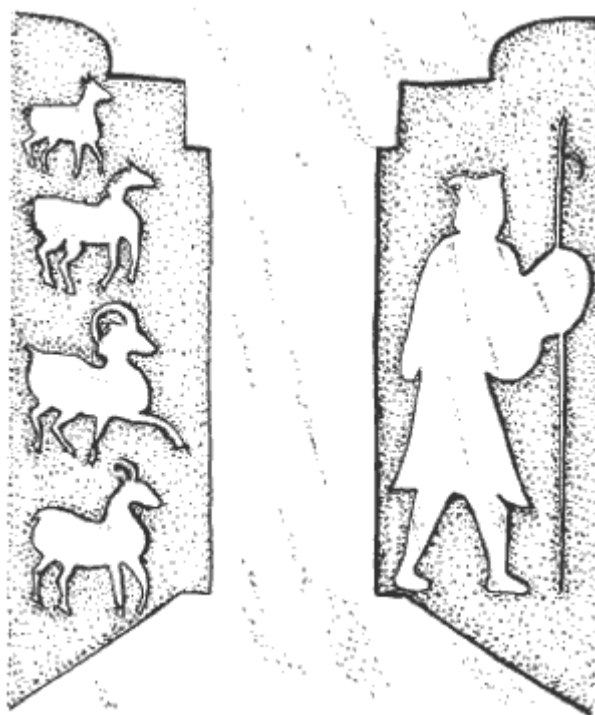

Рис. 63. Пастух и овцы. Рельеф из гробницы 103 года.

Основной обязанностью крестьян становилось обеспечение продукцией, необходимой для жизнедеятельности, то есть зерном для употребления в пищу, коноплей для изготовления одежды, в которую одевалось все население. Там, где не позволяли природные условия и климат, крестьяне занимались вскармливанием или разведением коров, овец или свиней, содержанием рыбных хозяйств, обработкой леса или посадкой бамбуковых рощ. Как на севере, так и на юге практиковалось выращивание фруктов, при благоприятных обстоятельствах разводили каштаны, финиковые пальмы или цитрусовые.

Некоторые сельские жители зарабатывали себе на жизнь разведением шелковичного дерева и обработкой продукции шелковичных червей. Они также получали деньги от прода-

жи сока лакового дерева, широко использовавшегося для декоративных целей и создания продукции для состоятельных слоев общества.

Жители прилегающих к городам территорий вели обширную торговлю овощами, луком-пореем и имбирем. Правда, широкой торговли чаем, хлопком или сахаром не было. Чайные кусты издавна выращивали на юге, но напиток еще не стал частью ежедневного ритуала.

Торговцы из Центральной Азии доставляли виноград, виноградники же обеспечивали только потребности дворца. Алкогольные напитки из зерна впервые стали использоваться для достижения необходимого состояния на религиозных церемониях, а также для нужд двора, но монополии на их изготовление не было, поэтому их производство практически не контролировалось.

На юге также выращивали сахарный тростник, но прошли столетия, прежде чем сахар начали употреблять повсеместно. Овец разводили на мясо, а из шерсти изготавливали теплую одежду. В Ханьской империи шерсть еще не пряли, как это делали соседи китайцев, жившие в Центральной Азии.

В сохранившихся фрагментах учебника по методике ведения сельского хозяйства примерно 20 года до н. э., цитаты из которого уже приводились, содержатся следующие советы и указания по поводу выращивания тыквы: «В третий месяц следует хорошенько распахать десять му плодородной земли и сделать квадратные ямки шириной и длиной один фут на таком же расстоянии друг от друга. Их нужно как следует утрамбовать с помощью специального приспособления, тогда в них задержится вода. Засейте в каждую ямку 4 семени и засыпьте 1 тоу извести из-под шелковичного дерева, смешанной с песком. Полейте 2 шэнами воды и, если земля останется сухой, добавьте еще. Когда на каждом растении появится по три ростка, сделайте прищипывание верхушки, чтобы она перестала расти. Запомните: чем короче растение, тем крупнее будут плоды. Под фруктовом деревом расстелите солому, чтобы плоды не соприкасались с землей и не бились.

Выберите плоды тыквы, наиболее подходящие для изготовления утвари, и потрите рукой в направлении от чашечки до основания, как будто снимаете пушок. Так вы добьетесь, что плоды не вырастут слишком длинными и станут толще. Собирайте их в восьмой месяц[11] после первых заморозков. Для хранения тыкв надлежит вырыть яму в десять футов глубиной и устлать ее соломой слоем в один фут. В яме аккуратно разложите тыквы, каждый слой тыкв покройте двумя футами земли. Спустя двадцать дней тыквы следует вынуть, тогда они затвердеют, станут золотистыми, и их можно расколоть. Находящуюся под шкуркой мякоть отдайте свиньям - это полезный во всех отношениях корм. Семена можно использовать для освещения, сжигая их по мере необходимости, они дадут достаточно яркий свет.

Прикинем возможный урожай. Если каждое растение плодоносит тремя тыквами, то в каждой яме окажется двенадцать штук, с одного му земли вы получите 2880 плодов, а с десяти - 57 600 тыкв. Если оценить их в десять монет каждый, то стоимость всего урожая составит 576 000 монет. Прикинув стоимость, допустим, что затраты на материалы составят 26 000 монет; 200 ши необходимо, чтобы приобрести известь, кроме того, следует включить расходы на плуг и работников. Остается прибыль в 555 000 монет, не считая еды для свиней и семян для освещения».

Ханьские крестьяне придумали несколько простых механических приспособлений. Длинные молоты укладывали горизонтально, центральная часть опиралась на ось, вдоль которой они и вращались. Напротив головки размещался на педалях человек, заставлявший машину двигаться. Такие молоты использовались для различных целей: лущения зерна, трамбования земли при строительстве зданий. Сохранилось свидетельство, позволяющее предположить, что в качестве источника энергии ханьские инженеры использовали животных и силу воды.

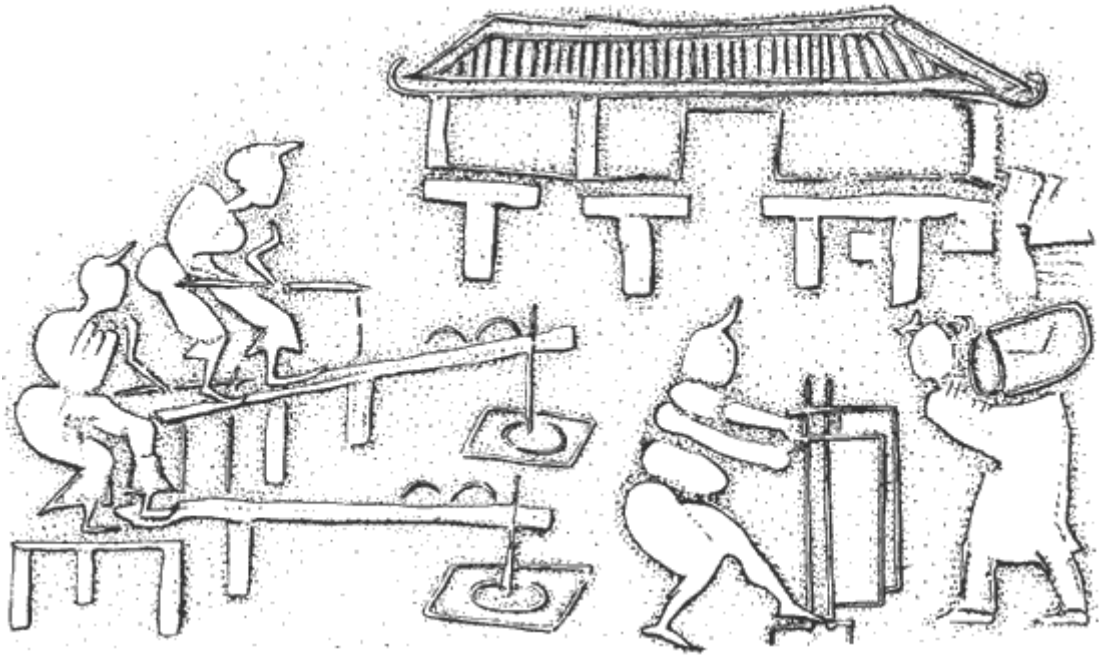

Рис. 64. Перемалывание зерна; двое мужчин с педальными мельницами-толкушками; справа работники, просеивающие зерно через сито; на заднем плане хранилище на столбах. Рельеф из Западного Китая.

Использовались веялки, они прикреплялись к контейнерам, в которые сыпалось зерно, для поворачивания колеса иногда использовалась рукоятка. Окончательное превращение зерна в муку совершалось с помощью пестиков и ступы, иногда из бронзы. Кроме того, встречались ручные мельницы с вращающимися жерновами. Вероятно, они были сделаны из дерева, обожженной глины или камня. Возможно, к концу ханьского периода молотьба осуществлялась с помощью вращающегося цилиндра, периодически проходившего по зерну.

Вероятно, наиболее тяжелой и всегда необходимой оказалась работа, связанная с подъемом воды из колодцев или ирригационных каналов для орошения полей.

Одно из простейших приспособлений имело форму шеста, вращающегося на центральной вертикальной опоре. К тому концу, который находился непосредственно над водой, прикреплялась бадья; когда ее опускали, она наполнялась водой. Чтобы поднять груз, крестьянину следовало только укрепить боковой груз, находившийся на противоположном конце шеста, и поднять бадью до нужного уровня.

Рис. 65. Модель деревянного колодца со шкивом и выемкой; изображены и замковые болты для соединения деревянных частей (глина). Из гробницы Центрального Китая, возможно, относится к 170-180 годам н. э.

На основании анализа миниатюрных моделей колодца, которые были найдены в захоронениях, нам известно, что некоторые специально огораживались, сверху надстраивался навес. Устанавливался также ворот, чтобы бабьи поднимались или опускались с помощью веревки.

Подъем воды из оросительных каналов, которые находились ниже уровня полей, возможно, осуществлялся с помощью водоподъемного колеса, к которому были прикреплены глиняные ковши. Когда колесо вращалось, ковши зачерпывали воду, затем поднимались и опрокидывались и, наконец, снова возвращались обратно за новой порцией воды.

В конце ханьского периода подобное приспособление приводилось в движение животными или силой воды. Оно оказалось настолько эффективным и привычным, что даже современные технологии XX века не отказались от него окончательно.

До нас не дошло детальных описаний цикла работ ханьского крестьянина. Однако мы знаем, что такие документы существовали и их значение ничуть не меньше, чем записей, которые велись в поместьях, или иллюстраций в рукописях, свидетельствующих о жизни крестьян в средневековой Европе.

Даже приведенные выше фрагменты текста о ведении сельскохозяйственных работ, автором которого считают Цзуй Ши (около 100-170), позволяют составить точное и достоверное представление о порядке выполнения различных работ главой семьи и его домоладцами в течение года. Хотя семья автора происходила с северо-запада (он жил где-то около современного Пекина), скорее всего, текст отражает условия, характерные, например, для Лояна.

Цзуй Ши был из семьи землевладельцев, но ко II веку она не обладала прежним состоянием. Глава понес расходы, необходимые для того, чтобы обеспечить умершему отцу достойные похороны. Расходы на памятник поставили семью на грань разорения, и одно время автор был вынужден зарабатывать на жизнь торговлей спиртным; тогда подобное занятие считалось делом простолюдинов.

В последний период своей жизни, когда он служил губернатором в одной из северных провинций, Цзуй Ши довелось вновь столкнуться с нищетой, но при иных обстоятельствах. Отданный под его управление район прекрасно обеспечивался за счет урожая конопли. Однако новый губернатор был шокирован тем, что население использовало траву только для отопления и защиты от холода, но практически не умело ткать из нее одежду.

Губернатор распорядился, чтобы доставили необходимое оборудование и провели соответствующее обучение. После этого местные женщины начали ткать полотно из конопли.

Предписания Цзуй Ши в области сельского хозяйства охватывают широкий круг проблем от проведения религиозных праздников до способов ведения домашнего хозяйства и приготовления снадобий для больных. Земледельцу сообщалось, когда он должен сажать растения, жать и собирать различные виды урожая, когда его женщинам следовало приступать к изготовлению шелка, ткачеству, крашению и шитью.

Рис. 66. Конюх, объезжающий лошадь; предмет слева идентифицировать не удалось. Рельеф из Западного Китая.

Специальная программа разрабатывалась с целью определения рациональных способов приготовления пищи, для собирания диких растений и перегонки снадобий для изготовления лекарств. Указывалось также на то, как следует сохранять собственность, заботиться о домашней утвари и крестьянском оборудовании. Главе дома предписывалось, какое время следовало выбрать для отправки младших членов семьи в школу. Отмечалось, в какое время года лучше закупать припасы (если возникала подобная необходимость) или продавать произведенные крестьянином продукты.

Книга начинается с указаний о том, как следует праздновать Новый год в первый день первого месяца [12]. Перед церемониальным возлиянием в родовой усыпальнице вся семья должна была совершить очистительный ритуал, только после этого все члены семьи могли рассчитывать на благосклонность со стороны своих предков. Все члены семьи должны были располагаться по старшинству, чтобы так предстать перед своими предками.

Мужчины и женщины, сыновья и внуки представлялись главе своего рода и поднимали свои бокалы в соответствии с церемониалом. Именно так проходило одно из самых значительных событий года, когда семья молилась о счастье и благополучии. Следовало также выбрать соответствующий день, когда надлежало провести церемонию, во время которой юноша получал свой головной убор, - это означало, что он становился взрослым членом семьи.

Первый месяц оказывался началом сезона, с которого начинался сельскохозяйственный год, тогда оказывалось возможным послать мальчиков в школу. Нужно было также пересадить деревья, такие, как бамбук, сосна или дуб, а также те, из которых получали лаковый сок или масла. Мужчина высевал дыни и тыквы, лук и чеснок. Следовало смести опавшие листья и удобрить поля. Сливовые деревья обрезали, но лес рубить не следовало.

В течение года совершалось много обрядов. Во второй и восьмой месяцы делались подношения хозяину земли и духам времен года - лук-порей и яйца. В восьмой месяц следовало принести к могилам предков просо и поросят. Множество обрядов совершалось в двенадцатый месяц в честь духов и предков, во время ритуалов следовало забить свиней и овец, затем следовали пиршества и очищения, распивание вина. Бывали и праздники, со-

путствовавшие смене времен года, летнему и зимнему солнцестоянию, а также известен весенний праздник пробуждения природы.

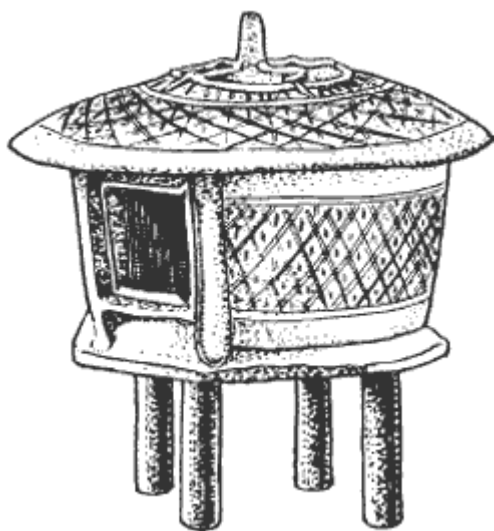

Рис. 67. Модель круглого амбара для зерна (глина). Южный Китай.

Именно в первый и в двенадцатый месяцы следовало наносить визиты тем, кто занимал более высокое положение. Во второй и третий месяцы мужчинам надлежало практиковаться в стрельбе из лука, чтобы всегда находиться в соответствующей форме и в случае необходимости отразить нападение разбойников. Тогда же следовало чинить ворота и двери, чтобы хозяйство было в безопасности. Во время девятого месяца предусмотрительный человек осматривал свое оружие, обязан был подумать о сиротах, вдовах и позаботиться, чтобы они не нуждались зимой.

В первый месяц распахивали тяжелые почвы, лучшие пахотные земли - во второй, легкие почвы - в третий. На некоторых полях работы велись вплоть до седьмого месяца. В пятый и восьмой месяцы собирали сено, во время шестого наступало время рыхления. В течение первых восьми месяцев года надо было собирать растительные культуры или овощи. Кроме зерновых убирали тыквы, бобовые или коноплю. Выбор нужного времени зависел от сезонных условий, дождей, наступавших во время третьего месяца или зимнего солнцестояния, происходившего в пятый месяц. В пятый месяц собирали определенные травы и изготавливали лекарства, поэтому советовали предпринять ряд гигиенических мер.

Поскольку инь и ян боролись между собой, мужу и жене следовало спать в разных комнатах. Женщины семейства занимались выращиванием шелковичных червей, тщательно соблюдая технологический процесс, стремясь получить нить лучшего качества. После наступления шестого месяца начинали ткать, чтобы летом традиционно перейти к починке старой одежды, шитью новой и сушке шелковых тканей. Во время девятого месяца женщины в основном занимались обработкой конопли и изготовлением сандалий.

Только несколько месяцев челядь не была занята пивоварением или консервацией собранного во время сезонных работ в лесах в определенное время.

Именно весной штукатурили стены дома и заливали лаком поврежденные места или накладывали его на новые изделия. Крестьянин помнил, что в пятом месяце сезонные дожди быстро сделают тропинки непроходимыми, поэтому следовало оставаться дома, запасшись водой и топливом. В это же время нужно было покупать пшеничные отруби, высушивать их и укладывать в кувшины, которые обязательно аккуратно запечатывались, чтобы не стать добычей жуков. В зимнее время эти припасы использовали для кормления лошадей.

В девятый месяц следовало чинить амбары для хранения зерна и поправлять ямы для припасов; в конце года дальновидный земледелец готовил свой плуг для приближавшейся весенней пахоты и начинал основательно откармливать своих быков, чтобы они смогли набрать силу и выдержать ту тяжелую работу, которую им предстояло выполнить.

Глава 14

Ремесленники

Использовавшиеся в ханьский период ткани изготавливали из конопли, других растительных волокон или из шелка. Хотя, вероятно, большая часть населения носила грубую одежду из конопли, основные сведения, дошедшие до нас, связаны с изделиями из шелка. О них мы и поговорим. Количество дошедших до нас фрагментов невелико, но все же можно говорить о том, что сохранившиеся ханьские шелка более изысканны, чем прочие ткани. Кроме того, производство шелковых изделий всегда доминировало в текстильной отрасли. Оно всегда находилось под патронажем императора, ибо ношение одежд из шелка было прерогативой чиновников. Вероятно, представление о китайцах сложилось именно на основании большого количества изображений чиновников в таких одеяниях, дошедших до наших дней.

Традиция разведения шелковичных червей сложилась давно, по крайней мере, их выращивали еще в 1500 году до н. э. Скорее всего, именно ко времени Ханьской династии местным крестьянам удалось решить непростую задачу определения наилучшего момента в процессе развития червя для получения шелковой нити.

Известно, что изящный шелк получается путем наматывания очень длинных (несколько сотен метров) нитей с коконов на непрерывно вращающиеся бобины. Нужная длина нитей достигалась при тщательном контроле жизненного цикла червей, их постепенно доводили до нужной стадии развития, когда нить имеет самое лучшее качество. Тогда сразу же начинали сматывать шелковую нить, пока она не испортилась и не повредилась по естественным причинам.

К сожалению, не сохранились даже фрагменты тех приспособлений, на которых ханьские китайцы ткали свои узорчатые шелка. Только на основании сохранившихся фрагментов материи и двух схематических изображений можно понять, какие ткацкие станки использовали в то время.

Особое преимущество шелка над растительными волокнами заключалось в необычайно длинной и прочной нити естественного происхождения, которую можно было использовать сразу после сматывания. Такие нити становились основой будущей ткани. С ними переплетались короткие поперечные нити утка, шедшие «бок в бок». Полученная материя оказывалась прочнее, чем такая же, изготовленная из других волокон. Шелковая материя красиво выглядела, была приятной на ощупь и в носке.

Предположим, что специалисты по ханьскому текстилю использовали установленный горизонтально ткацкий станок, где нити основы вытягивались во всю длину. Вставляемые сбоку нити утка с помощью челнока проходили над и под нитями основы. Чтобы добиться чередования нитей и получить сложный рисунок, нити основы делили на группы, движением которых управляли с помощью педали. Хотя подобные приспособления сохранились в незначительном количестве, скорее всего, ханьские станки во многом аналогичны вошедшим в обиход в западном мире начиная с VI века, поэтому мы будем пользоваться для их описания общепринятой терминологией.

Имеющиеся в нашем распоряжении образцы Ханьского текстиля в основном изготавливали в северо-западных районах империи. Предметом исследований ученых стали куски тканей или одежда, обнаруженные среди руин тех самых сторожевых башен и крепостей,

в которых нашли фрагменты письменных донесений, составленных примерно между 100 годом до н. э. и 100 годом н. э.

Рис. 68. Серебряный крючок для одежды с круглой пуговицей на оборотной стороне.

Другие похожие образцы обнаружили в поселениях, расположившихся гораздо дальше на востоке, на пути, связывавшем Китай со Средней Азией. Там нашли только несколько образцов целых предметов одежды. Промышленный шелк стоил дорого, скорее всего, одежду носили до тех пор, пока она просто не рассыпалась, и тогда ее выбрасывали как ненужный хлам. Благодаря искусству портных, умело ремонтирующих ее лоскутками, одежду удавалось носить в течение длительного времени.

Найденные фрагменты можно идентифицировать как воротники и рукава, штанины, кушаки и обувь. Только два куса определяются с абсолютной точностью. Они состоят из воротника женского платья, изготовленного из двух отрезков красного шелка, скрепленных в месте воротника с помощью шнура. Коробочка для иголок изготовлена из пяти разных кусков цветного шелка: виноградно-красного, темно-синего и оттенков голубого и зеленого. Размеры игольницы 10,5 x 8 сантиметров, в ней сохранились две железные иголки, которые, вероятно, когда-то были позолоченными.

Более прочные одежды носили служащие. Наружный слой их одежды изготавливали из качественного одноцветного шелка, а подкладку из прочного материала натуральных цветов. Чтобы одежда сохраняла форму, а материя прочность, между слоями шелка прокладывали слой ткани из растительного волокна, иногда для утепления - шелковый ватин.

Все слои простегивали и сшивали один с другим, швы тщательно обрабатывали мелкими стежками. Застежками служили крючки и пуговицы или две ленты.

На основании нескольких сохранившихся фрагментов можно вычислить и размеры шелковых тюков. К счастью, сохранился даже целый рулон, случайно потерянный на «шелковом пути», проходившем по Средней Азии. Непрокрашенные куски делались с кромкой, которая шла по обоим краям, их ширина составляла от 45 до 50 сантиметров (то есть около двух ханьских футов).

На одном куске, предположительно изготовленном в Западном Китае (современный Шандунь) специально на экспорт примерно в 90 году, приводится следующий артикул: ширина 2,2 фута, длина 40 футов, вес 25 лянов, стоимость 618 монет. Иначе говоря, ширина составляла 50 сантиметров, длина 9,2 метра, вес 380 граммов.

Денежную стоимость рулона можно сравнить с месячным жалованьем чиновников, служивших на северо-западе. Цену можно установить по зафиксированному выплаченному налогу, составлявшему от 360 до 30 000 монет. Нам известен по крайней мере один случай, когда офицер получил месячное жалованье в 900 монет, фактически выплаченное двумя рулонами шелка.

Плотность ткани менялась в широких пределах, от минимального количества в 16-20 нитей на сантиметр до 140-200 нитей, составлявших максимальное количество. Существовали различные типы материй, например тафта, в которой было множество видов плетений, а также репс. В последнем случае нити основы были в два раза толще, чем нити утка. Известны и газ, и креп, и дамаскин - узорчатая ткань, отчасти походившая на современную бязь.

Очевидна некоторая связь между качеством материала и его использованием. Так, нам известно об особенно модном красном шелке, который шел на изготовление верха мужской одежды. Он контрастировал с прекрасной тафтой, обычно использовавшейся для изготовления праздничных дамских платьев.

В богатом словаре современных ханьских текстов сообщается об огромном разнообразии материалов, доступных состоятельным людям. Они могли выбрать ослепительный белый или многоцветные материалы или одежды с вышивкой золотом.

Отмечаются различия между тканями, изготовлявшимися на востоке и на западе, а также в дворцовых или домашних мастерских. Встречались и производства в современном понимании этого понятия. Иногда шелк использовался вместе с растительными волокнами. Китайцы тогда еще не использовали хлопок, традиционными материалами оставались конопля и крапива. Ткани, изготовленные из крапивного волокна, оказывались значительно мягче и теплее тех, что получались из конопли. По фактуре они напоминали современное полотно и в основном использовались для изготовления белья. В Китае не было развитого производства шерстяных тканей, однако нам известно, что и на западе, и в прибрежных районах юга делали прекрасные толстые ткани из растительных волокон.

Сохранился также прекрасный образец комбинированного использования шелка и растительных волокон в тканой дамской обуви. Длина туфельки составляет 23 сантиметра, она сделана из многоцветного материала, подошва, видимо, была кожаная или войлочная, но не сохранилась. Покрывавшая пальцы верхняя часть соединялась двумя разукрашенными лентами, внутри всего изделия, вероятно, находилась подкладка из шелка.

Обычно материи были одноцветными: коричневыми, голубыми, зелеными или красными, тогда как желтый шелк предназначался только для вещей императора. Самой изысканной и дорогой материей считался знаменитый «белоснежный» шелк со сверкающими нитями, выдерживавший и солнце и дождь. Встречались и многоцветные ткани, обычно из пяти цветов.

Рисунок тканей ханьского периода имеет несколько особенностей. Прежде всего это линейный или геометрический орнамент, состоящий из квадратов, ромбов, прямоугольников, или бесконечно повторяющиеся шахматные фигурки. Блоки из основных рисунков

нередко разделялись ломаными линиями, что позволяло разбить пространство куска на части. Использовались и кривые линии, напоминая росчерк пера.

Орнамент сочетался с изображениями животных: чаще стилизованных изображений дракона и феникса, иногда частей драконов или лошадей, повернутых друг к другу. Обнаружен один кусок дамаскина, на котором изображен ряд рыбок.

Среди других рисунков отметим встретившуюся, правда, только на одном фрагменте шелка типичную ханьскую монету. Она представляла собой окружность небольшого размера с квадратным отверстием в центре. Ученые спорят о том, является ли изображение символом богатства или круглой Вселенной, охватывающей квадратную Землю. Изображения птиц или геометрические фигуры разделялись рядами параллельных линий. Скорее они символизируют принадлежность изображенных существ к разным мирам.

Рис. 69. Фрагмент шелковой ткани; рисунок выполнен голубой, черной и белой краской по красному фону; дублируются четыре иероглифа с благими пожеланиями. Найден в Северо-Западном Китае.

Как и в украшении бронзовых зеркал, рисунок нередко дополнялся благими пожеланиями. Например, неоднократно встречается: «живите десять тысяч жизней», «многие лета и долгая жизнь на счастье ваших детей и внуков».

Кроме узорчатых тканей, в нашем распоряжении оказались четыре ценных фрагмента тканей, отличающиеся великолепным качеством. Они вышиты мелкими стежками с использованием разноцветных шелковых нитей, иногда золотых или серебряных. Каждый из сохранившихся фрагментов уникален и отличается и орнаментом, и различным исполнением. Скорее всего, сохранившиеся кусочки когда-то были дамскими сумочками, в которых хранились зеркала. Они украшены кругами или переплетающимися узорами, возможно, рисунок был придуман самим вышивальщиком, иногда по мотивам природных узоров.

Известен один образец ханьской символики, представляющий собой восьмисантиметровый квадрат красного репса, вышитый голубым, коричневым и желтыми шелками. Кусок ткани был найден на груди юной девушки, похороненной в полном облачении в песках Средней Азии. Рисунок в стилизованной форме воспроизводит цикаду - символ возрождения. Вероятно, семья искренне в это верила, не могла смириться с потерей.

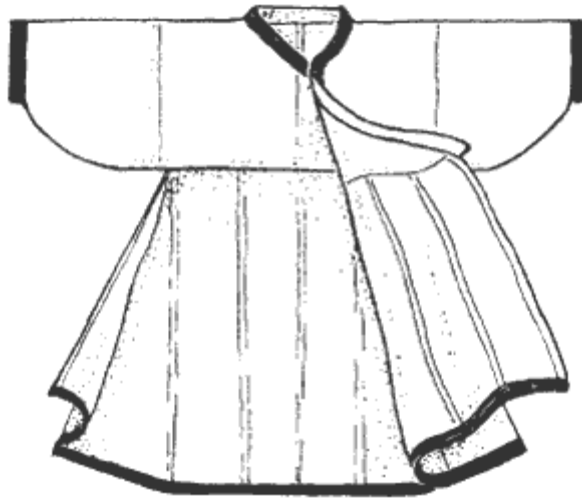

Рис. 70. Целнокроеный халат для мужчины или женщины (реконструкция).

Основные центры текстильного ремесла находились в Восточном Китае, где коноплю и шелк укладывали в кипы. Здесь же находились и три учреждения, отвечавшие за изготовление императорских одежд. На западе находился второй центр производства, где вначале использовалась только конопля. Отсюда изделия распространялись по торговым путям в глубину Азии вплоть до Северной Индии, где они встречаются начиная со II века до н. э.

К концу ханьского периода Китай становится бесспорным лидером в производстве одежды из шелковых тканей с золотым шитьем. До времени Восточной Хани южнее реки Янцзы она практически неизвестна.

В некоторых районах об этом производстве трудно судить, поскольку местные жители носили сандалии из рисовой соломы и редко приобретали привозную обувь. Примерно в 85 году инспектор, проводивший ревизию на территории провинции Хунань, был потрясен тем, что крестьяне предпочитают работать босиком.

Хотя встречаются многочисленные упоминания о предписаниях, какую одежду следовало носить императору и его приближенным во время совершения религиозных церемоний или аудиенцией, мы не знаем, было ли так на самом деле, ведь ни документы, ни изображения этого времени не сохранились.

Для церемоний существовал особый официальный костюм (см. рис. 70), причем мужчины должны были надевать определенный вид головных уборов, а женщины - украшения: серьги, подвески и декоративные заколки для волос; шляп женщины не носили.

Повседневная одежда женщин состояла из кофточки, застегивавшейся спереди или сзади, широкой юбки или штанов. Мужчины, как и прислуга, обычно носили куртки, штаны, носки и туфли или сандалии. В обеспеченных слоях общества было принято носить халаты. В холодное время надевали еще и нижнее белье. Недостаток документальных сведений не позволяет детально описать повседневную или рабочую одежду простолюдинов.

До наших дней дошли прекрасные образцы работы ханьских ремесленников и художников в виде лакированных коробочек, чаш и других предметов. Благодаря высокой прочности лака, то есть застывшего и отполированного сока лаковых деревьев, росших в Западном, Северо-Западном и, возможно, Восточном Китае, они хорошо сохранялись в погребениях на протяжении двадцати веков.

После собирания сок очищали от примесей и удаляли из него лишнюю влагу, а затем выдерживали в закрытой посуде, затем наносили на деревянные изделия или основу из ткани. Лаком покрывали всю поверхность изделия, после высыхания он затвердевал и приобретал водостойкость, что и позволяло ему сохраняться многие века. Поверхность изделия полировали или украшали резьбой. Инструментом служили кисть или специальный

резец. Иногда на поверхности гравировали рисунок, который затем заполняли золотом или накладками из разных материалов.

Рис. 71. Узор желтого и розового цвета на черном фоне лаковой чаши. Найдена в Корее.

Ханьским ремесленникам было хорошо известно о стойкости изделий из лака и их высоких потребительских и декоративных качествах. Встречаются не только предметы, покрытые лаком, предназначавшиеся для повседневного использования: чаши, тарелки, блюда или предметы для дамского туалетного столика. Лаком покрывали и военное снаряжение, например ножны или щиты. Встречаются и лакированные части повозок, лаком также отделывали гробы, разнообразную погребальную утварь.

Кроме частных предприятий, на которых, вероятно, изготавливали модные лаковые изделия, в I-II веках существовали по крайней мере три мастерские, финансируемые правительством. Некоторые изделия вывозили за пределы страны, о чем свидетельствует стакан для вина, найденный в могиле ханьского колониста в Корее. На стакане обозначен год изготовления изделия (55 год), указано и название мастерской - Куан хань (она была расположена в современном Чэнду).

Лаковые изделия можно разделить на несколько типов. Основную их часть составляли простые деревянные сосуды для повседневного употребления. Гораздо меньше было предметов роскоши, где лаковое покрытие наносилось на основу из пеньки. В некоторых случаях на деревянную основу накладывали материю, а сверху наносили слои лака. Каждый слой наносили после высыхания предыдущего, а иногда и разглаживания поверхности. Число слоев могло достигать до двадцати. Наложение последнего слоя требовало особого мастерства, потому что следовало создать совершенно гладкую поверхность и даже отполировать ее в случае необходимости.

По надписям на изделиях можно составить список ремесленников, ответственных за различные процессы, связанные с грунтовкой, нанесением лака, золочением, раскрашиванием, гравированием или полировкой. Не менее информативны и надписи, обнаруженные на других предметах, изготовленных на правительственных фабриках, где указаны имена чиновников, контролировавших деятельность изготовителей.

Вначале для росписи изделий использовали только красную или черную краску, но к концу ханьского периода предметы из лака раскрашивали зеленым, желтым или голубым, золотым или серебряным цветами. Если кисть использовали для авторского рисунка, то для достижения точности и нанесения геометрических рисунков, скорее всего мастера, использовали механическое приспособление. Полагалось украшать поверхность не только гравированными иероглифами с китайскими изречениями или другими рисунками. Иногда накладывался слой из драгоценных или декоративных материалов, таких, как золото, серебро, бронза или панцирь черепахи.

Сохранившиеся образцы тканей, текстильных и лаковых изделий говорят о высоком искусстве ханьских ремесленников, умении использовать технологические и художественные возможности материала.

Необходимо также отметить, что большая часть продукции, предназначавшейся для массового употребления, оказывалась более низкого качества, чем та, о которой рассказывалось выше. В повседневной жизни ханьский крестьянин пользовался простыми предметами. Большая часть выпускавшейся на текстильных мануфактурах продукции или лаковые изделия не отличались высоким качеством.

Скульпторы и художники, работавшие для богатей, производили продукцию более изысканную, чем горшечники, плотники или кожевники, изготавливающие бытовые предметы для простых людей. Но их изделия из глины, дерева или бамбука обеспечивали потребности тружеников Ханьской империи, это была именно та простая и необходимая домашняя утварь, которую могли позволить себе ханьские крестьяне.

Глава 15

Техника и технология

Основной отраслью экономики ханьского Китая было сельское хозяйство. Большая часть населения была занята утомительным и иногда совершенно непроизводительным трудом на полях. Лишь с течением времени правительство начало поддерживать другие отрасли, связанные с повышением качества жизни как в роскошных дворцах, так и в домах простых людей.

Около 100 года до н. э. правительство осознало значение минеральных ресурсов и необходимость их бережного и правильного распределения. Не осталось без внимания и быстрое обогащение нескольких семей на добыче соли или железа. Для руководства этими отраслями были созданы специальные государственные учреждения, которые должны были заниматься проблемой добычи и переработки ресурсов.

В то же самое время похожие организации учреждались для управления процессом добычи и переработки древесины на западе или сбором фруктов в садах южной части страны.

Чтобы обеспечивать императорский дворец всеми необходимыми предметами роскоши, постепенно построили специальные мастерские или фабрики. Работавшие там мастера золотых дел, художники, ювелиры, столяры и резчики по дереву, ткачи и создатели лаковых изделий производили все, что было необходимо для нужд двора.

Рис. 72. Работа по железу; слева двое мужчин качают кузнечные мехи, снизу, очевидно, проходит труба к наковальне. Рельеф из Западного Китая.

Развитие отмеченных нами производств подвергалось определенной критике, поскольку считалось, что для работы на них отвлекается множество людей, которых можно было бы занять в производстве действительно необходимых товаров. Так, около 45 года до н. э. Кун Ю писал о том, что для трех текстильных мануфактур, расположенных в Западном Китае, было набрано несколько тысяч человек, об огромных и непроизводительных затратах на содержание чиновников, руководивших добычей металла в западной части страны.

И все же к I-II векам в Китае было 48 центров металлургического производства. Все они размещались к северу от реки Янцзы, большая часть - в долинах Хуанхэ или реки Хуэй, а также на полуострове Шандунь; два или три предприятия - на северо-западе в Маньчжурии, а еще несколько - на юго-западе, вблизи современного города Чунцин.

По обнаруженным в десяти поселениях оставшихся развалин мастерских и находящихся там приспособлений и устройств можно получить представление о технологии производства. В крупных поселениях существовало множество мастерских, в которых было занято большое количество работников. Судя по записке Кун Ю, ежегодно в плавильном и кузнечном производстве, на рудниках было занято порядка 100 000 человек.

Раскопки на месте металлургических мастерских по обработке железа ханьского периода, расположенных в современной провинции Хэнань, показывают, что шахты, плавильное производство размещались рядом с жилыми кварталами. Там существовал полный производственный цикл от добычи руды до изготовления конечной продукции. Тогда уже начало применяться специальное оборудование.

В одном из таких поселений обнаружено около двадцати рабочих помещений, не считая складов, плавильных мастерских и охладительных бассейнов. По сохранившимся фрагментам можно сделать вывод, что руда дробилась, затем просеивалась через решето, чтобы получались куски одного размера. Затем к ней добавлялось такое же количество угля для обеспечения процесса плавления.

Есть множество доказательств того, что в мастерских производили сельскохозяйственные орудия, например металлические лемеха к плугам, которые тащили волю. Известно, что к деревянным рукояткам прилаживали металлические мотыги или тяпки, с помощью которых крестьянин мог копать, мотыжить или полоть. Гораздо реже встречаются коробки для семян, столь необходимые пахарю.

На некоторых инструментах есть иероглифы, иногда даже два, по которым можно установить место производства. Возможно, что распространение сельскохозяйственных орудий из правительственных мастерских было связано с совершенствованием технологии сельского хозяйства, разработанной Чао Цо.

Изготовленное из железа оружие встречается в ханьский период в больших количествах, чем прежде. Правда, невозможно установить, сколько конкретно оружия - железных и бронзовых сабель, копий, шлемов, доспехов и кольчуг - поступало из мастерских для потребностей армии. Наконечников для стрел производилось так много, что лучники, несшие службу на границах империи, имели боезапас из 150 стрел на человека.

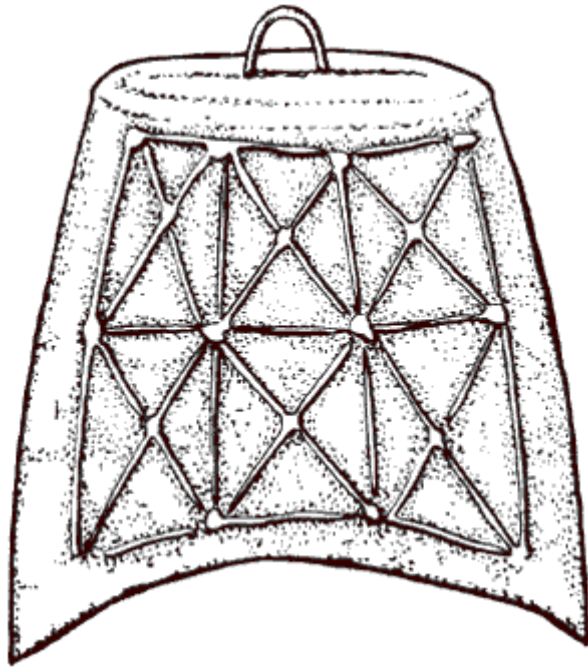

Рис. 73. Бронзовый колокольчик с геометрическим узором. Северо-Восточный Китай.

Хотя основным материалом, использовавшимся для производства вооружения и доспехов, оставалось железо, одним из самых примечательных образцов продукции ханьских мастеров по металлу оказался бронзовый спусковой крючок, прикрепленный к арбалету. Заметим, что все изделия изготавливались очень тщательно, они состояли из нескольких элементов, которые аккуратно обрабатывались и подгонялись друг к другу. Так сделан крючок для натяжения тетивы лука с приспособлением для облегчения выстрела, надевавшимся на коробчатое основание, пришивавшееся к перчатке. Некоторые луки оснащались прицелом с делениями, облегчавшим выбор возвышения при стрельбе по удаленным целям. На многих крючках сохранились надписи, указывающие на место производства.

В гробницах обнаружили домашнюю утварь: лампы, горшки для приготовления пищи, кухонные печки и ножи.

В раскопанной совсем недавно бронзолитейной мастерской нашли ствол шахты длиной 100 метров. Раскопки показали, что шахта была тщательно укреплена бревнами, оборудована деревянными лестницами, а добыча руды велась металлическими инструментами. Для транспортировки добытой руды использовали корзины и ручные тележки.

Рис. 74. Бронзовый сосуд для подогревания вина; на крышке кольцо и три ручки, два кольца размещены по бокам сосуда. На декоративной ленте изображены животные: обезьяна, верблюд, бык, заяц, овца, олень, тигр и разные птицы. Северо-Западный Китай, 26 год до н. э.

Обнаружили также круглые отливки массой от 5 до 15 килограммов с надписями, где указаны определенные мастерские (например, Восток, номер 60, или Запад, номер 53). В другом поселении нашли прямоугольные отливки, весившие 34 килограмма. Анализ показал, что содержание меди в них составляет 99 процентов. На каждой слитке обозначены его масса и серийный номер.

В то время как при изготовлении инструментов железо вытесняло бронзу, в ханьский период бронза продолжала использоваться для чеканки монет и отливки зеркал. Обнаружено несколько шаблонов для чеканки монет достоинством пять шу. Установлено, что государственные монетные дворы размещались в шести поселениях, расположенных близ Чанъяня.

Выше мы уже рассказывали об искусстве мастеров, изготавливавших бронзовые зеркала. Для их отливки использовали глиняные формы. Изысканный орнамент вначале вырезали на деревянной заготовке, которая служила моделью для изготовления глиняной литейной формы.

Рис. 75. Рисунок на дне бронзового сосуда; 129 год н. э.

Найдено также множество бронзовых и железных изделий самого разнообразного назначения. Их использовали как для украшения, так и в быту. В большинстве случаев мастера стремились соединить декоративные и утилитарные свойства, чтобы удовлетворить потребителей. Среди найденных предметов бронзовые колокольчики и вазы, блюда и ложки, курительницы для благовоний, личные украшения. Из бронзы делали скобы для крепления дверных колец, засовов и крючков, весы.

Каждое изделие, изготовленное в государственных мастерских, имело специальную надпись или клеймо, подтверждавшее его качество. В них указывали массу изделия, дату изготовления, имена чиновников, которые руководили производством, осуществляли контроль качества изделий и разрешали его продажу. Сохранились также образцы местных железных и бронзовых изделий, изготовленных в частных литейных мастерских, не подчинявшихся ханьским чиновникам, в северо-западных или юго-восточных провинциях.

Основная пища китайцев состояла из зерновых, приправленных солью. Признавая необходимость введения данного продукта в рацион, соль включили в число продуктов, необходимых для снабжения Ханьских войск. Основанием для подобных выводов стали сведения о питании воинов и контроле за распределением соли.

Тщательный контроль за распределением соли объяснялся тем, что ее месторождения имелись лишь в нескольких местностях. Ее добыча и продажа давали постоянный и достаточно высокий доход. Понятно, что чиновники стремились прибрать его к рукам. К 117 году до н. э., когда правительство захотело национализировать добычу соли, уже существовало несколько подобных предприятий. Из документов видно, что в основном предприятия размещались к северу от реки Хуэй. В 1-2 годах н. э. существовало всего 34 предприятия, причем десять были расположены на полуострове Шаньдунь. Здесь занимались добычей природной соли из моря; ее просто выпаривали.

В других местах, например в поселениях, расположенных близ пустыни Ордос или в Сычуани, каменная соль или рассол находились на значительной глубине от земной поверхности, поэтому добыча требовала определенной инженерной смекалки.

Процесс добычи соли из природного рассола изображен на нескольких глиняных рельефах, обнаруженных в Сычуани. С помощью металлических буров делалась шахта, глубина которой могла достигать 600 метров. Для подъема ценного минерала использовались

длинные трубчатые ведра, скорее всего, их изготавливали из местных сортов бамбука, что подтверждает технология добычи, сохранившаяся в современных поселениях.

Посредством веревок и шкивов с шестернями ведра опускались на глубину и заполнялись. После подъема рассол переливался по бамбуковой трубе в специальные закрытые сосуды, там из него выпаривалась вода, для чего под ними разводили и постоянно поддерживали огонь. В некоторых случаях в качестве горючего использовали природный газ.

Рис. 76. Добыча соли; слева четверо мужчин на вышке с помощью блока поднимают рассол из шахты; по бамбуковой трубе рассол переливают в сосуды для выпаривания (справа над печью); истопник топит печь хворостом; на заднем плане два носильщика уносят в мешках соль (реконструкция). Рельеф из Западного Китая.

В 81 году до н. э. начались дебаты по поводу правомерности политики, проводимой правительством. Предлогом послужила необходимость оценки выгоды, которую могло принести введение государственной монополии на добычу соли и производство железа. Чиновник, отстаивавший возврат этих предприятий в частные руки, обвинил организации, контролировавшие производство, в неспособности обеспечить крестьян необходимыми инструментами. Им приходилось выдвигать претензии правительству, потому что инструменты были непрочными, быстро тупились, из-за чего усилий требовалось больше, а результаты были весьма скромные.

Защитники государственной монополии заявляли, что только централизованное управление и контроль за добычей и производством железа дадут возможность производить изделия хорошего качества и невысокой стоимости. Но оппоненты выиграли спор, заявив, что могут снизить цену соли и повысить качество железных орудий, которые станут доступными для любого члена общества, если они получают доступ к этим предприятиям, а чиновники будут отстранены.

В условиях соревновательной системы умелые работники могли производить высококачественную продукцию, которую население получало по приемлемым ценам. Если продолжала доминировать государственная монополия, различий не наблюдалось, все товары оказывались одинаково плохого качества, а инструменты становились такими дорогими, что беднейшим крестьянам приходилось возделывать землю с помощью деревянных плугов и вручную очищать землю от сорняков.

Кроме прочих насчитывалось еще восемь государственных учреждений, специализация которых, правда, неясна, отвечавших за различные виды мануфактур, существовавших в различных провинциях. Вероятно, те два, что находились на западе, осуществляли конт-

роль над производством особых изделий из металла (например, с инкрустацией) или руководили производством известных ножей в Шу. Другие, скорее всего, контролировали производство из местного сырья.

Прежде чем взяться за инструмент, молоток, пилу или топор, а затем начать сверлить, работать долотом или выравнивать дерево, ханьские плотники обычно использовали линейки. Их обычно делали из бронзы и снабжали специальными ручками и защитным покрытием, чтобы не повредить размечаемую поверхность. Хранилась линейка в специальном футляре.

Обычно на нее были нанесены деления через каждый фут (23 см), который делился на 10 дюймов, а дюйм еще на десять делений. Сохранился интересный образец небольшой линейки длиной в шесть дюймов, датируемый 9 годом. Ее изготовили, чтобы мастер мог провести измерения с максимальной точностью. Сегодня с такой же целью используется штангенциркуль.

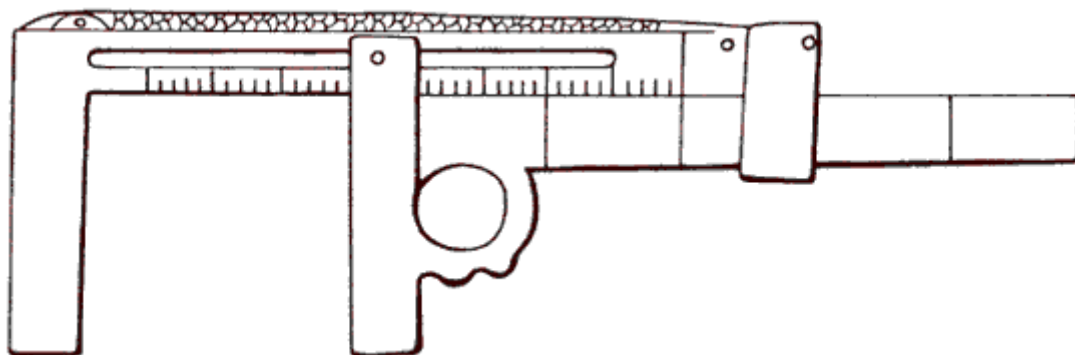

Рис. 77. Измерительный прибор с нониусом, позволявший проводить измерения с точностью до 1/10 дюйма (2 мм); на оборотной стороне - дата изготовления: 15 января 9 года н. э. Шанхай.

Большие отрезки измерялись в чангах, соответствующих 10 футам[13]. Существовала система метрических единиц, приведшая к появлению десятичной системы для измерения объемов (о ней шла речь выше). Для измерения веса ремесленникам и мастерам приходилось довольствоваться следующим рядом единиц:

24 шу = 1 лян; 16 лянов = 1 цзинь; 30 цзиней = 1 чжунь; 4 чжуны = 1 ши (примерно 29,5 кг).

Именно в ханьский период изобрели некоторые относительно сложные инструменты и приспособления. Например, чтобы обрабатывать и резать яшму, использовали дисковый нож с лучковым приводом, а ее ценили необычайно высоко и еще до образования Ханьской империи добывали только для нужд двора.

Встречается упоминание о том, что подобное оборудование применялось в одной из императорских мастерских. Нам точно неизвестно, как именно работали эти первые резаки. Скорее всего, для вращения ножа применялся лучковый механизм, который приводили в движение рукой или ногой. В одном не совсем достоверном источнике ханьского периода говорится, что некий находчивый изобретатель разработал устройство из семи колес, каждое 10 футов в диаметре, для охлаждения дворцовых помещений. В документе говорится, что колеса соединялись друг с другом и этим вентилятором управлял один человек.

Особое искусство требовалось для изготовления и сборки составных колес. В источниках отмечается особая лексика, позволяющая идентифицировать все операции. Колесному мастеру требовалось использовать нужный тип древесины для спиц или для ободов. Каждую часть измеряли отдельно - так удавалось добиться правильного соотношения между ними, а также необходимой ширины и толщины обода, радиуса колеса и величины оси. Все изделия обязательно проверяли на прочность и устойчивость.

В своей методике ханьские ремесленники следовали за своими предшественниками, придавая колесам круглую или выпуклую форму, но не плоскую - уже тогда знали, что при такой форме колеса повозка катится легче и ровнее. Колесо представляет собой сложное устройство из деревянных и бронзовых частей. В ступице применяли смазку, которая сохранялась с помощью тщательно подогнанных плотных кожаных колпаков.

Для передачи вращательного движения использовались шестерни и зубчатые колеса, а также шкивы. Сохранились глиняные формы для отливки небольших 16-зубчатых шестерен. Встречаются и несколько образцов таких колес примерно 2 сантиметра диаметром, не менее чем с 40 зубьями.

Как отмечалось выше, блоки устанавливали в колодцах и служили для поднятия воды. Они же, вероятно, использовались сигнальщиками для поднятия флагов или фонарей. Для подачи воды служили глиняные или бамбуковые трубы, причем максимально длинные.

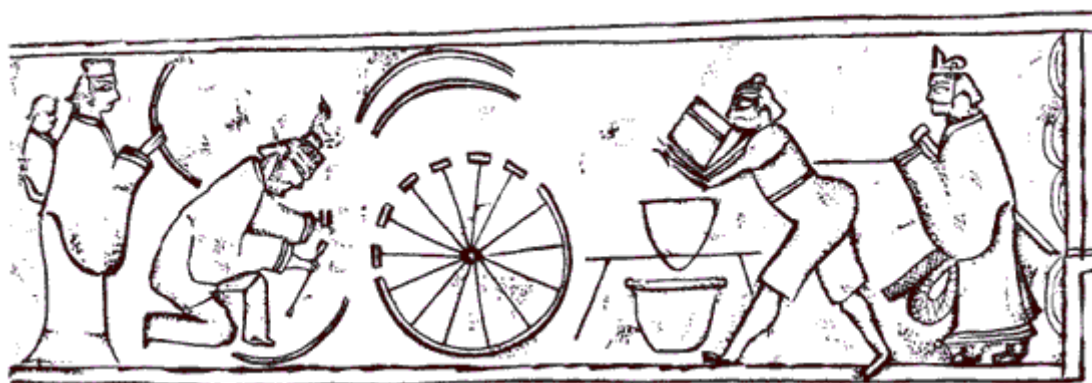

Рис. 78. Мастер, собирающий обод; ему помогает женщина (возможно, его жена) с ребенком на спине; второй ремесленник, скорее всего, готовит клей или лак для нанесения на готовое изделие; справа надсмотрщик с саблей. Рельеф, обнаруженный в Восточном Китае.

В условиях сложной городской застройки применяли составные глиняные трубы - вот почему можно предположить, что в I веке водяной привод использовался в мехах для нагнетания воздуха, от чего зависело бесперебойное производство железа.

Нам также известно и об инженерных разработках, которые проводили примерно в 190 году, чтобы обеспечить непрерывное водоснабжение Лояна. Высокие водоподъемные устройства приводились в движение с помощью животных или воды. Как отмечается в одном документе, поступающей в город воды хватало, чтобы поливать улицы или промывать их в случае необходимости.

В том же документе приведены примеры нерационального использования людских и материальных ресурсов, в то время как существовало соответствующее оборудование.

Скажем, Ван Фу, о наказании которого шла речь выше, пишет об использовании необычайно ценной древесины для изготовления гробов. Она доставлялась из гористой местности, расположенной к югу от реки Янцзы. Деревья были огромными, и требовались недели, чтобы их найти, и месяцы, чтобы срубить.

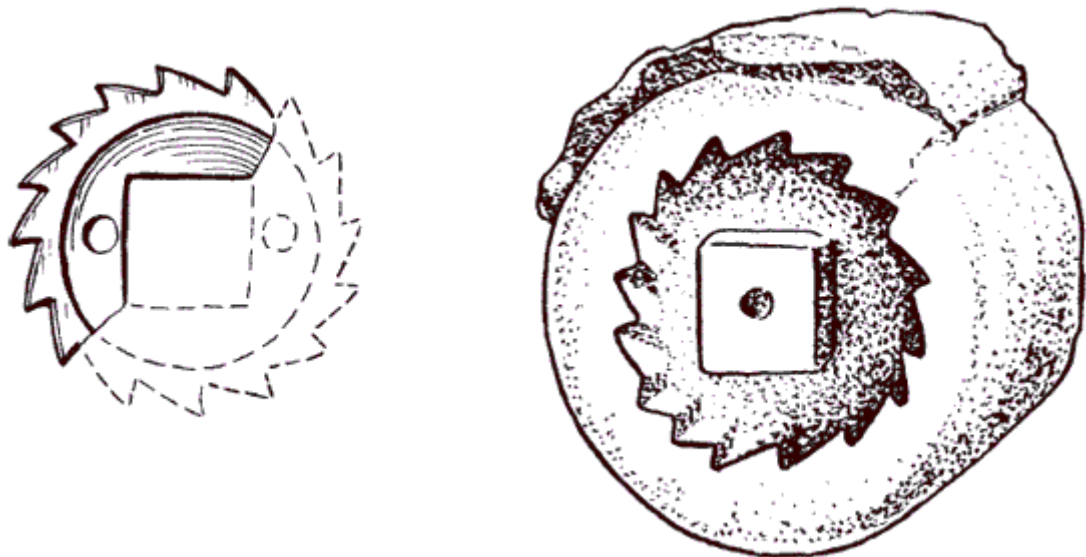

Рис. 79. Зубчатое колесо и форма для изготовления подобных изделий.

Для переноски стволов привлекали множество кули, а для их перевозки к воде - волов. Потом древесину долго сплавляли вверх по течению до Лояна. Там приступали к работе плотники и резчики, процесс мог длиться месяцами. В результате столь напряженных усилий создавали только один наружный греб. Он оказывался настолько тяжелым, что требовалось несколько человек, чтобы поднять его, и самая большая из имевшихся в распоряжении повозок, чтобы перевезти.

Несмотря на краткость, наш обзор достижений в промышленности и технологиях ханьского периода четко показывает вклад, который китайские ученые и ремесленники внесли в культуру человечества. Завершая наш обзор, отметим, что ханьские ученые и умельцы оставили наследие, способствовавшее дальнейшему развитию китайского общества. Именно благодаря им удалось противостоять стихиям природы и углубить знание о ее законах.

Примечания

1

Потомки императора, их братья и сыновья становились ванами (князьями); высокопоставленные дворцовые чиновники носили титул хоу (маркиз); начальники районов - сянь. (Примеч. пер.)

2

Эти цифры совпадают с данными исторических источников; при известном допущении они могут быть скорректированы и составят 12, 4 и 57,7 миллиона (для 1-2 годов) и 9,5 и 48 миллионов (для 140 года).

3

Комплект книг (цзин) включал «Шицзин» (Книга поэзии), «Шуцзин» (Книга истории), «Ицзин» (Книга перемен), «Лицзи» (Ритуалы), «Чунь-цю» (Книга летописей «Весны и осени»). *(Примеч. пер.)*

4

Aconitum uncinatum, L.

5

Atractylis ovata, Th.

6

Aristolachia Sieboldi, Miq.

7

Camphora Loueiri, Nees. (M)

8

Здесь и далее переводы Л.И. Кондрашовой. *(Примеч. пер.)*

9

По последним данным, во 2 году н. э. в состав империи входили 103 области (княжества), которые делились на 1314 округов (синей), 32 района (дао) и 241 маркизат с населением 12 233 062 двора (59 594 978 человек). Более мелкими единицами были общины (ли), имевшие самоуправление.

10

Игра аналогична современным нардам или триктраку. *(Примеч. пер.)*

11

то есть начиная с середины сентября. - *Примеч. авт.*

12

12 месяцев образовывали лунно-солнечный календарь; можно привести приблизительное деление: первый месяц начинался с середины февраля, третий с середины апреля, шестой с середины июля, девятый с середины октября.

13

Была еще мера - шаг (шесть футов), он использовался при линейных измерениях земли.